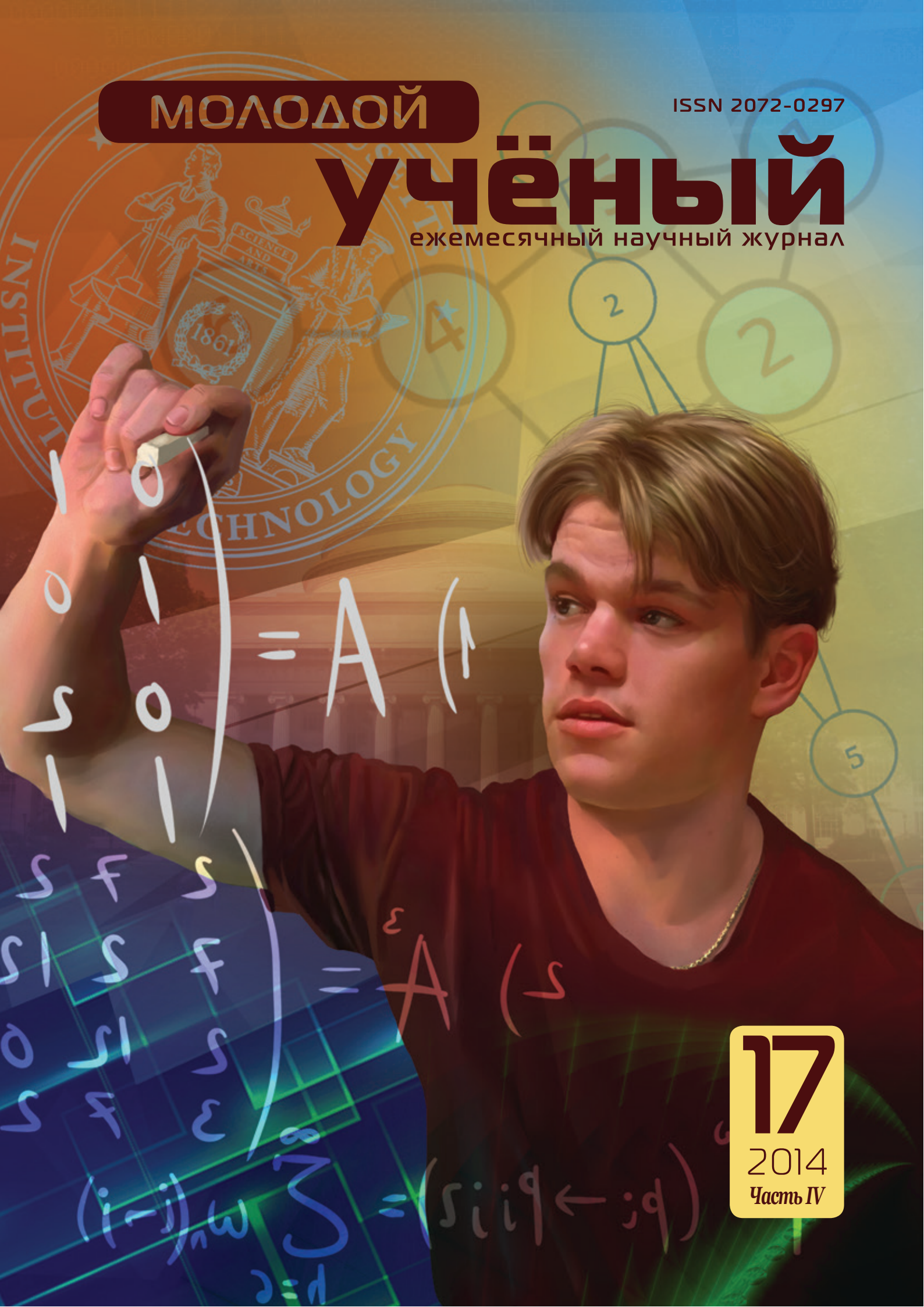

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

17
2014
Часть IV

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 17 (76) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Уилл Хантинг — персонаж фильма «Умница Уилл Хантинг».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Максим Голубцов

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Толкачев О. А. Модернизация налоговых органов в рамках совершенствования налогового администрирования	337
Торцев А. М., Студенов И. И. Анализ расходов на проведение оценки воздействия деятельности на водные биоресурсы для согласования хозяйственной деятельности, компенсации ущерба и размера санкций за отсутствие такого согласования	339
Трибушняя О. Н. Система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации.....	343
Trunov A. Doing Business cybernetic tycoon: methods of producing super-profits	346
Тузелбаева И. Н. Система оценки эффективности маркетинговой информации в предпринимательской деятельности	349
Федорова Е. С. Банковские слияния и поглощения: сущность и мотивы	351
Фирсова Е. Г. Особенности инвестиционной деятельности муниципальных образований Российской Федерации	354
Хачатурова Т. О., Авдеева Н. М. К вопросу влияния: интегрированная отчетность, персонал и финансовый результат деятельности экономических субъектов	357

Шмалько А. В., Растиславова Т. В. Применение инновационных методов в привлечении средств на развитие организаций и учреждений сферы культуры.....	360
Шовкопляс Д. А., Гаджихмедова Ш. И. Сущность инвестиционной активности организации.....	363
Юнышева И. Ю. Некоторые аспекты развития банковских платежных карт в России	367

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абрамов И. А. Служебный подлог и халатность — преступления против государственной службы	371
Бородулькина Е. С. Членовредительство осужденного как основание для отказа в освобождении от наказания по заболеванию	373
Войнова М. В. Еще раз о проблеме правовой культуры судейского корпуса в России	376
Григорьева И. В. Анализ изменений уголовно-правовых основ российского законодательства по борьбе с наркопреступностью в 1997 году	378
Загранчук А. А. Модели и формы института административной юстиции в различных системах права	381
Загранчук А. А. Понятие, признаки и значение института административной юстиции.....	384
Зверев П. Г. Дефиниции международного миротворчества ООН	388

Иванова Е. А.	
Правовой анализ места и роли животных в построении комфортной жизнедеятельности человека	391
Кравченко Е. В.	
Преступность как система	394
Макарова Т. С.	
Признаки объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 194 Уголовного кодекса Российской Федерации	396
Макарова М. В.	
Ограничение свободы и принудительные работы в системе уголовных наказаний	398
Манкевич И. С.	
Специфика процессуальной ответственности судей РФ	401
Монарх Ю. В.	
Допустимость доказательств в уголовном процессе	404
Трубачева Е. Л.	
Порядок исследования доказательств государственным обвинителем и защитником в суде с участием присяжных заседателей	406
Чупаков Ю. В.	
Процессуальный статус следователя в уголовном процессе	409
Эскиев М. А.	
Местное самоуправление в системе народовластия	412

ИСТОРИЯ

Аупенова А. У.	
Библиотека как один из центров культурной, научной и просветительской работы Карагандинской области КазССР	415
Дамдын О. С.	
История формирования тувинской интеллигенции	419
Зубов А. Ю.	
Русские моряки при обороне Порт-Артура 1904–1905 гг. Действия на сухопутном участке фронта	420
Миннибаев Б. И., Миннибаев И. Н., Тухбатова Ч. И.	
Роль рабочего класса в подъеме промышленности районов Северо-Восточного Закамья в Татарской АССР в 1950–60-х гг. (сравнительный анализ некоторых районов на примере Республики Татарстан)	422
Пряшников С. В.	
О роли православной миссии в жизни коренных народов Сахалина в XIX веке	425
Соколова Л. М.	
Космогонические мотивы в узбекской народной сказке «Тахир и Зухра»	428

ПОЛИТОЛОГИЯ

Крупина Д. А.	
Интеграция ЕС на примере ОВПБ и ОПБО: движение от национального к супранациональному?	435

Экономика и управление

Модернизация налоговых органов в рамках совершенствования налогового администрирования

Толкачев Олег Александрович, студент
Челябинский государственный университет

Современная налоговая политика ориентирована на существенное снижение налоговой нагрузки на экономику страны. Такое снижение не должно сопровождаться значительным уменьшением налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, в связи с этим необходимо существенно повысить эффективность налогового администрирования. Любое государство функционирует по большому счету за счет налоговых поступлений в бюджет и соответственно важнейшей задачей является, эффективная организация работы налоговых органов государства их совершенствование и модернизация.

Термин «модернизация» появился в западной науке в 60–70-е годы XX века и означает изменение в соответствии с требованиями современности. Вокруг данного понятия ведутся многочисленные споры. Одни под модернизацией понимают реформы и глубинные преобразования, другие считают, что модернизация — это синоним слову «развитие», когда общество переносится из одного качественного состояния в другое, с новыми качествами и новыми смыслами.

Следует согласиться со сторонниками первого подхода, поскольку модернизация предполагает не саморазвитие, а какие-либо изменения в соответствии с новейшими, современными требованиями и нормами.

В связи с этим под модернизацией государственного налогового администрирования следует понимать комплекс мероприятий, направленных на проведение как структурных, так и функциональных преобразований деятельности налоговых органов, изменение принципов работы их должностных лиц. Осуществление данных преобразований возможно только при широком применении современных информационных технологий, позволяющих автоматизировать весь процесс проведения налогового администрирования.

Суть процесса модернизации заключается в изменении принципов налогового администрирования, в сторону увеличения собираемости налогов. Прежде всего — за счет изменения существующих принципов взаимоотношений, между налоговыми органами и налогоплательщи-

ками. Проводимая налоговая реформа должна обеспечить большую «прозрачность» налогоплательщиков для государства, улучшить качество налогового администрирования, а также сузить круг возможностей для уклонения от уплаты налогов.

За прошедшее десятилетия с начала модернизации и реформ удалось решить ряд проблемных вопросов, существовавших многие годы между налогоплательщиками и налоговыми органами, чему во многом способствовало применение новых информационных платформ, а также современных систем ведения технологических процессов. Так в частности произошло укрупнение Инспекций, сокращение дублирующих функций различными подразделениями, разделение налогоплательщиков на группы и значительное сокращение объема трудоемких ручных операций, выполняемых работниками налоговых органов.

Несмотря на все положительные тенденции, произошедшие в процессе модернизации налоговых органов, требуется дальнейшее решение задач, связанных с обеспечением разумного баланса прав налогоплательщиков и полномочий органов налогового контроля, а также со снижением возможности для уклонения налогоплательщиков от уплаты налогов.

В современных условиях совершенствования налогового администрирования предполагает переход налоговой службы от фискального органа, главной задачей которого является обеспечение максимальных поступлений налоговых платежей в бюджет, к становлению ее как сервисного ведомства, от имени государства осуществляющей формирование цивилизованных отношений с налогоплательщиками в процессе исполнения ими конституционной обязанности по уплате налогов.

Становление налоговых органов как сервисной компании невозможно без использования передовых информационных технологий, поэтому основным направлением процесса модернизации налоговых органов является их информатизация, под которой следует понимать организационный, социально-экономический и научно-технический процесс обеспечения потребностей налоговых

органов, в получении необходимых им сведений, на базе информационных систем и сетей.

Для решения проблем, имеющих в сфере информатизации и модернизации налоговых органов, нужны не только значительные капитальные вложения, но и дальнейшие научные теоретические и практические разработки.

При этом на первый план выходят не традиционные количественные параметры информатизации, такие, как число компьютеров, серверов, а направления создания перспективных технологий поддержки ключевых рабочих процессов налогового администрирования, на основе информационного сервиса, обеспечивающего принципиально новый стиль организации труда налогового инспектора.

Реалии сегодняшнего дня требуют совершенствования технологий, процедур и условий налогового администрирования. В то же время, для сокращения издержек на налоговое администрирование, повышения его качества и исключения основы для коррупционной составляющей работы налоговиков нужно, развивать автоматизированные процессы администрирования и бесконтактные способы взаимодействия с налогоплательщиками.

Перевод в электронный вид максимального количества процедур взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, а также модернизация системы информационного обслуживания, которая включает развитие системы интернет-сайтов ФНС России и создание единого контакт-центра, который в круглосуточном режиме будет оказывать услуги по информационному обслуживанию налогоплательщиков.

В настоящее время для обработки и хранения значительных объемов информации строятся огромные серверные центры. Будет создано единое централизованное хранилище данных, с которым станут работать пользователи всех уровней в режиме терминального доступа. Это потребует модернизации системы телекоммуникаций, создания устойчивых каналов связи с большей пропускной способностью и резервированием

Следует заметить, что новая система будет строиться на принципе полной централизации вычислительной инфраструктуры, которая будет сосредоточена в региональных центрах обработки данных Центре обработки данных (ЦОД). В налоговых инспекциях никакой серверной инфраструктуры хранения данных не будет. В ЦОДах будут использоваться средства и технологии виртуализации и в дальнейшем облачных вычислений для того, чтобы обеспечить устойчивость системы к динамически изменяющейся нагрузке. Это особенно важно в секторе оказания внешних электронных услуг.

Кроме того, проведено разделение информационной системы на два блока функций: автоматической обработки информации (налоговый автомат) и интерактивной работы пользователей. Функции налогового автомата будут реализованы в ЦОД и должны включать формирование начислений и платежей, расчет пеней и подготовку документов для направления налогоплательщику. Кроме того, в ЦОД будут перенесены функции оперативного пе-

ревода данных от внешних источников. В итоге в территориальных инспекциях останутся только функции работы с заявителями и контрольная работа.

В результате комплексной модернизации ФНС России, должен быть получен четко работающий, прозрачный механизм, основанный на максимальной автоматизации, что позволит вывести налоговое администрирование на качественно новый уровень.

Также планируется создание централизованной системы ведения единого государственного реестра налогоплательщика и единого государственного реестра юридических лиц, включая единую базу данных сведений о налогоплательщиках. На базе этой системы, должен быть построен сервис автоматической выдачи сведений из указанных реестров по запросам государственных органов и органов местного самоуправления в электронном виде.

В целях обеспечения эффективной работы налоговых органов требуется совершенствовать способы их взаимодействия с другими государственными органами. В этой ситуации становится очевидным создание единой системы информационного обмена налоговых органов с другими государственными органами. Необходимо также разработка единого программного обеспечения, установление единого формата представления данных, что позволит значительно сократить количество ошибок, возникающих при поступлении в налоговые органы информации из других источников, вследствие разности их информационных баз и систем. Это приведет к уменьшению материальных и трудовых затрат налоговой службы и взаимодействующих с ней органов.

ФНС России предполагает существенно расширить электронный документооборот с юридическими лицами, в рамках технологии, применяемой для сдачи налоговой отчетности по телекоммуникационным каналам связи, — это сверка расчетов с бюджетом, выписка из ЕГРЮЛ, требования об уплате налогов, любые другие неформализованные запросы.

Также ФНС России непрерывно совершенствует онлайн-сервисы на сайтах налоговых органов и активно внедряет практику электронного взаимодействия с налогоплательщиками. С целью снижения объема бумажного документооборота между налогоплательщиками и налоговыми органами, в последние годы активно внедряется в практику сдача отчетности по телекоммуникационным каналам связи. Это наиболее современный и надежный способ общения налогоплательщиков с налоговыми органами, представляющий обеим сторонам ряд существенных преимуществ.

Указанные обстоятельства возможны при введении единой системы электронного документооборота, которая должна стать одной из систем, обеспечивающих доступ государственных служащих к информации, систематизированной надлежащим образом в нужный момент.

Также необходима модернизация инфраструктуры ФНС России. Необходимо ослабить строго функциональную систему управления, что потребует более ши-

рокой инициативы персонала. Основными принципами управления необходимо сделать коллективное и децентрализованное принятие оперативных решений, основанных на взаимном обмене проблемно-ориентированной информацией через базы данных общего пользования.

В ближайшее время намечается существенное изменение практики работы налоговых органов, перераспределение полномочий между структурами налоговой службы, развитие взаимодействия как с прочими государственными органами и ведомствами, так и с налогоплательщиками. Реализация данных мероприятий невозможна без использования передовых информационных технологий, поэтому основным направлением процесса модернизации налоговых органов является их информатизация.

Рекомендации по совершенствованию информационного обеспечения деятельности налоговых органов сводятся к разработке новой автоматизированной информационной системы (АИС «Налог 3»), создание Центра

обработки данных, в котором бумажные документы преобразуются в электронные носители информации. В результате перераспределения функций, работники налоговых органов будут освобождены от выполнения рутинных операций по обработке документов, что, в свою очередь, будет способствовать созданию наилучших условий для их содержательной деятельности.

Следовательно, в настоящее время главная задача совершенствования налогового администрирования дать налогоплательщику возможность в режиме он-лайн видеть всю информацию, на основании которой строятся его отношения с бюджетом, и осуществлять в электронном виде все виды взаимодействия с налоговыми органами.

Реализация данных мероприятий невозможна без использования передовых информационных технологий, поэтому основным направлением процесса модернизации налоговых органов является их информатизация.

Литература:

1. Дорофеева, Н. А., Брилон А. В., Брилон Н. В. Налоговое администрирование. Учебник. Дашков и К. 2014. 296 с.
2. Алиева, Б. Х., Мусаевой Х. М. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика». М.: Юнити-Дана, 2014. 439 с.
3. Артеменко, Д. А. Механизм налогового администрирования. Теория. Методология. Направления трансформации. Содействие — XXI век. 2010. 352 с.
4. Майбурова, И. А. Налоги и налогообложение: учебник. М.: Юнити-Дана. 2012. 591 с.
5. Мишустин, М. В. Информационно-технологические основы государственного налогового администрирования в России: монография. М.: Юнити-Дана. 2005. 252 с.
6. Пономарев, А. И., Никулина С. В., Гойгереев К. К. Актуальные проблемы налогового администрирования. Гриф УМО МО РФ. М.: Мини-Тайп. 2011. 304 с.

Анализ расходов на проведение оценки воздействия деятельности на водные биоресурсы для согласования хозяйственной деятельности, компенсации ущерба и размера санкций за отсутствие такого согласования

Торцев Алексей Михайлович, научный сотрудник
Архангельский научный центр Уральского отделения Российской академии наук

Студенов Игорь Иванович
Северный филиал ФГУП «ПИНРО», Архангельский научный центр Уральского отделения Российской академии наук

В настоящей статье рассматривается действующая нормативно-правовая база в сфере согласования хозяйственной деятельности и ответственность за отсутствие согласования, проводится сравнение затрат хозяйствующих субъектов на проведение оценки воздействия хозяйственной деятельности и размера санкций за проведение работ без согласования, в том числе на конкретных примерах.

Ключевые слова: согласование, оценка воздействия, санкции, затраты.

В соответствии со статьей 50 Федерального закона от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее — Федеральный закон) строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов капитального строительства, внедрение новых

технологических процессов и осуществление иной деятельности осуществляется только по согласованию с Росрыболовством (его территориальными управлениями). При проведении такой деятельности должны применяться меры по сохранению водных биоресурсов и среды их обитания [2].

В развитие данной нормы закона Правительством РФ утверждены:

— Правила согласования Федеральным агентством по рыболовству строительства и реконструкции объектов капитального строительства, внедрения новых технологических процессов и осуществления иной деятельности, оказывающей воздействие на водные биологические ресурсы и среду их обитания (постановление от 30.04.2013 г. № 384, далее — Правила);

— Положение о мерах по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания (постановление от 29.04.2013 г. № 380).

Разработка мер по сохранению водных биоресурсов и их представление в комплекте документов на согласование установлено Правилами [4]. Одной из мер по сохранению водных биоресурсов является оценка воздействия планируемой деятельности на биоресурсы и среду их обитания (далее — оценка) [3].

Так при планировании хозяйственной деятельности хозяйствующие субъекты первоначально обеспечивают оценку воздействия планируемой деятельности на водные биоресурсы и среду их обитания. При установлении по результатам оценки прямого или косвенного негативного воздействия планируемой деятельности на состояние биоресурсов и среду их обитания хозяйствующие субъекты предусматривают в проектной документации осуществление мер по сохранению биоресурсов и среды их обитания [3].

Кроме того, действующим в настоящее время Положением об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 15.09.1958 г. № 1045 (далее — Положение), также установлено (пункт 13), что при размещении, проектировании, строительстве и вводе в эксплуатацию новых, реконструкции и расширении существующих предприятий, сооружений и других объектов на рыбохозяйственных водоемах, а также при проведении различных видов работ на этих водоемах и в их прибрежных полосах (зонах) объединения, предприятия, учреждения и организации обязаны по согласованию с органами рыбоохраны предусматривать в проектах и сметах и осуществлять мероприятия по сохранению рыбных запасов [8].

Таким образом, исходя из действующей нормативно-правовой базы, хозяйствующему субъекту до момента начала осуществления хозяйственной деятельности и подачи документов на согласование хозяйственной деятельности необходимо провести оценку воздействия планируемой деятельности на водные биоресурсы и среду их обитания. Проведение оценки осуществляется согласно положений Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам (приказ Росрыболовства от 25.11.2011 г. № 1166, далее — Методика). В случае, если в ходе проведения оценки будет установлено, что сумма ущерба наносимого водным биоресурсам составит более 10 кг в натуральном выражении, то необ-

ходимо произвести разработку мероприятий по компенсации ущерба [7].

В качестве компенсации ущерба возможно проведение:

— искусственного воспроизводства водных биоресурсов;

— рыбохозяйственной мелиорации водных объектов;

— акклиматизации водных биоресурсов;

— строительства, расширения или модернизации существующих производственных мощностей, обеспечивающих проведение запланированных мероприятий по компенсации ущерба [10].

По сложившейся практике и в силу ряда причин в настоящее время применяется такой вариант компенсации ущерба как искусственное воспроизводство водных биоресурсов. Так, например, в Архангельской области осуществляется искусственное воспроизводство с последующим выпуском молоди лосося атлантического (семги) и кумжи, в Республике Коми и Ненецком автономном округе — молоди (личинки) сига и хариуса.

Хозяйствующий субъект может провести оценку самостоятельно или с привлечением специализированных организаций. Исходя из практики, сложившейся в Архангельской области, Ненецком автономном округе и Республике Коми, в подавляющем большинстве хозяйствующие субъекты в рамках договорных отношений заказывают проведение услуг по оценке специализированным организациям (около 10 организаций в упомянутых регионах).

Среднерыночная стоимость проведения оценки специализированными организациями в отношении типовых работ примерно одинакова в разных организациях и колеблется в большую или меньшую стороны в пределах 20 % в зависимости от тех или иных факторов. Основной вклад в стоимость оценки вносит сложность Методики, которой учитывается многофакторность воздействия на водные биоресурсы и среду их обитания и, соответственно, необходимость привлечения квалифицированного персонала для ее проведения. На стоимость оценки в основном влияют такие факторы как:

— степень сложности проекта хозяйственной деятельности. Примером простого однофакторного воздействия может служить строительство ледовой переправы, при котором либо производится разовый забор воды из поверхностного водного объекта, либо вода для наморозки переправы и вовсе привозится из других источников. Примером сложного однофакторного воздействия является обустройство нефтяного месторождения, при котором может оказываться воздействие на поймы рек при строительстве трубопроводов, мостов и т. п., водозаборов и иных коммуникаций и сооружений;

— необходимость проведения полевых исследований;

— количество привлеченных сотрудников и организаций-соисполнителей;

— требуемые сроки проведения оценки.

За нарушение положений статьи 50 Федерального закона и пункта 13 Положения, т. е. проведение запланированной хозяйственной деятельности без получения соответствующего согласования Росрыболовства или его территориальных управлений статьей 8.33 «Нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции животных» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — Кодекс) установлены следующие санкции:

— на граждан — предупреждение или наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей;

— на должностных лиц — от пяти тысяч до десяти тысяч рублей;

— от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей [1].

Кроме того, в соответствии с Методикой рассчитывается размер вреда, причиненного водным биоресурсам в результате нарушения законодательства в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов и предъявляется для возмещения [7].

Правоприменительная практика в сфере согласования хозяйственной деятельности, оказывающей влияние на водные биоресурсы и среду их обитания, и привлечения к ответственности за отсутствие такого согласования показывает, что в нормативно-правовой базе содержатся пробелы, позволяющие по-разному подходить к вопросам согласования и привлечения к ответственности. Например, в действующем законодательстве в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов нет четкого определения границ, в которых необходимо получение согласования хозяйственной деятельности, особенно в прилегающей к акватории водного объекта полосе суши, которые могут колебаться, начиная от уреза воды до границ водоохранной зоны и далее, в зависимости от ситуации, в том числе и от высоты уровней воды на водных объектах. Соответственно, это распространяется и на виды работ, для осуществления которых на берегах водных объектов, необходимо получение заключения о согласовании. Более того в пределах этих границ осуществляется в том числе и привлечение к ответственности за отсутствие согласования [9].

Рассмотрим на конкретных, наиболее типичных для северных регионов, примерах соотношение затрат хозяйствующего субъекта на проведение оценки воздействия для согласования хозяйственной деятельности, компенсацию нанесенного ущерба и размера санкций за отсутствие согласования.

Пример 1. Хозяйствующий субъект (юридическое лицо) планирует строительство небольшого моста через реку. Средняя стоимость проведения оценки воздействия таких строительных работ на водные биоресурсы и среду их обитания составляет около 60 тысяч руб. По результатам оценки ущерб в натуральном выражении составит 11 кг. В качестве компенсации такого ущерба хозяйствующему субъекту необходимо искусственно вырастить и выпустить в водный объект 220 экз. молоди

кумжи навеской не менее 12 г [5]. Учитывая отсутствие собственного рыбоводного оборудования и персонала, хозяйствующие субъекты в рамках договорных отношений заказывают выращивание молоди водных биоресурсов у рыбоводных предприятий. Цена выращивания 1 годовика кумжи на государственных рыбоводных предприятиях составляет 181,63 руб. [6]. Затраты на выращивание 220 штук молоди кумжи составят 39 958,6 руб. (включая НДС 18 %).

Таким образом, общие затраты хозяйствующего субъекта на проведение оценки ущерба, наносимого планируемой деятельностью водным биоресурсам и среде их обитания, необходимой для согласования и последующей компенсации ущерба составят почти 100 тысяч руб.

В случае, если хозяйствующий субъект осуществляет запланированные работы по строительству моста без соответствующего согласования Росрыболовства (его территориальных управлений) и установления государственными инспекторами данного факта, то хозяйствующий субъект привлекается к ответственности за нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции животных в виде штрафа от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей. Дополнительно привлекается должностное лицо, которое допустило правонарушение, в виде штрафа от пяти тысяч до десяти тысяч рублей. Кроме того, хозяйствующему субъекту предъявляется ущерб, который зависит от состава ихтиофауны и среднерыночной цены на водные биоресурсы. В нашем примере расчет произведем по максимально возможным показателям: состав ихтиофауны — лосось атлантический (семга), среднерыночная цена в г. Архангельск 550руб./кг. Таким образом, ущерб равен 6050 рублям. Итого, общая сумма штрафа и ущерба составит для хозяйствующего субъекта почти 31 тысячу руб., при условии наложения максимальных штрафов, что в 3 раза меньше суммы необходимой для получения согласования хозяйственной деятельности.

Пример 2. Хозяйствующий субъект (юридическое лицо) планирует сооружение ледовой переправы через речку. При намораживании ледовой переправы используется вода из водного объекта. Средняя стоимость проведения оценки воздействия таких работ на водные биоресурсы и среду их обитания составляет около 10 тысяч рублей. По результатам оценки ущерб в натуральном выражении составит 0,1 кг. Компенсации ущерба в соответствии с положениями Методики не требуется. Таким образом, общие затраты хозяйствующего субъекта на проведение оценки ущерба, необходимой для согласования составят почти 10 тысяч рублей.

В случае, если хозяйствующий субъект осуществляет запланированные работы по намораживанию ледовой переправы без соответствующего согласования Росрыболовства (его территориальных управлений) и установления государственными инспекторами данного факта, то хозяйствующий субъект привлекается к ответственности за нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции животных в виде штрафа от десяти тысяч

до пятнадцати тысяч рублей. Дополнительно привлекается должностное лицо, которое допустило правонарушение, в виде штрафа от пяти тысяч до десяти тысяч рублей. Кроме того, хозяйствующему субъекту предъявляется ущерб, который в нашем примере составит 55 руб. (при использовании аналогичных показателей, указанных в примере 1). Итого, общая сумма штрафа и ущерба составит для хозяйствующего субъекта почти 25 тысяч рублей, при условии наложения максимальных штрафов, что в 2,5 раза больше суммы необходимой для получения согласования хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что в указанных примерах расчет ущерба, нанесенного в ходе проведения противоправных действий, проводился только по одному виду водных биоресурсов. В каждом конкретном случае ущерб рассчитывается в зависимости от состава ихтиофауны водного объекта.

Подобные примеры являются типичными для северных регионов России. Аналогичные ситуации складываются по многим проектным работам, в том числе крупным, по которым затраты на компенсацию ущерба исчисляются миллионами рублей. Подавляющее большинство крупных проектов проходит процедуру согласования хозяйственной деятельности. Но при этом многие небольшие проекты хозяйственной деятельности, такие как, забор воды из поверхностного водного объекта, дноуглубление, зачастую вообще осуществляются без согласования в виду больших расходов на проведение оценки.

Следует также отметить, что зачастую ограничивающим фактором выступают сроки проведения оценки воздействия хозяйственной деятельности на водные био-

ресурсы и среду их обитания, который колеблется от нескольких дней до нескольких месяцев в зависимости от проекта, и период рассмотрения документации Росрыболовством (его территориальными управлениями), который составляет 30 дней [4].

Как мы видим на рисунке 1 количество согласований хозяйственной деятельности неуклонно снижается уже на протяжении 3-х лет, что в том числе косвенно подтверждает, что хозяйствующие субъекты могут проводить работы без соответствующего согласования.

В настоящей статье не рассматриваются иные затраты хозяйствующих субъектов, связанные с почтовыми расходами, привлечением адвокатов, расходы на простой строительной техники и иные.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в настоящее время в зависимости от вида работ затраты на прохождение процедуры согласования хозяйственной деятельности могут быть как намного выше, так и меньше, чем действующие санкции за проведение работ без согласования. Недобросовестные хозяйствующие субъекты могут использовать сложившуюся ситуацию в своих целях, когда размер санкций ниже, чем затраты на прохождение процедуры согласования.

В целях решения сложившейся ситуации целесообразно проведение следующих мероприятий:

- увеличение верхнего предела санкций для юридических лиц и должностных лиц в зависимости от размера наносимого ущерба водным биоресурсам и среде их обитания;
- упрощение процедуры согласования хозяйственной деятельности;
- устранение правовых пробелов действующей нормативно-правовой базы, в том числе Методики.

Рис. 1. Количество согласований хозяйственной деятельности в Архангельской области, Ненецком автономном округе и Республике Коми по данным Двинско-Печорского территориального управления Росрыболовства [11]

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. — URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 13.08.2014).
2. Федеральный закон от 20.12.2004 г. №166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». — URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 13.08.2014).
3. Постановление Правительства РФ от 29.04.2013 г. №380 «Об утверждении Положения о мерах по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания». — URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 13.08.2014).
4. Постановление Правительства РФ от 30.04.2013 г. №384 «О согласовании Федеральным агентством по рыболовству строительства и реконструкции объектов капитального строительства, внедрения новых технологических процессов и осуществления иной деятельности, оказывающей воздействие на водные биологические ресурсы и среду их обитания». — URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 13.08.2014).
5. Приказ Росрыболовства от 08.09.2011 г. №912 «Об утверждении временных биотехнических показателей по разведению молоди (личинок), выращенной в учреждениях и на предприятиях, подведомственных Федеральному агентству по рыболовству, занимающихся искусственным воспроизводством водных биологических ресурсов в водных объектах рыбохозяйственного значения». — URL: <http://npb.fishcom.ru> (дата обращения 13.08.2014).
6. Приказ Росрыболовства от 18.11.2011 г. №1129 «Об утверждении Временных рекомендаций по расчетам начальной (максимальной) цены государственных контрактов на выполнение работ по искусственному воспроизводству водных биологических ресурсов для нужд Федерального агентства по рыболовству». — URL: <http://npb.fishcom.ru> (дата обращения 13.08.2014).
7. Приказ Росрыболовства от 25.11.2011 г. №1166 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам». — URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 13.08.2014).
8. Постановление Совета министров СССР от 15.09.1958 г. №1045 «О воспроизводстве и об охране рыбных запасов во внутренних водоемах СССР». — URL: <http://npb.fishcom.ru> (дата обращения 13.08.2014).
9. Торцев, А. М. Выявление и анализ правовых пробелов в сфере согласования хозяйственной деятельности, оказывающей воздействие на водные биоресурсы и среду их обитания // Электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум», выпуск №3(12), 2014. — URL: <http://www.iupg.ru> (дата обращения 13.08.2014).
10. Торцев, А. М., Студенов И. И., Новоселов А. П., Павленко В. И. Комплексные проблемы и направления совершенствования компенсационных мероприятий по восстановлению рыбных ресурсов Северного рыбохозяйственного бассейна // Научный и информационно-аналитический журнал «Арктика: экология и экономика», выпуск 3 (15) 2014.
11. Сайт Двинско-Печорского территориального управления Росрыболовства. — URL: <http://arhfish.ru>. (дата обращения 13.08.2014).

Система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации

Трибушняя Ольга Николаевна, студент
Ростовский государственный университет путей сообщения

В России период проведения реформы системы нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета длится уже более 15 лет. За это время были осуществлены значительные преобразования, отечественный бухгалтерский учет существенно изменился и перешел на новый уровень развития. Вместе с тем процесс реформирования бухгалтерского учета пока не завершен. Так, с 01.01.2013 вступил в силу Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете»^{1} (далее — Федеральный закон №402-ФЗ),

Согласно ст. 4 Федерального закона №402-ФЗ законодательство РФ о бухгалтерском учете состоит из Федерального закона №402-ФЗ, других федеральных законов и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов.

Правовые нормы, регламентирующие бухгалтерский учет, содержатся в различных нормативных правовых актах, каждый акт действует во взаимной связи с другими нормативными правовыми актами и не может противоречить нормативным правовым актам вышестоящего право творческого органа.

Таблица 1. Система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в РФ

Уровень регулирования	Документы	Область регулирования	Примечание
Первый (законодательный)	Федеральные стандарты	Устанавливают: — определения и признаки объектов бухгалтерского учета, порядок их классификации, условия принятия их к бухгалтерскому учету и списания их в бухгалтерском учете; допустимые способы их денежного измерения; — требования к учетной политике; — план счетов бухгалтерского учета и порядок его применения; — состав, содержание и порядок формирования информации, раскрываемой в бухгалтерской (финансовой) отчетности, в том числе образцы форм бухгалтерской (финансовой) отчетности; — упрощенные способы ведения бухгалтерского учета	обязательны к применению, если иное не установлено этими стандартами и не должны противоречить ФЗ «О бухгалтерском учете»
Второй (методологический)	Отраслевые стандарты	устанавливают особенности применения федеральных стандартов в отдельных видах экономической деятельности	обязательны к применению, если иное не установлено этими стандартами и не должны противоречить федеральным стандартам
Третий (разъяснительный)	Рекомендации в области бухгалтерского учета	принимаются в целях правильного применения федеральных и отраслевых стандартов, уменьшения расходов на организацию бухгалтерского учета, а также распространения передового опыта организации и ведения бухгалтерского учета, результатов исследований и разработок в области бухгалтерского учета.	применяются на добровольной основе и не должны противоречить федеральным и отраслевым стандартам
Четвертый (внутрихозяйственный)	Стандарты экономического субъекта	предназначены для упорядочения организации и ведения им бухгалтерского учета	Необходимость и порядок разработки, утверждения, изменения и отмены стандартов экономического субъекта устанавливаются этим субъектом самостоятельно. Стандарты экономического субъекта не должны противоречить федеральным и отраслевым стандартам

Совокупность нормативно-правовых актов образует 4-х уровневую систему (таблица 1).

Таким образом, ведение бухгалтерского учета осуществляется в соответствии с нормативными документами (стандартами), имеющими разный статус.

В настоящее время отсутствует официальное определение понятия «система нормативного пра-

вового регулирования бухгалтерского учета». По мнению К. А. Конева «Система нормативного правового регулирования бухгалтерского учета представляет собой совокупность иерархически взаимосвязанных нормативных правовых актов, принимаемых компетентными правотворческими органами на основе и в соответствии с Конституцией РФ и имеющих

Таблица 2. Система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета

Уровень иерархии	Нормативный правовой акт	Статус нормативных правовых актов
Первый уровень. Основной Закон РФ	Конституция РФ п. «р» ст.71; ст. 7, 34, 37, 39, 57, 75	-
Второй уровень. Международные договоры	Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию; Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» и др.	Не являются внутренним законом РФ, однако применяются на ее территории, имеют приоритет над внутренним законодательством
Третий уровень. Федеральные конституционные законы	«О правительстве Российской Федерации; «Об арбитражных судах в Российской Федерации».	Законы
Четвертый уровень. Федеральные законы	Федеральный закон №402-ФЗ, ГК РФ (части первая-четвертая); ТК РФ; НК РФ; КоАП РФ; УК РФ и др.	
Пятый уровень. Указы и распоряжения Президента РФ	Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» и др.	Подзаконные нормативные правовые акты
Шестой уровень. Постановления и распоряжения Правительства РФ	«О Министерстве финансов Российской Федерации»; «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» и др.	
Седьмой уровень. Приказы, распоряжения, правила, инструкции и положения Минфина России; указания, положения, инструкции Банка России	Нормативные правовые акты Минфина России и Банка России. Нормативные документы, устанавливающие правила, нормы, нормативы, вводятся в действие нормативными правовыми актами Минфина России и Банка России	
Восьмой уровень. Нормативные правовые акты законодательных (представительных) органов субъектов РФ по установлению региональных налогов и сборов	Законы субъектов РФ по установлению региональных налогов и сборов (во исполнение норм разд. IX «Региональные налоги и сборы» НК РФ)	Нормативные правовые акты субъектов РФ по установлению региональных и местных налогов
Девятый уровень. Нормативные правовые акты представительных органов муниципальных образований по установлению местных налогов	Нормативные правовые акты представительных органов муниципальных образований (законы г. г. Москвы и Санкт-Петербурга) по установлению местных налогов (во исполнение норм разд. X «Местные налоги» НК РФ)	
Десятый уровень. Нормативные правовые акты организаций	Стандарты экономического субъекта; учетная политика организации и др.	Подзаконные нормативные правовые акты

в своем составе нормы, прямо или косвенно устанавливающие единые требования к бухгалтерскому учету и бухгалтерской (финансовой) отчетности»{2}.

Таким образом, К. А. Конев сводит в иерархическую структуру нормативно-правовые акты, так как нормативно-правовое регулирование бухгалтерского учета является его составной частью.

Система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета для наглядности представлена в таблице 2.

Изложенная К. А. Коневым система нормативного правового регулирования полностью соответствует Федеральному закону №402-ФЗ и ее можно представить в виде четырех блоков.

Первый блок составляют законы: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, Федеральный закон №402-ФЗ, другие федеральные законы.

Второй блок представлен подзаконными нормативными правовыми актами: указами и распоряжениями Президента РФ; постановлениями и распоряжениями Правительства РФ; приказами, распоряжениями, правилами, инструкциями и положениями Минфина России и Банка России; нормативными правовыми актами организаций.

Третий блок состоит из нормативных правовых актов субъектов РФ: законов субъектов РФ и нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований.

К четвертому блоку мы относим международные договоры, которые не являются внутренними законами, но применяются на территории России и имеют приоритет над законами РФ, за исключением Конституции РФ.

Таким образом, система нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета является десятиуров-

невой и состоит из четырех блоков (законов, подзаконных нормативных правовых актов, нормативных правовых актов субъектов РФ по установлению региональных и местных налогов, международных договоров), где между элементами каждого уровня существует иерархическая связь.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014)
2. К. А. Конев // «Международный бухгалтерский учет», 2014, №16

Doing Business cybernetic tycoon: methods of producing super-profits

Trunov V. Anton, student

Financial University under the Government of Russian Federation

Intel Corporation is an American multinational semiconductor chip maker corporation headquartered in Santa Clara, California, United States and the world's largest and highest valued semiconductor chip maker, based on revenue. Established in July 18, 1968 Intel is currently a great example of a successful company. At this moment there are more than 100,000 registered employees strictly guided by the chairman Andy Bryant and the CEO Paul Otellini. With a great **product diversity** of bluetooth

chipsets, flash memory, microprocessors, motherboard chipsets, network interface cards Intel managed to achieve the following results for the end of 2012:

With this mission statement Intel wants to assure its customers that the company supplies products which are competitive in performance and price and are easily accessible to the market. Moreover, Intel takes care of the stockholder's investments and places itself as a valuable chain in the process of globalization and development of technologies.

Revenue	US\$ 54.0 billion
Operating income	US\$ 17.5 billion
Net income	US\$ 12.9 billion
Total assets	US\$ 71.120 billion
Total Equity	US\$ 45.911 billion
Return on Equity for March, 2012	26.65 %

*These results on ROE place Intel on 2nd place in this industry. This makes the company very attractive to investors.

«To do a great job for our customers, employees and stockholders by being the preeminent building block supplier to the worldwide Internet economy»

«Our global workforce possesses a unique set of experiences and abilities that are critical to our success. And their passion for innovation helps us maintain our role as a technology leader. We must therefore respect the viewpoints of all our people and honor the values of discipline, quality and risk-taking that our company was built on.»

A huge and successful company like Intel aims only for the top position both in sales and customer satisfaction. Innovations and diversity are the key factors for this success. Here are the results for 2012 in the chipmaker’s segment:

Worldwide Revenue Ranking for the Top-25 Semiconductor Suppliers in 2012
(Revenue in Millions of U.S. Dollars)

2011 Rank	2012 Rank	Company Name	2011 Revenue	2012 Revenue	Percent Change	Percent of Total	Cumulative Percent
1	1	Intel	40,394	48,721	20.6%	15.6%	15.6%
2	2	Samsung Electronics	28,380	28,563	0.6%	9.2%	24.8%
4	3	Texas Instruments	12,994	13,967	7.5%	4.5%	29.3%
3	4	Toshiba	13,010	12,729	-2.2%	4.1%	33.4%
5	5	Renesas Electronics Corporation	11,893	10,648	-10.5%	3.4%	36.8%
9	6	Qualcomm	7,204	10,198	41.6%	3.3%	40.1%
7	7	STMicroelectronics	10,346	9,735	-5.9%	3.1%	43.2%
6	8	Hynix	10,380	9,293	-10.5%	3.0%	46.2%
8	9	Micron Technology	8,876	7,365	-17.0%	2.4%	48.6%
10	10	Broadcom	6,682	7,160	7.2%	2.3%	50.9%

*Compared to 2012 Intel has increased its market share by 2.5 %

Intel Corporation (Intel) is one of the major semiconductor chip manufacturer in the world. Over 80 % of the personal computers in use around the world are based on Intel Architecture microprocessors. The company develops advanced integrated digital technology platforms and components, mainly integrated circuits, for the computing and communications industries. The company has a strong market position in the semiconductors industry, which enhances its brand image. However, intense competition in all its market segments could reduce the company’s market share and profitability.

Intel’s **Strengths** include:

- Strong market position and brand image
- Advanced technological capabilities

Intel’s **Weaknesses** are:

- Customer concentration

Intel’s **Opportunities**:

- Launch of Atom processor
- Partnerships and alliances
- Growing global semiconductor market
- Expanding PC market

Intel’s **Threats**:

- Increasing competition
- Litigations
- Threat of new competition

*The only threat for Intel in the chip manufacturing industry is the **old** competitors. Intel will face increasingly fierce competition over the coming years as it moves into new markets. Fortunately, chip making segment is **NOT** attractive for newcomers. The capital expenditures required to develop and manufacture microprocessors and chipsets is enormous—an insurmountable entry barrier*

for almost any company that would like to join the fray. Companies wishing to enter this industry need only to look at one of Intel’s multi-billion-dollar chip fabrication plants before making the wrong decision and than will probably find some other industry to invade.

— **Threat of substitute products or services**

As mentioned in the previous paragraph the semiconductor industry is highly compatible and constant innovations are required. Fortunately, it is very hard to find substitute products that can satisfy the needs of customers.

— Bargaining power of customers (buyers)

Buyers include end-user home computer builders and small «PC-Clone» shops that build customized machines in most cities. Large computer manufacturers such as Dell, Gateway, and Hewlett-Packard account for the vast majority of chipset and microprocessor purchases. Buyer power in this industry has fluctuated from time to time. Until the Athlon made a serious challenge to Intel’s prime markets, buyers simply had **nowhere else to turn** for microprocessors.

— Bargaining power of suppliers

The company’s suppliers have the same **lack of selling power** as other commodity brokers in the tech industry. Intel’s raw materials—silicon, semiconductors, and the like—can be purchased from a litany of manufacturers, thus affording the firm a great deal of buyer power in selecting with whom to do business.

— **Intensity of competitive rivalry**

Intel has many Strategic Business Units, two of them being most important—Microprocessor manufacturing and Chipset manufacturing. From the perspective of the Microprocessor SBU, only one true competitor remains: Advanced Micro Devices. Having vanquished all other

microprocessor developers such as Cyrix and NexGen, Intel’s only real competition comes from the developers of the Athlon, Thunderbird, and Sledgehammer CPUs. The only competitor that was able to put Intel into pressure was Athlon by being the first to pass the 1 GHz frequency with its product called AMD. This did not last long because Intel was able to react reclaiming the «fastest processor» title with a later iteration of its Pentium line, and using mafia-like (and ethically questionable) marketing tactics to encourage computer manufacturers to stop carrying AMD processors. The manufacturers capitulated, and eventually almost all of the major computer brands were again Intel-only.

Intel’s goal is to be the preeminent provider of semiconductor chips and platforms for the worldwide

digital economy. As part of its overall strategy to compete in each relevant market segment, Intel uses its core competencies in the design and manufacture of integrated circuits, as well as its financial resources, global presence, and brand recognition. Intel employees believe that they have the scale, capacity, and global reach to establish new technologies and respond to customers’ needs quickly. Thus, we can conclude that Intel uses a **Broad Differentiation Strategy**.

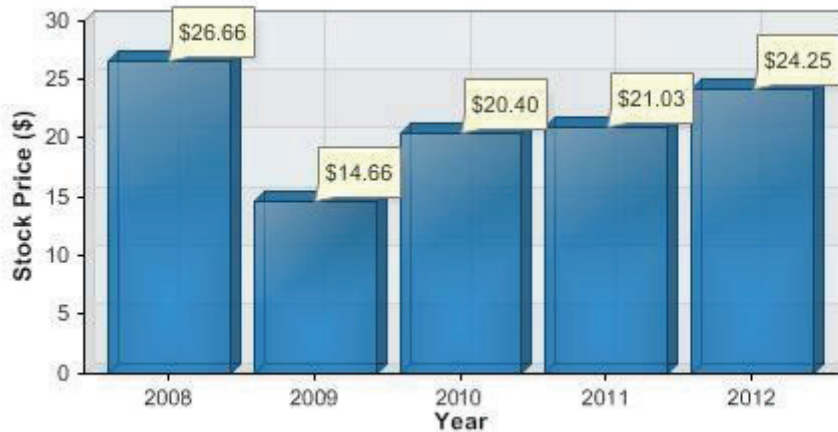
During the last several years Intel can hardly be considered as a highly acquisitioned company. Nevertheless, during the 42 year history of the company many such events have occurred. Here is a short list of the most important ones:

Dialogic , a computer telephony technology company, for \$780 million	1999
iPivot , for \$500 million, for its traffic management technology	1999
XLNT , a Gigabit Ethernet switch maker	1999
Voice Technologies , a maker of PBX connectivity technology	2000
Xircom , a PC modem and network card maker, acquired for \$748 million	2001
Mobilian , a chipmaker for wireless LANs and Bluetooth connectivity	2003

The knowledge and experience of Intel® Intelligent Systems Alliance members provide a compelling competitive advantage to OEMs looking for superior solutions for their embedded applications. Associate members collaborate closely with Intel, aligning their technical roadmaps and programs, and optimizing development in sync with Intel platform releases. They participate in training, education,

market development, and other ecosystem activities that help them deliver top solutions based on the latest Intel architecture, as well as expand the market for embedded intelligent systems based on Intel products.

9. Stock Price
— Last 5 years

— Current: 26.01 Recommendation: Buy/Hold

Mean:	\$ 29.51
Median:	\$ 28.00
High:	\$ 35.00
Low:	\$ 23.00

Система оценки эффективности маркетинговой информации в предпринимательской деятельности

Тузелбаева Индира Нурлатовна, кандидат экономических наук
Мангистауский гуманитарно-технический университет (г. Актау, Казахстан)

Разработка системы оценки эффективности маркетинговой информации должна включать в себя наиболее важные показатели для оценки продвижения экономического объекта к поставленной цели, так как предпринимателям необходима наиболее значимая информация по управлению стратегией в то время как другие менее важные сведения можно опустить или предоставлять только по требованию.

Системы оценки полезности маркетинговой информации разрабатываются для того, чтобы убедиться, что экономический объект достиг заданного уровня объема продаж, прибыли и других целей, сформулированных в стратегических планах предприятия. [1]

В совокупности эти планы отражают результаты деятельности, которые указывают, как должны быть распределены ресурсы между рынками, товарами и мероприятиями комплекса маркетинга-микс.

Эти планы включают постатейные бюджеты и, как правило, подробно перечисляют действия, которых ожидают от каждой организационной единицы — внутри или вне маркетингового отдела или подразделения — и которые рассматриваются как необходимые для достижения целей по обеспечению конкурентоспособности и финансовых целей предприятия. Первая и самая главная цель для системы маркетинговой информации — это уровень продаж, которого достигает предприятие или отдельная позиция товар-рынок.

Система маркетинговой информации — это постоянно действующая система взаимосвязи людей, оборудования и методических приёмов, предназначенная для сбора, классификации, анализа, оценки и распространении актуальной, своевременной и точной информации для использования её распределителями сферы маркетинга с целью совершенствования планирования, претворения в жизнь и контроля над использованием маркетинговых операций таблица 1.

1. Система внутренней отчётности. Отражает показатели текущего сбыта, суммы издержек, объёмы материальных запасов, движение денежной наличности, данные о дебиторской и кредиторской задолженности.

2. Система сбора текущей и внешней информации (информации о последних событиях) — набор источников и методических приёмов, посредством которых руководители получают повседневную информацию о событиях, происходящих в коммерческой среде.

3. Система маркетинговых исследований — систематическое определение определённых данных, необходимых в связи со стоящей перед фирмой маркетинговых ситуации, их сбор, анализ и отчёт о результатах.

4. Система анализа маркетинговой информации — набор совершенных методов анализа маркетинговых данных и проблем маркетинга.

Основу каждой системы маркетинговой информации составляют:

— Статистический банк — совокупность современных методик статистической обработки информации, позволяющих наиболее полно вскрыть взаимозависимость в рамках подбора данных и установить степень их статистической надёжности (входят регрессионный, корреляционный анализы).

— Банк людей — набор математических моделей, способствующих принятию более оптимальных маркетинговых решений деятелями рынка (модели системы ценообразования, расчёта цен, методики выбора местоположения). [2]

— Информация по сбыту нужна, прежде всего, руководству высшего уровня, а также функциональным руководителям в других сферах организации — производственной, закупочной, финансовой и т. д. Она нужна менеджерам по маркетингу, которые отвечают за различные виды деятельности в рамках маркетинга-микс —

Таблица 1. Система маркетинговой информации

Маркетинговая среда	Система маркетинговой информации		Управляющий по маркетингу
— целевые рынки — каналы маркетинга — конкуренты	Система внутренней отчётности	Система маркетинговых исследований	— анализ — планирование — претворение в жизнь
— контактная аудитория — факторы макро среды	Система сбора текущей, внешней маркетинговой информации	Система анализа маркетинговой информации	— контроль над исполнением

разработку товаров, ценообразование, управление каналами сбыта, продажи и другие мероприятия по продвижению товара.

Анализ сбыта предполагает разбиение совокупных данных о продажах на основные категории:

- 1) товары;
- 2) конечные потребители;
- 3) сбытовые посредники;
- 4) сбытовые территории;
- 5) размер заказа.

Цель анализа — определить сильные и слабые стороны сбытовой политики:

— товары с наибольшим и наименьшим объемом продаж;

— покупатели, на которых приходится большая часть доходов;

— торговые агенты и территории, демонстрирующие самое высокое и самое низкое качество работы.

Очевидно, что совокупные данные по продажам и затратам часто маскируют реальную ситуацию. Анализ сбыта не только помогает оценить и контролировать маркетинговую деятельность, но также помогает руководству лучше формулировать задачи и стратегии, а также управлять немаркетинговой деятельностью, такой как планирование производства, управление запасами и планирование производственных мощностей. [3]

Важным решением при разработке системы анализа сбыта предприятия является выбор объектов анализа. В этой связи, данные необходимо объединить в следующие группы:

- 1) географические области — регионы, округа и сбытовые территории;
- 2) продукты, размер упаковки и сорт;
- 3) покупатели — по типу и размеру;
- 4) сбытовые посредники — например, по типу или по размеру фирмы розничной торговли;
- 5) методы сбыта — почта, телефон, сбытовой канал, Интернет, прямые продажи.

Эти варианты разбивки не являются взаимоисключающими. Большинство фирм выполняет анализ сбыта иерархическим образом. Например, по округам в рамках сбытовых территорий внутри определенного региона. Более того, обычно они комбинируют разбиение по продуктам и потребителям, используя географическое разбиение. Его сущность заключается в следующем: покупка продукта X выполняется крупными клиентами, расположенными на сбытовой территории Y, которая является частью региона A. Очевидно, что проведение анализа сбыта на иерархической основе позволяет определить возможности и проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели в условиях рыночной экономики.

Первый шаг анализа сбыта по территориям состоит в том, чтобы решить, какую географическую единицу использовать для контроля. Обычно такой единицей является округ, поскольку округа можно объединить в более крупные блоки, такие как сбытовые территории, и, кроме

того, он является географической областью, для которой доступны многие виды информации, такие как *численность населения, уровень занятости, доходов и объем розничных продаж*. [4]

Аналитики могут сравнить фактические объемы продаж (полученные из счетов-фактур компании) в округе с нормативами, например с квотой на продажу, которая учитывает такие факторы, как рыночный потенциал и объем сбыта за прошлый год с учетом инфляции.

Исследования, призванные ответить на подобные вопросы, помогают фирме укрепить свои слабые продукты и использовать более сильные. При оценке сбыта по территориям, часто используются показатели развития категории и бренда.

Анализ сбыта по продуктам необходим любому предприятию, так как с течением времени продуктовой ассортимент становится чрезмерно широким и менее прибыльным, если руководство не осуществляет активную и непрерывную деятельность, направленную на то, чтобы исключать из номенклатуры товары, которые больше не приносят прибыль. Исключая слабые продукты и концентрируясь на сильных, можно значительно увеличить свои прибыли. Прежде чем решить, от каких продуктов отказаться, руководство должно изучить следующие переменные:

- 1) изменение доли рынка;
- 2) размер маржинальной прибыли;
- 3) уровень эффекта экономии на масштабе;
- 4) в какой степени продукт дополняет другие ассортиментные позиции в товарной линии.

Анализ продаж товара особенно полезен, когда он применяется одновременно с анализом по размерам заказов и по сбытовым территориям. Используя такой анализ, менеджерам часто удается точно определить существенные возможности и разработать особую тактику, чтобы воспользоваться ими. Анализ сбыта по размерам заказа может определить, какие заказы (на какую сумму) не являются прибыльными. Проблема той или иной степени важности существует в том случае, если некоторые покупатели часто размещают мелкие заказы, которые требуют внимания продавцов и которые нужно обрабатывать, комплектовать и отправлять. [5]

По размерам заказа определяет продукты, сбытовые территории, типы и размеры покупателей, для которых характерно преобладание мелких заказов. Результатом такого анализа может стать:

- установка минимального размера заказа;
- взимание дополнительной платы за мелкие заказы;
- обучение торговых представителей, нацеленное на создание более крупных заказов, и исключение некоторых клиентов.

Объем продаж и доля рынка являются функциями ряда первичных определяющих факторов. Для потребительских товаров эти факторы включают:

- эффективное распределение;
- относительную цену;

— сохранение или изменение восприятия одной или нескольких существенных для потребителей характеристик продукта по сравнению с продуктами конкурентов;

— размещение товаров на полках магазинов.

Эти детерминанты, в свою очередь, являются функциями вторичных факторов, таких как количество и частота торговых визитов, торговых сделок, эффективность размещения рекламы с определенным планом охвата и частоты показов.

Анализ факторов доли рынка должен обеспечивать понимание предполагаемых взаимосвязей исходных данных и результатов деятельности фирмы и количества и частоты торговых визитов и эффективного распределения. Это, в свою очередь, ведет к более четкому пониманию успешности маркетинговой деятельности фирмы.

Чтобы выявить уровни ключевых факторов объема продаж, обычно требуются маркетинговые исследова-

ния. Важным определяющим фактором объема продаж является поддержание более низкой цены на аналогичный продукт по сравнению с ценой основных конкурентов. [6]

В этом случае интервьюерам необходимо посетить целевые магазины, чтобы получить нужную информацию о ценах. Данные о сбыте не единственная нужная информация, касающаяся эффективности интегрированной системы маркетинговой информации. Необходимо отслеживать значения показателей валовой маржи и маржинальной прибыли, а также измерять действенность и эффективность всех статей маркетинговых расходов. При определении маркетинговой эффективности должны быть разработаны адекватные показатели для отслеживания критических индикаторов эффективности в отношении прибылей и расходов, так, чтобы можно было своевременно внести промежуточные корректировки.

Литература:

1. Ф. Котлер, К. Л. Келлер. Маркетинг. Менеджмент. Пер. с англ. — С-Пб.: Питер, 2005.
2. Манн Р., Майер Э. Контроллинг для начинающих. Система управления прибылью. Пер. с нем. Ю. Г. Жукова, под ред. и с предисл., д.э.н. В. Б. Ивашкевича. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: Финансы и статистика, 2004.
3. Дэй, Д. Стратегический маркетинг. — М.: Изд. ЭКСМО-Пресс, 2002.
4. Армстронг, Г., Котлер Ф. Введение в маркетинг = Marketing: An Introduction — 8-е изд. — М.: «Вильямс», 2007.
5. Равьялов, П. С., Демидов В. Е., Формула успеха: маркетинг (сто вопросов-сто ответов о том, как эффективно действовать на внешнем рынке).
6. Ноздрева, Р. Б., Цыгичко Л. И. Маркетинг: как побеждать на рынке М: Финансы и статистика, 2001.

Банковские слияния и поглощения: сущность и мотивы

Федорова Елена Садуловна, магистрант
Тюменский государственный университет

В последние годы банковские системы, как в развитых, так и развивающихся странах были вовлечены в процесс реструктуризации и консолидации, что сильно изменило природу банковского бизнеса. Изменения в регулировании банковского бизнеса и технологические достижения резко усилили конкуренцию в банковской деятельности, открыв одновременно для экспансии новые рынки. Во многих странах банковские кризисы или банкротства крупнейших системообразующих банков дали дополнительный импульс реструктуризации и процессу местных и международных слияний и поглощений банков.

Ключевые слова: коммерческий банк, слияния, поглощения, присоединения, теория синергии, синергетический эффект.

В течение последних десятилетий процессы централизации капитала в банковском секторе резко активизировались и стали значительным явлением в экономической жизни развитых стран Запада. Слияния и поглощения как основная форма проявления данного процесса явились отражением обострившейся конкурентной борьбы на рынке банковских продуктов и услуг и важным фактором формирования новой структуры банковского сектора.

Слияние (merger) как одна из форм консолидации происходит при позитивном отношении двух (реже более

двух) кредитных организаций к объединению, чтобы занять более высокую нишу в экономике страны, и соответственно, в рейтинге кредитных организаций. Слияние осуществляется посредством взаимного обмена акциями, выпущенными в обращение, и/или выпуска новых акций. Термин «присоединение» (acquisition) обозначает процесс приобретения банковских активов на определенных условиях. При присоединении может быть куплена часть активов, но чаще приобретается банковская компания целиком.

В экономической литературе часто используется также термин «поглощение» (absorption), который означает приобретение одного банка другим, причем поглощаемый банк перестает существовать. Также существует такое понятие как «захват» (takeover) — дружественное или враждебное присоединение одного банка к другому, совершаемое через покупку или обмен акций.

Слияние или присоединение часто используют как синонимы, поскольку в обоих случаях подразумевается изменение структуры банка (компании) за счет расширения собственности акционеров.

Впервые указанные термины («слияния», «поглощения», «захваты» и «приобретения») появились в трудах американских экономистов в конце 19 века, а в 20 столетии с ростом масштабов и интенсивности слияний этот процесс широко анализировался в трудах европейских, а впоследствии и отечественных ученых. Было предложено множество определений, имеющих целью выявить суть и основные признаки этого явления.

Так, Тимоти Кох и Скотт МакДональд дают следующее формальное определение слияний и поглощений: «Слияние — это объединение двух или более отдельных компаний, вовлеченных в процесс выпуска акций новой компании. Поглощение происходит, когда одна фирма приобретает акции другой» [10].

Зви Боди и Роберт Мертон в своей работе «Финансы», рассматривают слияния и приобретения как стратегические решения в финансовом менеджменте. Термин acquisition в русском переводе данной работы под редакцией В. А. Кравченко употребляется и как приобретение, и как поглощение компании [1].

Н. Б. Рудык и Е. В. Семенкова в работе «Рынок корпоративного контроля: слияния, жесткие поглощения и выкупы долговым финансированием» определяют поглощение как «оплаченную сделку, в результате которой происходит переход прав собственности на корпорацию, чаще всего сопровождающийся заменой менеджмента купленной корпорации и изменением ее финансовой и производственной политики». Термин слияние, по мнению данных авторов, при этом следует употреблять применительно к «дружескому поглощению», поддерживаемому менеджментом поглощаемой компании [7].

Томас Коупланд и Дж. Вестон говорят, что «слияние обозначает сделку, в результате которой из двух или более ранее существовавших экономических субъектов возникает один новый» [5].

Фактически отождествляет два понятия Питер с. Роуз: «...любое слияние — это просто финансовая сделка, в результате которой один или более банков поглощаются другими банковскими учреждениями. Приобретаемый банк (как правило, меньший из двух) отказывается от своего устава, и получает новое название (обычно это название приобретающей организации). Все активы и пассивы приобретаемого банка становятся дополнением к активам и пассивам банка приобретающего» [6].

Дж. К. Ван Хорн предлагает следующее определение: «слияние — объединение двух компаний, при котором одна из них теряет свой бренд» [3].

Дж. Вестон, К. Чанг и Дж. Сью, пишут, что «слияние — это процесс, отражающий различные формы комбинирования компаний посредством переговоров» [8].

В России характеристика слияний и поглощений (присоединений) юридических лиц содержится в ряде законодательных и нормативных актов [4].

В трактовке Гражданского кодекса РФ слияние двух и более юридических лиц представляет собой такой процесс взаимоотношений между ними, в результате которого права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу. С точки зрения организационно-экономической и применительно к банковскому сектору это будет означать появление нового банка вместо двух или более ранее зарегистрированных и лицензированных банков, лицензии которых в ходе слияния аннулируются. Новый банк должен пройти государственную регистрацию и лицензирование.

В отличие от этого присоединение одного или нескольких юридических лиц (присоединяемого, присоединяемых) к другому юридическому лицу (присоединяющему) означает: с правовой точки зрения — переход прав и обязанностей первого (первых) к остающемуся хозяйствующему субъекту (присоединяющему). С организационно-экономической точки зрения применительно к банковскому сектору присоединение означает аннулирование лицензии присоединяемого банка (банков) и его (их) ликвидация как самостоятельного юридического лица (лиц) и одновременно сохранение присоединившего банка с его перерегистрацией (в его устав вносятся необходимые изменения и дополнения) и оформлением ему новой лицензии или сохранения прежней лицензии [4].

Для более наглядного представления понятий «слияние» и «поглощение», выделим их отличительные черты в таблице 1.

Теория и практика современного корпоративного менеджмента упоминает целый ряд причин слияний и поглощений компаний и банков.

Существует ряд теорий, объясняющих причины и мотивировку банковских слияний и поглощений. Наибольшее распространение получила теория повышения добавленной экономической стоимости компании, или теория синергии (Theory of Synergy). Часто эту теорию называют «правило: $2+2=5$ ».

Впервые как сформировавшаяся теория она была сформулирована в работе Бредли, Десаи и Ким в 1983 году. Суть теории применительно к банковскому сектору состоит в том, что банки А и В пойдут на слияние только в том случае, если банк С, образовавшийся в результате их слияния, увеличит чистое благосостояние акционеров, то есть увеличится стоимость его акций [9].

Согласно теории синергии банк, образовавшийся в результате слияния или поглощения, может использовать широкий спектр преимуществ, которые возникают вслед-

Таблица 1. Отличительные черты слияний и поглощений

Критерий	Слияние	Поглощение
Результат сделки	Образование новой компании с новым составом собственников	Компания-покупатель приобретает интересующий бизнес, акционеры приобретаемой компании получают вознаграждение за свой бизнес
Размер компаний	Относительно равные	Приобретающая компания существенно больше приобретаемой
Цели акционеров	Увеличить масштабы бизнеса	Одна сторона — приобрести бизнес, другая сторона — выйти из бизнеса
Принятие решений о сделке	Напрямую собственниками	В большинстве случаев — высший менеджмент (совет директоров)

ствии объединения ресурсов консолидирующихся банков, а именно — стремится добиться экономии на масштабах, снижения административных, маркетинговых и прочих затрат за счет централизации функций, расширения продуктового ряда, увеличения доли рынка, географической диверсификации своего бизнеса, повышения эффективности управления и прочих выгод.

Применительно к банковской сфере экономия от масштабов выражается в том, что размеры банка, диверсификация продуктов и услуг, узнаваемость брэнда банка позволяют получать дополнительные выгоды от перекрестных продаж большего числа банковских продуктов большему числу их потребителей.

Теория синергии основана на учете целого ряда эффектов:

- эффект повышения доходности, который заключается в том, что иногда более эффективно действующий банк поглощает менее эффективный, и объединившийся банк должен обладать более высокой эффективностью, чем даже банк-покупатель до сделки;

- эффект диверсификации или комбинирования взаимодополняющих ресурсов заключается в том, что банк-покупатель поглощает небольшой банк-цель, производящую такие банковские продукты и услуги, за счет которых покупатель хочет расширить свой продуктовый ряд, но создание аналогичных банковских продуктов было бы экономически невыгодным проектом, в то время как небольшой банк нуждается в дополнительных ресурсах для финансирования своего развития. Банк-покупатель может в данном случае значительно расширить свой продуктовый ряд и таким образом минимизировать риск от инвестирования в развитие только одного вида продукта или услуги;

- финансовые синергии достигаются за счет того, что затраты на финансирование каких-либо проектов внутри одного банка меньше, чем инвестирование средств во внешние проекты.

Достижение банком финансовой синергии возможно также от создания налоговых щитов (tax shield) или ухода от налогообложения. Например, банки могут принять решение о слиянии, если один из них обладает значитель-

ными налоговыми льготами, а операции другого облагаются по обычным ставкам. Тогда, если после проведения слияния этих банков налоговые льготы распространяются на новый банк, то это выгодно как для первого, так и для второго участника сделки. Возможна также ситуация, когда при слиянии банков снижается их балансовая прибыль, что дает возможность снижения налогового бремени.

Примером финансовой синергии также является возможность покупки банка по цене ниже его балансовой стоимости. В данном случае речь идет о том, что банк может стать кандидатом для приобретения из-за того, что реальная стоимость его активов значительно превышает стоимость, в которую их оценивает рынок. Если наблюдается такая ситуация, специалисты по поглощениям могут приобрести такой банк по рыночной цене, чтобы впоследствии продать весь или его часть, заработав на разнице в ценах [9].

Приведенный выше перечень синергетических эффектов представляет собой основные факторы возможной экономии в результате слияний и поглощений, но не является исчерпывающим.

К числу мотивов слияний и поглощений относят также стремление повысить качество и эффективность управления. Как правило, поглощаются менее эффективные и хуже управляемые банки и компании.

Многие менеджеры указывают диверсификацию как один из основных мотивов слияний и поглощений. Диверсификация есть способ снижения рисков и стабилизации потока денежных средств. Для акционера такой мотив может оказаться сомнительным, ибо в странах с развитым рынком капитала акционеры сами легко могут осуществить диверсификацию своих вложений. Если же происходит объединение компаний, не связанных между собой, то сложно говорить о таких классических синергиях, как, например, эффект агломерации и использование взаимодополняющих ресурсов. Что касается банковского бизнеса, то процентные доходы подвержены определенной цикличности, поэтому приобретение специализированного финансового учреждения, основным источником доходов которого являются комиссии, «кредитным» банком может оказать положительное воздействие на тренд до-

ходности. Здесь следует отметить, что Брейли и Майерс относят диверсификацию к числу сомнительных мотивов слияний [9].

Возможность использования избыточных ресурсов — также важный мотив. Например, региональный банк, расположенный в районе с большими финансовыми ресурсами, но с ограниченными по тем или иным причинам возможностями для их размещения, может быть интересен как объект поглощения для крупного банка, оперирующего в национальном масштабе.

Специалисты указывают на такой мотив слияний и поглощений, как разница в рыночной цене компании и стоимости ее замещения. Что касается банковской практики, то в большом числе случаев оказывается дешевле купить региональный банк и преобразовать его в филиал, чем открывать филиал «с нуля».

Такой мотив поглощений, как *asset-stripping* (покупка компании для последующей распродажи ее по частям с целью извлечения прибыли) за счет более высокой ликвидационной стоимости компании по сравнению с рыночной, также часто встречается на практике.

Существуют и личные мотивы менеджмента: эти мотивы слияний и поглощений возникают тогда, когда мотивация высшего менеджмента более тесно связана с масштабами, чем с результатами деятельности компании или банка. Естественно, что крупной компанией или банком управлять сложнее, чем малой или средней, но всегда возникает вопрос «компенсации за сложность управления».

Как уже упоминалось выше, синергетическая теория получила наибольшее распространение. Полное или частичное подтверждение она получила в работах Берковича и Нараяна, Бредли, Десаи и Кима, а также других исследователей.

В целом, основная причина реструктуризации компаний в виде слияний и поглощений заключается в стремлении получить и усилить синергетический эффект, т. е. взаимодополняющее действие активов двух или нескольких компаний, совокупный результат которого намного превышает сумму результатов отдельных действий этих компаний. Данный мотив является ведущим при принятии решения о сделке по слиянию или поглощению.

Литература:

1. Боди, З., Мертон Р. Финансы. Перевод с английского. — Киев: Вильямс, 2007.
2. Брейли, Р., Майерс с. Принципы корпоративных финансов. 2-е издание. — М.: Олимп-Бизнес, 2008.
3. Ван Хорн Дж. Основы управления финансами. Перевод с английского. — М.: Финансы и статистика, 2005.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая).
5. Коупленд, Т., Коллер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. — 2-е изд./ Перевод с английского — М.: Олимп-Бизнес, 2008.
6. Роуз, П. С. Банковский менеджмент. М.: Дело, 1995.
7. Рудык, Н. Б., Семенкова Е. В. Рынок корпоративного контроля: слияния, жесткие поглощения и выкупы долговым финансированием. М.: Финансы и статистика, 2000.
8. Чернова, Е. Г. Слияния и поглощения как основной способ роста крупных корпораций//Проблемы современной экономики — 2007. №4.
9. Bradley, M., Desai A., Kim E. H. The Rationale Behind Interfirm Tender Offers: Information or Synergy? // Journal of Financial Economics — 1983-Vol.1, №2.
10. Koch, Timothy W., S. Scott MacDonald. Bank Management. — 2000—4th edition — Harcourt, Inc.

Особенности инвестиционной деятельности муниципальных образований Российской Федерации

Фирсова Екатерина Геннадьевна, студент
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина

Муниципальная власть всегда заинтересована в привлечении инвестиций на свою территорию. Инвестиции обеспечивают занятость населения, пополнение местного бюджета, возможность реструктуризации экономики. Деятельность органов местного самоуправления по привлечению и наиболее эффективному использованию инвестиций на территории муниципального обра-

зования составляет суть муниципальной инвестиционной политики.

В ведении местного самоуправления муниципальных образований (далее по тексту статьи-МО) Российской Федерации находятся вопросы местного значения, в рамках решения которых МО РФ осуществляют деятельность по привлечению инвестиций. Ниже приведен

список некоторых вопросов местного значения, входящих в компетенцию МО РФ:

- 1) составление и рассмотрение проекта бюджета;
- 2) установление, изменение и отмена местных налогов и сборов;
- 3) владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности;
- 4) организация электро- и газоснабжения поселений в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации;
- 5) дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения вне границ населенных пунктов;
- 6) создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения;
- 7) участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории муниципального района;
- 8) организация охраны общественного порядка на территории муниципального района муниципальной милицией;
- 9) организация мероприятий по охране окружающей среды;
- 10) организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам;
- 11) утверждение схем территориального планирования;
- 12) формирование и содержание муниципального архива, включая хранение архивных фондов;
- 13) создание условий для развития сельскохозяйственного производства в поселениях, расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, благотворительной деятельности и добровольчеству;
- 14) и т. д. [1].

Проводя анализ вышеуказанных вопросов местного значения можно условно разделить их на 3 группы.

Первая группа — вопросы, находящиеся под контролем и полным определением административных органов МО. К ним относятся, например, местные финансы и вопросы распоряжения муниципальной собственностью. Для МО эта группа вопросов является определенным административным ресурсом, с помощью которого формируются условия для развития МО, инвестиционный климат, решаются вопросы, относящиеся к другим группам. При взаимодействии с потенциальным инвестором эти вопросы формируют предложение МО, помогают в борьбе за привлечение инвестиций.

Вторая группа — задачи МО по обеспечению условий развития бизнеса, сферы услуг населению, сферы услуг населению, культуры и спорта. При решении этих во-

просов МО интенсивно взаимодействует с частным капиталом.

Третья группа включает в себя вопросы социального значения, такие как содержание учреждений здравоохранения, образования, обеспечение населения электроэнергией, газом, теплом и водой. Это наиболее затратная группа вопросов, финансирование которых обеспечено только за счет местного бюджета, либо с привлечением средств населения. И тот и другой вид финансирования достаточны лишь для поддержания систем, но не для их развития. Для развития, ремонта и модернизации требуются внешние, привлеченные инвестиционные ресурсы [2, с.244].

Для привлечения инвестиций необходимы как объективные, так и субъективные условия и предпосылки.

К объективным предпосылкам относятся те реальные экономико-географические и иные факторы положения территории, которые могут представлять интерес для инвесторов. Это инвестиционные ресурсы, совокупность которых составляет инвестиционный потенциал территории. К субъективным факторам относится собственно деятельность муниципальной власти по раскрытию этого потенциала или муниципальный маркетинг. Инвестиционный потенциал территории могут составлять:

- выгодное географическое положение;
- транспортная доступность;
- наличие достаточных и высокоэффективных природных ресурсов: сырьевых, топливно-энергетических, водных, лесных и др.;
- состояние окружающей природной среды;
- уровень развития производственной и социальной инфраструктуры;
- «цена» рабочей силы;
- наличие квалифицированных кадров, научно-техническая, проектная, образовательная база;
- уровень и качество жизни населения, емкость потребительского рынка;
- деловой климат: уровень деловой активности, уровень местного налогообложения, политика местной власти по отношению к бизнесу и другие факторы.

Инвесторы всегда тщательно изучают инвестиционный потенциал территории, по прежде всего его должна хорошо изучить и представлять инвесторам сама муниципальная власть. Для этого она должна знать, в каком направлении будет развиваться экономика муниципального образования, т. е. иметь стратегический план развития, который может быть продемонстрирован инвесторам.

Подход к поиску и привлечению инвесторов на территорию в настоящее время существенно отличается от советского периода, когда такие решения принимались на уровне государственного планирования. Сейчас же этот процесс носит стихийный характер и его результат во многом зависит от случайных факторов. Здесь происходит то же, что и на товарном рынке: выигрывает тот, кто предложит лучший товар за меньшую цену.

Придание процессу привлечения инвесторов на территорию системного характера требует использования современных маркетинговых технологий. В основу маркетинга в мировой практике положены четыре принципа: продукт, цена, позиционирование, продвижение. Если этот подход применить к муниципальному маркетингу, то можно отметить следующее.

Маркетинговым продуктом в муниципальном образовании является его инвестиционный потенциал.

В зависимости от конкретного инвестиционного проекта его цена определяется по совокупности различных факторов. Основные ее составляющие включают в себя эксплуатационные расходы, транспортные расходы, расходы, связанные с выбором и подготовкой площадки, стоимость местных строительных материалов, стоимость и время оформления необходимых документов, доступность и своевременность получения достоверной информации и др. Как производитель любого товара ищет пути снижения его себестоимости, так и муниципальная власть должна искать пути снижения расходов инвесторов, которые могут прийти на территорию.

Для потенциальных инвесторов важным становится ответ на вопрос — для производства каких товаров и услуг более всего годится та или иная территория. Естественно, необходима информация о потребительском рынке и об уровне производства, которая будет формировать интерес к территории. Если ответ на этот вопрос уже известен, задача облегчается, поскольку сужается круг потенциальных инвесторов, с которыми можно вести целенаправленную работу.

Одним из направлений привлечения инвесторов могут стать объекты незавершенного строительства. Но для этого необходимо провести полную инвентаризацию таких объектов, оценку степени строительной готовности, возможностей репрофилирования с учетом стратегических целей развития муниципального образования.

Другое возможное направление — высвобождающиеся в результате сокращения производства здания цехов и промышленных предприятий, имеющие транспортные подходы и инженерную инфраструктуру. И здесь

муниципальной власти необходимы четкий перечень и технические характеристики таких зданий, а также соглашения с их собственниками о возможном размещении новых производств по инвестиционным проектам.

Третьим направлением привлечения инвесторов могут быть возможности использования ноу-хау мирового уровня. Такие разработки и технологии имеются в ряде муниципальных образований с развитым научным потенциалом. Крайне важно знать об имеющихся разработках, провести их соответствующую экспертизу, осуществить рекламу.

Нельзя сосредоточивать все усилия на разработке только одного варианта привлечения инвестиций, в запасе всегда должны быть как дополняющие, так и альтернативные варианты [3].

Важно отметить, что наиболее привлекательными для выбора региона для инвесторов являются факторы, накопленные в процессе многолетней хозяйственной деятельности: инфраструктурная освоенность территории, инновационный потенциал и интеллектуальный потенциал населения. Повысить инвестиционную привлекательность могло бы изменение законодательства в части предоставления налоговых льгот инвесторам, но это, в любом случае, разовое мероприятие, которое лишь снизит «планку», но не решит проблему [4].

Инвестиционная стратегия должна быть ясной, с обозначением приоритетов инвестиций в муниципальном образовании. Инвестор должен знать, «что и как мы улучшаем». Необходим наглядный план, дающий представление о перспективах застройки территории, развитии инженерной и социальной инфраструктуры в муниципальном образовании. План объединяет в одном документе перечень ключевых объектов всех видов, строительство которых запланировано в различных программах и планах органов власти муниципалитета. Такой план позволит инвесторам управлять рисками своих решений, а также принимать решения об участии в различных инфраструктурных проектах, выгодных в свою очередь муниципальному образованию [5].

Литература:

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
2. Муниципальная собственность и инвестиции / Р. Р. Манукян, В. В. Жуковский и др. Монография. — М.: ФГНУ РПЦГМУ, 2003.
3. Волкодав, Ю. П., Олейников Е. А., Инвестиционная политика современной России. Под ред. акад. Е. А. Олейникова. М.: Рос. экон. акад. 2007. 410 с.
4. Лукасевич, И. Я. «Финансовый менеджмент: Учебник/И. Я. Лукасевич». — М.: Экмо, 2008. — 768 с.
5. Саак, А. Э., Колчина О. А. «Инвестиционная политика муниципального образования», Спб.:Питер, 2010 г..336 с.

К вопросу влияния: интегрированная отчетность, персонал и финансовый результат деятельности экономических субъектов

Хачатурова Тамара Отариевна, специалист по методическому обеспечению, ассистент;

Авдеева Наталья Михайловна, студент

Институт финансов, экономики и управления Тольяттинского государственного университета

В данной статье рассматриваются основные аспекты внедрения интегрированной отчетности, необходимость и цели применения, а также вопросы влияния интегрированной отчетности на кадровые ресурсы, преимущества интегрированной отчетности с разных позиций.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, международный стандарт интегрированной отчетности, стейкхолдеры, корпоративное управление

Развитие рыночных отношений и повышение конкурентной борьбы обуславливает необходимость обеспечения экономических контрагентов достоверной и полной информацией о деятельности хозяйствующих субъектов. Задачи любого хозяйствующего субъекта нацелены на определение позиций среди конкурентов и перспектив развития в будущем, что является жизненно важным этапом деятельности для любого хозяйствующего субъекта. Оценка инвестиционной привлекательности будет изначальным этапом в сложном процессе прогнозирования деятельности на определенные периоды [5]. В существующей практике данную задачу выполняли финансовая и социальная отчетность, однако, в соответствии с совершенствованием зарубежной практики, а также с практикой перехода с Российских стандартов бухгалтерского отчета на Международные стандарты финансовой отчетности все чаще употребляется термин «Интегрированная отчетность».

Интегрированный отчет представляет собой единый документ, в котором отражается существенная и точная информация о стратегии компании, системе корпоративного управления и показателях ее деятельности в экономической, социальной и экологической сферах [4].

Необходимость применения интегрированной отчетности обусловлена, прежде всего тем, что в настоящее время для удовлетворения потребности в предоставлении информации широкому кругу лиц с различными интересами требуется все большее и большее раскрытие информации в существующей финансовой отчетности. Это приводит к загромождению отчетности и трудностям в восприятии информации, содержащейся в ней.

Основная цель интегрированного отчета — объяснить поставщикам финансового капитала, как организация создает стоимость в течение долгого времени. Данный отчет полезен для всех заинтересованных сторон, которым важна способность организации создавать стоимость в течении долгого времени, включая сотрудников, клиентов, поставщиков, бизнес-партнеров, местные сообщества, законодательные и регулятивные структуры и лиц, определяющих государственную политику [1].

Интегрированный отчет учитывает взаимосвязь организации со всеми видами капиталов: финансовым, производственным, человеческим, интеллектуальным, природным и социальным. В основе построения отчетности лежит понимание того, что будущие денежные потоки зависят от более широкого круга капиталов, их взаимодействий.

Внедрение интегрированной отчетности имеет прямое воздействие на все группы стейкхолдеров, в особенности на кадровый состав предприятия. Следует отметить основные аспекты воздействия:

— признанию прав человека и этическим ценностям уделяют большое внимание в виде ориентации на структуру управления организацией и поддержкой этой структуры;

— понимание стратегии компании и ее реализация также является немаловажным элементом отчетности;

— любой организации необходимо совершенствование процессов, товаров и услуг, которое достигается благодаря сотрудничеству с инициативными, лояльными и замотивированными сотрудниками, проявляющими свои лидерские качества.

Описанию структуры корпоративного управления и подходам к вознаграждению организации в интегрированных отчетах выделяется отдельный раздел. Вопросы, рассматриваемые в рамках этого элемента отчетности, представлены на рисунке 1.

Для понимания значения и необходимости применения важно понимать все преимущества, которые дает интегрированная отчетность. Значения внедрения подобного рода отчетности для организации в целом и ее работников представлены на рисунке 2.

Говоря о преимуществах интегрированной отчетности, следует упомянуть также и о возможных проблемах, среди которых выделим следующие:

— юридические риски, связанные с требованиями регуляторов к годовой финансовой отчетности;

— неразвитость систем учета в области устойчивого развития несет дополнительные риски обеспечения достоверности данных интегрированного отчета;

существуют сомнения в отношении того, что «один отчет удовлетворит всех» [3].

Рис. 1. Структура корпоративного управления

Рис. 2. Преимущества интегрированной отчетности

Если говорить о переходе российских организаций на интегрированную отчетность, то возникают трудности. Составление данного рода отчетности является добровольным. Исследование, проведенное Российской Региональной Сетью по интегрированной отчетности в 2013 году показало, что только 12 % компаний готовят отчеты в соответствии с драфтом Международного Стандарта интегрированной отчетности (сам стандарт на момент проведения исследования не был опубликован). При этом в предоставленных отчетах есть некоторые недочеты. Так, можно отметить слабо раскрываемую информацию, к которой относятся информация об устойчивости бизнеса, конкретная информация о состоянии бизнеса и перспективах компаний, подтверждающая реализацию стратегии, информация о взаимосвязи результатов деятельности компаний и вознаграждении топ-менеджмента. В перспективе 6–8 лет крупные компании перейдут на формирование интегрированной отчетности, так как ее предоставление является выгодным преимуществом перед конкурентами, а также способствует более тесному взаимодействию со всеми заинтересованными лицами [2].

Основные и самые важные проблемы, которые возникают при составлении интегрированного отчета — это, во-первых, отсутствие четко сформулированной нормативно-правовой базы, а во-вторых нехватка квалифицированного персонала, умеющего грамотно составить интегрированную отчетность.

Вопрос дефицита кадров, компетентных в этой области, стоит особенно остро в современных условиях. Переход на данный вид отчетности в российских организациях только начинается, и в связи с этим «готовых» специалистов, способных приступить к работе в новых программах

с новой нормативной базой наши ВУЗы пока не выпускают. На наш взгляд изучение необходимой информации такого рода должно вестись в рамках квалификации бухгалтеров в перспективе. На данный момент необходимо обучение новым методам работы уже состоявшихся или молодых специалистов. Это достигается путем организации обучения внутри компании, приглашая специалистов извне для консультаций по работе в новых условиях, или же путем предоставления возможности прохождения обучающих курсов с отрывом от рабочего места в специализированных компаниях.

Что касается нормативно-правовой базы, то в настоящее время опубликован Международный Стандарт интегрированной отчетности с переводом на русский язык. Ведется работа по совершенствованию данного Стандарта, применение которого на данном этапе носит рекомендательный характер. Он не содержит обязательных требований, а определяет информацию, которая должна быть включена в интегрированный отчет для использования с целью оценить способность организации создавать стоимость.

В заключении можно отметить, что в настоящее время новая модель корпоративной отчетности приобретает все большее и большее значение для современного общества и является важным этапом развития учетной системы. С внедрением интегрированной отчетности финансовые рынки будут оценивать возможность компании, ее стратегии и их реализацию. Таким образом, широкий круг пользователей информации получит возможность в максимально полном объеме оценить возможности и потенциал компании, судить о грамотности управления и принятия решений.

Литература:

1. Международный Стандарт по интегрированной отчетности / декабрь 2013 г., international Integrated Reporting Council ('IIRC')
2. Российская Региональная Сеть по интегрированной отчетности / режим доступа: <http://ir.org.ru> (10.10.2014)
3. Интегрированная отчетность: варианты развития / 2013 г., ЗАО «KPMG»
4. Интегрированная отчетность — новая модель отчетности для российских корпораций. Кузьменко О. А., Абрисимова М. В. Академический вестник. 2014. №1 (27). с. 102–113.
5. Никифорова, Е. В., Шнайдер О. В. Бухгалтерская финансовая отчетность как основной источник информации инвестиционной привлекательности. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. №1 (23). с. 217–219.

Применение инновационных методов в привлечении средств на развитие организаций и учреждений сферы культуры

Шмалько Александра Владимировна, студент;
Ратиславова Татьяна Владиславовна, студент
Краснодарский государственный университет культуры и искусств

Культурная жизнь нашей страны в пореформенный период претерпела весьма значительные, если не сказать, кардинальные, изменения. Разрушение идеологических догматов, общедемократическая ситуация в стране и в общественных отношениях, расширение ассортимента книжной и газетной продукции, увеличение количества каналов телевидения и радиовещания, бурный расцвет массовых видов культуры являются видимым проявлением упомянутых метаморфоз. Заметно выросли международные культурные связи, возрождаются и прирастает количество приходов и монастырей всех традиционных конфессий России. Возникло множество театральных студий, расширена сеть музейных учреждений, галерей, симфонических оркестров, перестало существовать такое понятие как «культурный андеграунд». На фоне всех этих процессов происходило прогнозируемое усложнение институционализации отрасли.

Вместе с тем, очевидным фактом стали несовершенство или неспособность государственных и региональных структур в управлении значительно изменившейся картины культурного ландшафта страны. Управленческий кризис наложился на крайнее обострение финансовых проблем учреждений и организаций культуры [2, с. 122].

В настоящее время, к сожалению, интересы наследников Третьяковых, Морозовых, Шереметьевых устремлены преимущественно на шоу-бизнес. Ф. Ф. Рыбаков [2, с. 144] указывает на кардинальный дрейф мотивационной составляющей российского меценатства: от патриотических и религиозных мотивов на фоне поисков социальных льгот и привилегий в дореволюционной России к исключительно прагматичным устремлениям современных спонсоров (например, реклама товарного знака либо создание и закрепление положительного имиджа фирмы).

Практическую деятельность бизнес-структур по поддержке культуры можно классифицировать следующим образом:

- 1) возвращение в Россию национального наследия;
- 2) поддержка традиций и наследия (финансирование реставрации памятников, фольклорных коллективов, народных ремесел и т. д.);
- 3) анимация своих работников и населения городов, где эти предприятия расположены (организация концертов поп-звезд и т. д.);
- 4) поддержка современных культурных проектов;
- 5) создание условий для развития сферы культуры (поддержка реформы, организационных инноваций, развития менеджмента и т. д.).

Ограниченность бюджетного финансирования общественных учреждений культуры привела в действие практически (в первоначальный период) единственно возможный и чрезвычайно разрушительный по своим последствиям механизм привлечения источников финансовых средств — непозволительно диверсифицированный спектр коммерческих услуг (коммерциализация культуры).

В рамках основной деятельности государственные некоммерческие учреждения культуры получили право заниматься такими коммерческими видами деятельности, как сдача в аренду помещений, благотворительная деятельность и др. При этом установлены налоговые послабления для частных пожертвований. Спонсоры освобождаются от земельного налога, налога на недвижимость, которая используется на нужды культуры, а также НДС. Введены различные налоговые льготы по оплате коммунальных платежей и стоимости аренды. Перечисленные льготы распространяются и на независимых творческих работников. Законодательно установлены льготы по таможенным пошлинам и кредитованию, на последние распространяются государственные гарантии.

Коммерциализация театрального искусства и симфонической деятельности крайне негативно сказались на стоимости билетов и, как следствие, на посещаемости концертных залов классической направленности. Недоступность искусства для большинства населения страны не может не вызывать существенную тревогу. Еще более тяжелая ситуация сложилась в библиотечной сети.

Следует обозначить еще одну проблему, на которую указывают М. Гнедовский и Е. Зеленцова [3, с. 117]: «В организациях, субсидируемых государством ... не получила развития современная предпринимательская, менеджерская культура, которая позволила бы им действовать более гибко, обращаться к новым аудиториям, решать социальные проблемы, привлекать современные творческие силы и сотрудничать с независимыми коммерческими и некоммерческими организациями. Отсутствие культуры менеджмента в организациях государственного сектора проявлялось в их низкой посещаемости, в отсутствии ярких, актуальных проектов, в неспособности сформировать качественный туристический продукт.

Принято считать, что тяжелые экономические условия стали основой для оформления инновационной составляющей в государственном секторе культуры: «Взаимодействие государственных и негосударственных структур во многих случаях приносит ощутимую пользу той и другой стороне. Часто именно независимые организации явля-

ются источником инноваций для более косных государственных структур. Тем не менее, партнерство между ними — по-прежнему явление крайне редкое» [4, с. 51].

Постепенно оформлялась общая картина институциональных преобразований и изменений в системе финансирования некоммерческих учреждений искусства и культуры, складывающаяся преимущественно из введения многоканальной системы источников финансовых поступлений, расширения опосредованных форм и методов государственного влияния в виде поддержки и стимулирования притока частных пожертвований.

Недостатки государства и рынка в удовлетворении культурного спроса во многом способны нивелировать так называемый третий или некоммерческий сектор. Для нашей страны это сравнительно новое явление, хотя и имеющее для своего формирования в России достаточно глубокие исторические предпосылки. Если смысл коммерческой организации — получить прибыль, то некоммерческая организация является лишь средством для реализации определенной миссии, например, сохранения культурного наследия. Такие организации функционируют по своим собственным правилам [4, с. 55].

Жесткие условия нехватки ресурсов в сфере услуг обостряют проблему соответствия гарантий государства его возможностям, усиления обоснованности бюджетных ресурсов и прозрачности расходов общественных средств (введение системы национальных счетов, публикации органов управления отчетов об использовании бюджетных и внебюджетных средств, общественный контроль). «Решение организационно-экономических проблем в социально-культурной сфере предполагает повышение эффективности расходования бюджетных средств, использование находящегося в сфере культуры государственного имущества, привлечение в сферу культуры дополнительных ресурсов, многоканальное финансирование» [2, с. 24].

Среди главных культурных приоритетов XXI века исследователи справедливо называют задачу государства — не снимать с себя ответственность за развитие культуры. Такого рода попытки есть. Р. Быков, например, считал, что в современной России «ни на государственном уровне, ни на уровне осознания своих проблем обществом нет какой-либо внятной концепции спасения и развития отечественной культуры» [5, с. 144].

В сфере культуры не может быть в полной мере реализована концепция универсальности применения рыночных регуляторов. Отдельные виды услуг в сфере культуры обладают коммерческим потенциалом, эффективно реализуются в условиях рынка и служат источником пополнения бюджетов соответствующих уровней. Однако многие виды услуг сферы культуры лишены коммерческих возможностей, носят социально значимый и общественно полезный характер, тогда как издержки производства объективно превышают цены на предоставляемые услуги. Для реализации подобных видов услуг требуется государственное субсидирование. Государственная финансовая

поддержка сферы культуры обусловлена мериторным характером ряда культурных благ. Мериторными услугами в сфере культуры являются блага, уровень спроса на которые со стороны частных лиц ограничен и стимулируется государством.

В настоящее время источниками финансирования сферы культуры являются: 1. Государственный бюджет (федеральный, региональный); 2. Различные фонды — некоммерческие организации, которые посредством грантов по заявкам различных субъектов культурной жизни предоставляют финансовые средства; 3. Коммерческие предприятия; 4. Помощь и поддержка меценатов и спонсоров; 5. Средства населения (доходы от коммерческих программ, благотворительные пожертвования).

В последние годы в отечественной экономике появился новый термин «фандрейзинг», понимаемый как процесс привлечения и аккумуляции средств из различных источников. По сущностной основе этот процесс весьма близок к процессу поиска и привлечения инвесторов, широко известного и тщательно прописанного явления современной экономической действительности. Однако специфика сферы культуры накладывает весьма определенную специфику: инвестирование в отличие от фандрейзинга является процессом, как правило, долгосрочным, рассчитанным на определенную более или менее выраженную перспективу, фандрейзинг же изыскивает средства под конкретный проект или культурную инициативу; инвестирование направлено на наращивание основных фондов, а фандрейзинг — оборотных средств или, если так можно выразиться, на текущую деятельность учреждения культуры.

Развитие фандрейзинга находится в зачаточном состоянии, поэтому связи и взаимодействия сферы культуры и предпринимательских структур только начинают формироваться. Поддержка сферы культуры со стороны частного сектора может стать одним из ключевых факторов возрождения и развития отечественных учреждений культуры. При этом органы государственной власти могут сыграть ключевую роль в развитии сотрудничества сферы культуры и предпринимательства, особенно на первых этапах подобного партнерства, которая заключается в создании условий, стимулирующих взаимодействие названных сфер. Для предпринимательства сотрудничество со сферой культуры служит эффективным PR и рекламным средством, катализатором творчества в решении деловых проблем, способствует продвижению бренда, формированию позитивного имиджа и т. д. В этой связи нами разработана схема фандрейзинга учреждения сферы культуры.

В среде отечественных экономистов принято деление фандрейзинга на следующие два основных вида [2, с. 46]:

1) проектный — характеризуется тем, что его «задачи сводятся к поступлению конкретных средств под реализацию проектов». Этот вид считается более удобным как для учреждения культуры, так и самой финансирующей организации. Его преимущества заключаются в целевой

направленности использования потенциальных средств, низкие расходы на собственно фандрейзинг при потенциально возможном высоком уровне привлекаемых средств. Этот метод не исключает, а зачастую и предусматривает получение коммерческой прибыли от данного конкретного проекта.

2) оперативный — характеризуется направлением привлеченных средств на покрытие текущих расходов. Этот вид фандрейзинга является менее эффективным формой привлечения средств из-за отсутствия целевой направленности привлекаемых оборотных средств (например, выплата заработной платы, коммунальные и другие виды расходов). Совершенно понятно, что такое обезличенное меценатство не является привлекательным для потенциальных финансирующих организаций. Тем не менее, данный вид фандрейзинга является приемлемым в случае критического финансового положения учреждения культуры, особенно при высокой значимости последнего для культурной жизни муниципалитета, региона или страны в целом.

Переход к управлению через попечительские советы приблизит деятельность организаций культуры к проблемам местных сообществ, сделает их более открытыми, позволит (через членов попечительских советов) налаживать связи со сферами образования, бизнеса, СМИ и т. д.

В организационной структуре и бюджетах реформированных организаций можно ожидать появления, помимо основной деятельности, определенного спектра современных менеджерских функций, обеспечивающих устойчивость и самостоятельность организаций — маркетинга, фандрейзинга, развития общественных связей и т. д.

Конкретными показателями оценки эффективности конечных результатов фандрейзинга являются коэффициенты окупаемости расходов и коэффициент рентабельности фандрейзинга [2, с. 67].

Коэффициент окупаемости расходов показывает, сколько раз за отчетный период расходы на фандрейзинг окупаются за счет привлеченных в его ходе средств и определяется как отношение объема привлеченных средств к расходам на него.

Коэффициент рентабельности фандрейзинга показывает, сколько прибыли (разница между привлеченными средствами и расходами на фандрейзинг) приходится на единицу привлеченных от фандрейзинга средств и рассчитывается как отношение прибыли к величине привлеченных средств, выраженное в процентах.

При этом существуют специализированные (частные) показатели эффективности фандрейзинга. Эффективность проектного фандрейзинга можно оценить также при помощи показателей доходности проекта, расходов на конкретный проект. Коэффициент покрытия различных видов расходов оценивает эффективность оперативного фандрейзинга.

Учреждения культуры активно реализуют фандрейзинговые программы по изысканию и привлечению внебюджетных средств. Титульные из них делают ставку на при-

влечение иностранных финансовых ресурсов посредством деятельности зарубежных представительств и благотворительных организаций, действующих от имени данного учреждения сферы культуры.

Важной особенностью федеральных музеев и театров стало создание благотворительных организаций (обществ, фондов). Их характерной чертой является привлечение средств не в бюджет учреждения культуры, а в специально созданные самостоятельные организации, что позволяет более эффективно ими распоряжаться.

Помимо планомерной и систематических мероприятий фандрейзинг — это еще и целый спектр систематически проводимых разовых мероприятий. Среди них следует назвать: балы, приемы, вечера, конкурсы, чествования, марафоны, аукционы, подписки, презентации, конференции, обеды и др. Характерной их особенностью является привлечение внимания потенциальных спонсоров, а также непосредственно сбор средств на тот или иной конкретный культурный проект.

Конкурсы, премирование участников на фоне активного привлечения средств массовой информации, является весьма результативным ходом фандрейзинга. Аукционы знаменитостей, как правило, привлекают большое внимание среди потенциальных доноров. Такие мероприятия являются чрезвычайно прибыльными. Частным случаем аукционов может служить так называемые «аукционы мечты», характеризующиеся продажей не конкретной вещи, а осуществления того или иного события, например, поход в театр со знаменитостью или ужин в ресторане со звездой эстрады, ведение телевизионной передачи.

Результатом фандрейзинга может быть не только привлечение средств в денежном выражении, но и в натуральном. Так, спонсорская помощь может быть оказана в виде материалов, оборудования, оргтехники и т. д.

Обходы домов и уличные сборы также следует признать формами фандрейзинга. Продажа мест для рекламы, в случае поступления средств на нужды культурных учреждений, также следует отнести к арсеналу его средств.

Дешевые благотворительные базары, распродажи мелочей, ярмарки, массовые праздники при условии их умелой организации также весьма расширяют спектр методов и приемов привлечения финансовых средств. Хотя указанные средства направлены на свою целевую группу — широкую массу потребителей.

Назовем еще некоторые виды фандрейзинга — по почте и по телефону, спонсорский пакет и др. Спонсорский пакет является чрезвычайно удобным средством при первичном обращении с донором. Он включает документы, нормативные акты для ознакомления, рекламные материалы и т. д.

Таким образом, освоение новых приемов в привлечении средств на развитие учреждений сферы культуры является не просто важным атрибутом сегодняшней их деятельности, но и всецело определяет способность учреждений к выживанию.

Представление о культуре как совокупности общечеловеческих (или общенациональных) ценностей, воплощенных главным образом в наследии, было дополнено

представлением о множественной природе культурных ценностей, характерных для тех или иных групп или слоев общества.

Литература:

1. Богатырева, Т. Культурная политика в современной России и реформы в сфере культуры: поиски парадигмы действия / Т. Богатырева. — М.: МедиаПресс, 2007. — 156 с.
2. Восколович, Н. А. Экономика платных услуг / Н. А. Восколович. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 398 с.
3. Гасратян, К. Проблемы развития сферы культуры в России / К. Гасратян // Вопросы экономики. — 2003. - № 3. — С. 117–129.
4. Иванов, Г. Проблемы развития сферы культуры в рыночной экономике / Г. Иванов. — Вестник МГУ. Серия экономика. — 1999. — № 6. — с. 48–55.
5. Попова, А. С. Обеспечение развития сферы образовательных услуг на основе использования рыночных инструментов / Айдинова А. Т., Акопян К. А., Османов С. А., Попова А. С. // Ставрополь, 2013.

Сущность инвестиционной активности организации

Шовкоплас Дарья Алексеевна, студент;
Гаджихмедова Шевлеханум Иманзагировна, студент
Краснодарский государственный университет культуры и искусств

В статье рассматривается регион как экономическая система, которая является неотъемлемой частью воспроизводственного комплекса страны. Авторы рассмотрели основной цикл воспроизводства через трудовые ресурсы, основных и оборотных фондов, хозяйственных связей и отношений.

Ключевые слова: регион, цикл, взаимоотношения, региональная экономика.

Структуризация хозяйственного механизма в ходе рыночных реформ представляет собой продолжительный, противоречивый, а главное — многоуровневый процесс, базовые формы которого перемещаются на региональный уровень. На этом уровне и происходит формирование оптимального соотношения и оформление взаимосвязи внутренних элементов региональной экономики, определяемое наличным потенциалом экономических ресурсов данного региона и его социально-значимых потребностей.

Доминирующее влияние региональных факторов и неравномерная динамика структурных импульсов макроэкономического характера обуславливают постоянную изменчивость внутренних пропорций региональной экономики и ее вынужденное отклонение от сформировавшихся ранее параметров.

Таким образом, способность региона удерживать колебания в допустимых пределах, восстанавливать нарушенное равновесие, воспроизводить сопряженность структурных элементов характеризует потенциал рыночно-развитой региональной экономической системы и тенденции ее саморазвития. Как отмечается в литературе, «именно на уровне экономики региона обеспечивается полный цикл воспроизводства, сохранение и развитие его экономического потенциала. В связи с этим особенно актуальны задачи повышения эффективности

использования уже накопленного на территории конкретного региона экономического потенциала».

В теоретическом аспекте правомерно выделять движение по трем основным стадиям в развитии региональной экономической системы: во-первых, становление и восходящее развитие экономики региона; во-вторых, зрелое состояние реализации потенциалов экономики данного региона; в-третьих, преобразующее движение, связанное с обновлением основных форм регионального производства.

Региональная экономика в переходный период характеризуется следующими признаками: присущая регионам в переходной экономике неустойчивость темпов экономического развития, обусловленная ее несистемностью; альтернативный характер регионального развития переходной экономики, что означает вариативность итогов его развития; особый характер противоречий в региональной экономике переходного периода.

Специальный анализ проблем устойчивого развития региональной экономики в переходный период требует разработки конкретных моделей, которые бы, однако, носили универсальный характер. Тем не менее, в настоящее время экономическое пространство в России представлено эклектической экономической системой, состоящей из различных элементов — регионов с преимущественно директивно-регулируемой системой, ре-

гионов с преимущественно свободной рыночной экономикой и регионов с преимущественно смешанной рыночной экономикой. И хотя все компоненты хозяйственной жизни страны находятся в движении и имеют нестабильный характер, сложность выбора оптимальной региональной модели переходной экономики во многом определяется необходимостью глубоких качественных преобразований в данном пространственном сегменте экономики России. [1, с. 144]

Однако для создания экономической модели регионального развития, адекватно отражающей экономическую действительность, необходимо исследовать эволюцию приоритетных форм организации экономической деятельности. При этом в качестве основы анализа необходимо взять целостную систему организации экономической деятельности на уровне региона как базового элемента общественной экономики. В этой связи следует согласиться с мнением тех авторов, которые предполагают, что «процесс реформирования региональной экономики должен быть эволюционным, т. е. обеспечивать преемственность проводимой политики, адекватное реагирование на политические, социальные и экономические изменения, последовательное продвижение в осуществлении целей стратегии территориального развития и региональной политики».

Региональная экономическая система доказала свою эффективность тем, что она лучше, чем другие системы, приспособлена для обеспечения конкретной взаимосвязи производства и потребления, адресного использования достижений научно-технического прогресса, дифференцированного удовлетворения потребностей населения региона, регулирования его отраслевой структуры и обеспечения инвестиционного механизма.

С позиции современной экономической теории региональный рынок представляет собой самостоятельную систему, главными элементами которой являются спрос, цена, предложение и систему отдельных взаимосвязанных региональных рынков, элементов большого рынка (рынка капиталов, труда, технологий и др.). Каждый элемент регионального рынка имеет свое самостоятельное значение, но только тесное взаимодействие между ними приводит к эффективному функционированию всего регионального хозяйства.

Современная региональная экономика функционирует на базе особой системы социальных, экономических и политических принципов:

- экономическая свобода выбора;
- всеобщность рынка;
- право быть собственником всех видов имущества;
- многосекторность;
- равенство экономических прав рыночных субъектов;
- свободное ценообразование;
- конкуренция;
- наличие в региональной рыночной структуре совокупности разнообразных рынков.

Смешанный характер современной экономической системы добавляет к региональной экономике те факторы, которые образуют механизм ее регулирования — государство, рыночные институты, влияние мировой экономики. По мнению ряда отечественных экономистов, «обеспечение перехода к устойчивому и динамичному экономическому росту сопряжено с многочисленными социально-экономическими проблемами, обусловленными в значительной мере общей макроэкономической и социальной ситуацией как внутри страны, так и за ее пределами; в немалой степени он зависит и от проводимой федеральными органами экономической политики, от конкретных мероприятий по претворению экономических и организационных решений в жизнь». [2, с. 53]

Важной проблемой экономической теории и практики на региональном уровне является проблема оптимизации механизма регулирования действий участников производства.

Практическая возможность решения проблемы оптимального регулирования региональной экономики состоит в переходе к «смешанной» экономической системе на региональном уровне, иначе говоря, — модели регулируемой региональной экономики, сочетающей экономическую самостоятельность производителей с регулирующим влиянием государства. И здесь проблема заключается в том, какие методы управления региональными рынками наиболее эффективны и, какая степень их регулирования государством наиболее оптимальна. Дж. Гэлбрейт говорил о том, что «деятельность государства должна быть направлена на совершенствование рынка, а не отмену или обход его», в современной экономике России государственная политика должна быть направлена на создание условий для реализации собственных возможностей регионов.

Таким образом, «только социально — ориентируемая экономика» являясь «эффективной и динамичной» обеспечивает устойчивость регионального развития. При этом характеристика «регулируемая» содержит важнейшее определение механизма функционирования региональной экономики, указывая на его не стихийный или директивный характер, а именно «ориентируемый», «координируемый» способ функционирования, поскольку «разнообразие географических, социально-экономических и политических условий в российских регионах, непорядочность отношений между центром и субъектами Федерации, несовершенство механизмов государственного регулирования экономических процессов осложняет работу по формированию региональной социально-экономической политики в долгосрочном плане и исключает возможность использования единой, унифицированной модели для решения данной задачи».

Таким образом, на региональном уровне субъектами государственного регулирования выступают общественные институты; объектом регулирования выступают процессы и институты региональной экономики; основной целью регулирования является решение общих для всех сфер региональной экономики проблем.

В региональном аспекте предприятие — экономическая единица, которая, во-первых, самостоятельно принимает решения, во-вторых, стремится к получению прибыли, в-третьих, использует факторы производства для создания и продажи товаров и услуг другим предприятиям и домохозяйствам региона, формируя и развивая при этом региональный хозяйственный потенциал. Исторически предприятие, как основная организационно-функциональная форма экономической деятельности, тесно связана с развитием рыночных институтов, поскольку его доминантный статус приобретен путем развития рынка, распространению принципа купли-продажи на хозяйственные процессы, торговые и финансовые операции, осуществляемые на рынках. Это означает, что «государство как политический институт управления обществом не может не вмешиваться в социально-экономические процессы и выполняет функции: прямого контроля, общественного потребления, государственного производства, социального обеспечения».

От эффективности взаимодействия субъектов региональной экономики, целостности проводимой региональной политики в определяющей мере зависит развитие социально-экономического потенциала региона.

Региональная экономическая система переходного типа характеризуется неустойчивостью протекающих в ней процессов, сочетанием элементов старой и новой парадигмы хозяйствования. Данное обстоятельство принципиально отличает ее от стабильных (стационарных) региональных экономик, которые развиваются путем совершенствования и частных изменений сформировавшихся институциональных связей и отношений.

Специфика регионов в трансформационной экономике России, по нашему мнению, состоит в большей степени интенсификации структурных изменений, неравномерности, неоднородности, диспропорциональности и противоречивости протекающих процессов. Анализ научных публикаций, посвященных актуальным аспектам регионального развития, показывает, что в настоящее время в регионах необходимо формирование целостной региональной политики, которая строится на следующих принципах:

- управление региональным развитием путем активной регулирующей деятельности — важнейшая функция на федеральном и субфедеральном уровнях;
- обеспечение рационального соотношения политической и социально-экономической составляющих;
- создание условий для социального партнерства;
- поддержка и стимулирование инновационной деятельности;
- адресность в отношении различных социальных слоев и точечность в пространственно-экономическом отношении;
- определение источников финансирования мероприятий, намечаемых по реализации региональной социально-экономической политики.

Формирование в переходной экономике России элементов рыночного хозяйствования в отсутствие четкой

концепции реформирования, сопровождается кризисом государственности проявляющемся в свертывании регулирующих функций государства и возрастанием самостоятельности экономических субъектов.

Вышеназванные процессы происходят на фоне качественных изменений мировой экономики, современный этап которой характеризуется двумя разнонаправленными тенденциями: глобализация и регионализация экономики.

Глобализация экономики проявляется в «увеличении концентрации и степени подвижности капитала, в интернационализации производств и унификации экономических отношений, в либерализации и дерегулировании рынков товаров и капитала». Регионализация экономики проявляется в стремлении территорий к рациональному разделению и кооперации труда в глобальных и национальных экономических системах, установлению регионального самообеспечения и самодостаточности (рис. 1). Однако это не означает деформацию единого экономического, информационного и производственно-технологического пространства страны. Фактически формируется особая структура субъектов экономических отношений, в которой регионы становятся определяющими.

Региональная система двойственна в своем положении — с одной стороны, она одна из многих, с другой стороны, она единственная в своем роде. Данное обстоятельство порождает сложности в изучении проблем и особенностей функционирования этой социально-экономической системы, тем более что «регион можно рассматривать, с одной стороны, как подсистему экономики страны в целом, с другой — как некоторую единую обособленную систему, одной из основных задач управления которой является проблема комплексного развития региона».

С позиции системного подхода регион можно характеризовать как открытую, сложную, динамическую, существующую в строго определенном пространстве, ограниченную в ресурсах и маневренности систему, складывающуюся из социально-демографической, политической, финансово-экономической, природно-экологической, производственно-технологической подсистем. Перечисленные выше системные элементы функционально дополняют, взаимно обуславливают уровень развития региона, совершенствуя друг друга, в совокупности образуют региональный потенциал, который понимается в специальной литературе как «совокупность особенностей региональной системы, которые определяют ее продуктивные возможности при различных допустимых вариантах внешних и внутренних условий, и изменение которых требует значительных усилий на соответствующем уровне».

Важнейшими составляющими инвестиционного климата региональной экономической системы на современном этапе развития выступают:

- инвестиционный потенциал региона как сумма объективных предпосылок для эффективного вложения инвестиций;

Рис. 1. Тенденции и основные экономические мотивы регионального развития

— инвестиционный риск как вероятность потери инвестиций или получения дохода от них;

— инвестиционное законодательство, региональные целевые мероприятия, направленные на развитие инвестиционной деятельности региона.

— Регион как экономическая система является неотъемлемой частью воспроизводственного комплекса страны. Именно здесь осуществляется полный цикл воспроизводства трудовых ресурсов, основных и оборотных фондов, хозяйственных связей и отношений. Поэтому от эффективности реализации инвестиционного потенциала

региона зависит воспроизводственная структура всей экономической системы.

— Действительно, региональные экономические системы занимают особое место в российской экономике, поскольку реализация социально-экономической и научно-технической политики регионального развития посредством рационального использования инвестиционного потенциала играет ключевую роль в достижении целей макроэкономического развития и при этом сопряжена с результатами хозяйственной практики на микроуровне.

Литература:

1. Попова, А. С. Инновационное развитие и модернизация экономики региона коллективная монография / [Попова А. С., Айдинова А. Т., Апибян С. А. и др.]; под науч. ред. Поповой А. С.; М-во образования и науки Российской Федерации, М-во образования Ставропольского края. Ставрополь, 2011.
2. Попова, А. С. Моделирование бизнес-цепочек в экономическом пространстве / Попова А. С., Черткова А. К., Зуева Е. С. В сборнике: «Эволюция научной Мысли: Сборник статей Международной научно-практической конференции. // ответственный редактор: А. А. Сукиян. Уфа, 2014. с. 52–55.

Некоторые аспекты развития банковских платежных карт в России

Юнышева Ирина Юрьевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Платежную систему с экономической точки зрения можно рассматривать как смешанное благо, включающее в себя свойства и частного, и общественного блага, равный доступ к которому должны иметь все экономические агенты. Опыт зарубежных платежных систем показывает, что платежные услуги должны носить возмездный характер, но эта возмездность не может быть полной, поскольку сумма затрат на создание современных платежных систем настолько велика, что включение их в полном объеме в стоимость платежных услуг лишает целые группы экономических агентов возможности пользоваться данными услугами. [1, с. 34]

В настоящее время рост рынка банковских платежных карт в России быстро набирает обороты, поскольку российские банки хотят как можно активнее развивать бизнес в отношении инновационных форм обслуживания. Банками России уже накоплен достаточный опыт производства как иностранных карт по лицензии крупных финансовых компаний, так и своих валютных и рублевых карточек. Но все равно, масштабы и количество используемых платежных карточек в России значительно меньше, чем в странах Западной Европы, да и во всем мире.

С момента формирования национального карточного рынка активную работу по развитию собственного карточного бизнеса проводит крупнейший банк России — Сбербанк. Учитывая лидирующие позиции этого банка в обслуживании физических лиц, государственные гарантии надежности и настойчивое стремление руководства банка к внедрению новейших достижений техники, можно сказать, что именно этот финансовый институт постепенно станет основным центром развития карточного бизнеса в России. Сбербанк РФ в короткие сроки прошел основные этапы развития своих карточных программ, на осуществление которых первым компаниям-эмитентам в США потребовались десятилетия.

Развитие карточной индустрии обеспечивает прирост налоговых поступлений, повышение прозрачности финансовых операций. Ведет к увеличению объема привлеченных денежных средств в банковскую сферу и соответственно кредитных возможностей банков. Существенное снижение издержек, связанные с обслуживанием наличного денежного оборота, так же во многом способствуют активному развитию смежных сфер деятельности, таких как производственная, социальная и сфера занятости.

Пластиковая карта — это персонифицированный платежный инструмент, предоставляющий владельцу возможность безналичной оплаты товаров и услуг, а также получения наличных средств в отделениях (филиалах) банков и банковских автоматах (банкоматах). Принима-

ющие карточку предприятия и отделения банков образуют сеть точек обслуживания карточки (или приемную сеть).

Банковская карта — инструмент, дающий возможность доступа к своему личному счету в банке. Такой счет называют специальным карточным счетом (СКС). Он открывается банком для отражения всех совершаемых клиентом операций с использованием банковской карты. Карты не будут иметь своего специального карточного счета только в том случае, если в банке все пластиковые карты одного типа «привязаны» к единому счету, либо если карта является предоплаченной. [2]

Банковские карты используются для безналичных платежей, в том числе и через Интернет, а также для снятия наличных или пополнения счета через банкомат или пункт выдачи наличных (ПВН). Их также иногда называют кредитными картами или кредитками, но это обобщенное название не соответствует действительности, так как карты могут быть как кредитными, так и дебетовыми.

Тип карты, кредитная или дебетовая, определяется счетом, к которому она прикреплена, или который является для карты основным. Карта может быть прикреплена сразу к нескольким счетам (такие карты называют мультивалютными) и, наоборот, к одному счету может быть прикреплено несколько карт. Некоторые кредитные организации дают возможность своим клиентам заменять основной счет карты другим своим карточным счетом, открытым в том же банке.

Предоплаченные карты не предполагают наличие счета. Чаще всего они используются в качестве подарочных, или как альтернатива дорожным чекам. Такие карты не требуют при выпуске обязательной идентификации владельца и могут использоваться анонимно.

В России наибольшее распространение имеют карты международных платежных систем Visa и MasterCard. Карта является собственностью банка-эмитента. Клиент — держатель карты обязан вернуть ее в кредитную организацию по первому требованию. Стандартная карта изготавливается из пластика (ширина — 86 мм, высота — 54 мм, толщина — 0,76 мм) и оснащается носителем информации — магнитной полосой. В настоящее время в России существуют также карты микропроцессором, с технологией PayPass и с транспортным приложением.

Карта может быть выпущена как на материальном носителе, так и в электронном виде (виртуальная карта).

На лицевой стороне карты может быть нанесено какое-либо изображение. В обязательном порядке на карте присутствуют ее номер и срок действия. Если карта выпущена на материальном носителе, то на нее также наносится название банка, логотип платежной системы и имя

держателя (не всегда). На обратной стороне находятся магнитная полоса и бумажная полоса для подписи держателя. На картах некоторых категорий указывается код CVV2 или CVC2.

Банковская карта может одновременно использовать ряд технологий и работать сразу в нескольких платежных системах. Например, на карте нанесен логотип платежных систем MasterCard и Cirrus, или, карта обладает магнитной полосой, чипом и оснащена технологией PayPass.

Зарплатная карта — банковская карта, предназначенная для выплаты заработной платы и других денежных начислений (премий, командировочных, материальной помощи и т. д.) сотруднику организацией, заключившей договор на обслуживание с банком в рамках зарплатного проекта. [2]

Как правило, для зачисления заработной платы выпускаются дебетовые карты, но многие банки устанавливают к ним лимит овердрафта. Он может составлять две и более зарплаты. Вместе с зарплатной картой сотрудник может получить бесплатный доступ к системе дистанционного обслуживания банка (интернет-банк), при помощи которой будет отслеживать состояние счета карты и совершать разнообразные платежи в любое время, не выходя из дома или офиса.

Функциональные возможности зарплатных карт такие же, как и у обычных дебетовых или дебетовых с разрешенным овердрафтом. Каких-либо ограничений при использовании зарплатных банковских карт не устанавливается. Сотрудник имеет право отказаться получать зарплату на карту. Для этого ему на работе необходимо написать соответствующее заявление. Это не будет нарушением трудовой дисциплины. При увольнении банк вправе потребовать сдать карту, но, написав соответствующее заявление, сотрудник может продолжить пользоваться ею, только расходы на ее обслуживание он будет нести сам. Ряд банков в таком случае автоматически переводят карту на новый тарифный план. Лимит овердрафта по ней отключается.

Итак, банковская пластиковая карта — термин обобщающий, и означает он все виды платежных карт, различающихся, как по названию и набору оказываемых с их помощью услуг, так по техническим возможностям. Для рассмотрения сущности карт необходимо провести их четкую классификацию.

Классификация банковских карточек по способу расчета:

- кредитные
- расчетная (дебетовая) карта
- предоплаченная карта

Кредитная карточка предназначена для совершения ее держателем операций, расчеты по которым осуществляются за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией — эмитентом, клиенту в пределах установленного лимита в соответствии с условиями кредитного договора. Кредитные карточки выпускаются для платежеспособных потребителей, позволяющие им иметь

автоматически возобновляемый кредит без специального обеспечения для покупок. К потенциальным владельцам предъявляются достаточно жесткие требования в отношении их кредитоспособности. Все операции записываются в кредит, который держатель карточки должен погашать на определенных условиях. [2]

Дебетовая карточка предназначена для совершения операций ее держателем, в пределах установленной кредитной организацией — эмитентом, суммы денежных средств (расходного лимита). Расчеты, осуществляются за счет денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, или кредита, предоставляемого кредитной организацией — эмитентом клиенту в соответствии с договором банковского счета при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).

Предоплаченная карта — предназначена для совершения ее держателем — физическим лицом, операций, расчеты по которым осуществляются кредитной организацией — эмитентом от своего имени, за счет денежных средств, предоставленных держателем — физическим лицом; или денежных средств, поступивших в кредитную организацию — эмитенту, в пользу держателя — физического лица, если возможность использования поступивших денежных средств от третьих лиц предусмотрена договором между держателем — физическим лицом и кредитной организацией — эмитентом. Предоплаченная карта удостоверяет право требования ее держателя — физического лица к кредитной организации — эмитенту по оплате товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) или выдаче наличных денежных средств.

Универсальная электронная карта (УЭК) — российская пластиковая карта, объединяющая в себе идентификационное и платёжное средство.

УЭК позволяет дистанционно заказать, оплатить и получить государственные услуги, заменяет множество документов, в том числе медицинский полис и страховое пенсионное свидетельство, объединяя на одной карте одновременно идентификационную карту, электронный кошелек, банковскую карту, электронную подпись, проездной билет и другие возможности.

Карта выдается гражданам России бесплатно по личному заявлению. Использование карты и подключенного к ней банковского счета бесплатно. Срок действия универсальной электронной карты — 5 лет.

Основные характеристики универсальной электронной карты:

- Универсальная электронная карта (УЭК) является собственностью субъекта РФ;
- По размерам сопоставима с обычной банковской пластиковой картой;
- Допускает контактное и бесконтактное использование;
- Имеет встроенный микрочип для хранения данных и электронных приложений (идентификационное, бан-

ковское, региональное, муниципальное, личные данные пользователя и другие);

— Предоставляет больше возможностей по сравнению с обычными документами и банковскими картами;

— УЭК позволит Вам удаленно получать услуги, которые раньше предоставлялись только при личной явке.

Согласно положению об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых, с их использованием. По одному счету клиента могут совершаться операции с использованием нескольких расчетных (дебетовых) карт, кредитных карт, выданных кредитной организацией — эмитентом клиенту (лицу, уполномоченному клиентом).

(в ред. Указания Банка России от 21.09.2006 N 1725-У) Расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита — суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией-эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).

Кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией-эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

Предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации-эмитенту в соответствии с требованиями Федерального закона N 161-ФЗ.

(п. 1.5 в ред. Указания Банка России от 10.08.2012 N 2862-У). [6]

Исследование проблем применения пластиковых карт в России является особенно важным, а изучение мировой практики и дальнейшее развитие рынка пластиковых карт в России принимают в настоящее время существенную значимость.

Развитие рынка банковских платежных карт сдерживает ряд насущных проблем. Увеличение процентной ставки. Многие банки увеличили процент за использование ссудными средствами на пластиковых картах. Информирование клиента об изменении процентной ставки. Многие банки, рассчитывая сэкономить, не отправляют по почте извещение держателю карты об изменениях процентной ставки. А просто перешли на SMS-информирование об изменениях условий по картам. Или же информируют клиента через публикацию в общероссийской прессе. Так поступили, в частности, в Хоум Кредит энд Финанс Банке, разместив объявление в газете «Комсомольская правда». [4]

Основная проблема эмитентов пластиковых карт — приучить россиян пользоваться карточкой для оплаты за

товары и услуги. На решение этой задачи потребуется несколько лет. Предусмотрительный российский потребитель не может оценить по достоинству все преимущества пластиковых карт.

Нежелание многих россиян пользоваться карточкой для оплаты за товары и услуги сегодня является главной проблемой для банков и платежных систем. Они настойчиво ищут, как бы простимулировать владельцев карт меньше пользоваться банкоматами. И стали предлагать разные виды банковских карт, таких как:

— транспортная банковская карта — проезд в метро, электричке и троллейбусе. Порядок оформления и покупки проездного документа при помощи банковской карты осуществляется так же, как и оплата за покупки банковской картой в магазине. Как доказательство совершенной операции пассажиру выдается кассовый чек;

— карты для студентов, для перечисления стипендий, имеются скидки на кредит;

— социальная карта для пенсионеров, с фотографией держателя, с указанием его имени, фамилии и отчества, с содержанием социального дисконта на лекарства и оплату товаров и услуг, электронный проездной билет;

— мобильный банк с сим-картой. Мобильный банк — это дополнительная функция SIM-карты, дает возможность получить доступ к денежным средствам на банковском счете с мобильного телефона.

В отношении обслуживания пластиковых банковских карточек, то в России с этим имеются серьезные проблемы. Около 3 млн. предприятий торговли и сервиса оборудованы электронными терминалами и могут осуществлять оплату по карточке. Одна из причин малой численности владельцев карт в России — это неразвитость технической инфраструктуры по обслуживанию банковских карт. [5]

На текущем этапе развития карточного платежного оборота необходимо отметить важную тенденцию, связанную с расширением и увеличением числа заинтересованных сторон. Это поясняется более широким применением платежных карт в обороте и все увеличивающейся универсальностью продукта. В настоящее время платежной картой можно осуществлять платежи в бюджет, управлять инвестиционными счетами и т. п. Для участия в долевых фондах или при осуществлении социальных программ с применением платежных карт необходимы расширенные консультации с заинтересованными сторонами, направленные на минимизацию будущих ошибок.

Факторами, тормозящими развитие рынка безналичных платежей с помощью банковских карт, являются: не достаточное развитие инфраструктуры; психологические барьеры, связанные с мнением о низком уровне безопасности платежных карт; рост мошенничества; отсутствие полноценной государственной политики в отношении рынка платежных карт и электронных платежей и систем. [1]

Литература:

1. Латышева, Н. В. Некоторые аспекты развития платежных технологий в России и странах дальнего зарубежья / Н. В. Латышева // Финансы и кредит. — 2012. — № 12. — с. 14–1
2. Виды пластиковых карт: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cardprom.ru>.
3. Кредиты и кредитные карты. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.credcard.ru> информационный сайт о кредитных картах в России.
4. Комиссаров, М. Пластиковые карты. Некоторые вопросы внедрения // Банки и технологии, 2013-№2, с. 28.
5. Иванов, Н. В. «Операционная работа с картами» / Расчеты и операционная работа в коммерческом банке, 2012. — №3. — с. 13.
6. Консультант плюс [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145266/

Государство и право

Служебный подлог и халатность — преступления против государственной службы

Абрамов Игорь Анатольевич, аспирант
Московский гуманитарный университет

Рассматривая данные преступления, необходимо указать, что они относятся к категории преступлений против государственной власти, государственной службы. Указанные в главе 30 УК РФ преступления — это общественно-опасные деяния, совершаемые вопреки интересам службы с использованием занимаемого виновным служебного положения и причиняющие либо создающие непосредственную угрозу причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций, общества и государства. Необходимо обратиться к определению, согласно ФЗ от 27.05.2003 г. №58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» государственная служба — это профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий РФ, федеральных государственных органов, субъектов РФ, государственных органов субъектов РФ, а также лиц, замещающих государственные должности РФ и государственные должности субъектов РФ. Выделяют три вида государственной службы: государственная гражданская служба, военная служба и правоохранительная служба. Государственными служащими являются граждане РФ, исполняющие обязанности государственной службы за денежное вознаграждение, выплаченное за счёт средств федерального бюджета или средств соответствующего бюджета субъекта Федерации.

В связи с этим необходимо обратиться к двум достаточно важным преступлениям против государственной службы и государственной власти — служебному подлогу (ст.292 УК) и халатности (ст.293).

Предметом преступления — служебного подлога является официальный документ — письменный или иной документ, исходящий от государственных органов, государственных учреждений, управленческих структур Вооружённых Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, представляющий определённые права, возлагающий обязанности или освобождающий от них либо удостоверяющий юридически значимые факты или события. Официальный документ — это документ, который порождает определённые юридические последствия. В ФЗ от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информаци-

онных технологиях и защите информации» имеется понятие электронного документа. Электронный документ — это документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработке в информационных системах. К этому необходимо привести пример — постановление о возбуждении и прекращении уголовного дела удостоверяют такие события и факты, которые имеют юридическое значение и влекут юридическое значение и влекут юридические последствия, в связи с чем внесение в эти документы заведомо ложных сведений должностными лицами полиции, следственных органов различных правоохранительных органов (наркоконтроля, следственных отделов Следственного комитета РФ, Федеральной службы безопасности России и т. д.), из иной личной заинтересованности, выражающейся в желании улучшения показателей раскрываемости преступлений. Официальный документ должен иметь необходимые реквизиты (номер, дата, печать и другие реквизиты в зависимости от характера самого документа) и быть подписанным уполномоченным на это должностным лицом. Служебный подлог может быть выражен следующими действиями: 1) внесение в официальный документ заведомо ложных сведений (интеллектуальный подлог) — предполагает, когда в подлинный по своей форме документ вносятся не соответствующие действительности сведения. Также имели место нанесение на документ ложных реквизитов (проставление даты, не соответствующей фактической дате составления документа, либо подделке подписи на документе; 2) внесение в официальный документ исправлений, искажений его действительное содержание (материальный подлог) — предполагает изменение изначально подлинного документа путём удаления части сведений, в результате чего искажается оценка всей содержащейся в документе информации. Способами являются подчистка, дописка подлинного текста, пометка другим числом, вытравление надписей и т. д. Служебный подлог имеет место в том случае, когда внесение в документ заведомо ложных сведений и ис-

правлений связано со служебными функциями виновного лица, т. е. осуществляется именно в связи с выполнением им своих служебных обязанностей. Если же должностное лицо, государственный служащий совершает такие действия, но безотносительно к имеющейся по службе возможности, состав данного преступления отсутствует.

Служебный подлог характеризуется прямым умыслом и наличием специального мотива — корыстной или иной личной заинтересованности. Отсутствие умысла исключает наличие рассматриваемого состава преступления. Преступление является оконченным с момента внесения в официальный документ ложных сведений либо искажений, искажающих его действительное содержание, независимо от того, был ли в дальнейшем такой документ исправлен.

При рассмотрении данного необходимо учесть, что при внесении заведомо ложных сведений в официальные документы, являющиеся основанием к приобретению гражданства (к примеру, вид на жительство), содеянное квалифицируется по ч.1 ст.292.1 УК РФ, и содержат два преступления: 1) незаконная выдача должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства; 2) внесение должностным лицом, государственным служащим, заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ. Объективная сторона преступления состоит в незаконной выдаче паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства, внесение в документ, являющийся основанием к приобретению гражданства РФ заведомо ложных сведений и последствии, выражающемся в незаконном приобретении гражданства.

В своей работе я бы хотел уделить должное внимание халатности, как одному из преступлений против государственной службы. Халатность (ст. 293 УК РФ) состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе. Халатность представляет собой результат нерадивого отношения должностного лица к исполнению своих слу-

жебных функций. Наиболее часто она выражается в бездействии, когда виновный не выполняет тех действий, которые должен был совершить в виду возложенных на него обязанностей. Либо, когда служащий делает это недобросовестно — он не выполняет всех действий, которые должен был выполнить в данной конкретной ситуации, или хотя и выполняет все требуемые действия, они не полностью соответствуют предъявленным требованиям. Важным моментом должно являться то, что лицо могло исполнить свои обязанности при конкретных внешних условиях, а также имело к этому субъективную возможность, т. е. имело необходимый уровень профессиональной подготовки, опыт и т. д. В случае, если реальная возможность для исполнения обязанностей отсутствует, то и отсутствует и признак недобросовестности или небрежного отношения к службе. Также стоит указать, крупным признаётся ущерб, сумма которого превышает 1млн. 500тыс. рублей. Данный ущерб может выражаться в причинении убытков в виде реального ущерба или упущенной выгоды.

В ходе реформирования важнейших сфер жизни нашего общества огромная роль принадлежит органам исполнительной, судебной власти, правоохранительным органам. В связи с этим особенно опасны и нетерпимы преступные проявления среди самих органов власти и управления. Между тем, преступность, особенно организованная и профессиональная, проникла во властные структуры, в государственную службу, как на федеральном уровне, так и на региональном, в различные территориальные подразделения органов исполнительной власти, областные и республиканские департаменты и управления. Ряд работников этих органов и служб поражен негативными явлениями, нарушающими нормальную деятельность органов власти и управления, подрывающими их авторитет в глазах общества, зачастую срывающих и тормозящих решение важных, крупномасштабных мероприятий на уровне России, её субъектов, территориальных единиц. Поэтому преступные действия представителей государственной власти и должностных лиц недопустимы и влекут уголовную ответственность.

Литература:

1. Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций/ Г. А. Есаков, А. И. Рарог и др.; под редакцией А. И. Рарога. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 480 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Д-ра юр. Наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. Наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юр. Наук, проф. А. И. А.И. Чугаева. — М.: ИНФРА — М: КОНТРАКТ, 2004. — 742 с.
3. Уголовное право. Особенная часть: Учебник под редакцией профессора А. И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики. Издательство «Триада, Лтд», 1996, 480 с.

Членовредительство осужденного как основание для отказа в освобождении от наказания по заболеванию

Бородулькина Екатерина Сергеевна, младший научный сотрудник
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (г. Минск)

Введение

В Республике Беларусь нередки случаи, когда осужденные, находясь в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), умышленно причиняют вред своему здоровью. Это может быть «членовредительство», умышленная «агравация» заболеваний (усиление болезненных симптомов), намеренное самозаражение.

Исследователи называют множество причин, способствующих подобному несуицидальному аутодеструктивному поведению [1, с. 17] осужденных: желание избежать выполнения режимных требований, трудовых обязанностей, наложения дисциплинарного взыскания; стремление подпасть под режим медицинского обслуживания для получения льгот, дополнительных прав; «смены обстановки», обеспечения доступа к болеутоляющим, иным лекарственным средствам; решения личных вопросов, связанных с необходимостью встречи с другими осужденными [2, с. 40], демонстрация «протеста» либо досрочное освобождение от отбывания наказания по состоянию здоровья [3, с. 156].

В рамках данного исследования предлагаем рассмотреть ситуации, когда в результате самоповреждения осужденный приобретает заболевания, которые могут служить основанием для его освобождения по основаниям, предусмотренным ст. 92 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). В частности, рассмотрим вопрос о том, целесообразно ли выяснять и впоследствии учитывать в суде, каким образом было приобретено заболевание; должен ли доказанный акт самоповреждения являться безусловным основанием для отказа в освобождении по заболеванию.

Основная часть

Немаловажным для целей настоящего исследования представляется уяснение содержания терминов «членовредительство», «самоповреждение», что позволит обеспечить адекватное отражение терминологии о причинении осужденным вреда своему здоровью в законодательстве.

Довольно часто членовредительство отождествляют с самоповреждением, и в этом случае и под тем, и под другим термином подразумеваются преднамеренные действия лиц по нанесению себе различных видов увечий [4, с. 67]. В соответствии с положениями Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем — 10 пересмотра (МКБ—10), самоповреждение и членовредительство используются также

в качестве синонимов [5]. В тоже время, аргументированной представляется точка зрения о том, что «самоповреждение» — это причинение повреждения (не членам человека, а областям тела и органам) самому себе и никем иным, что отличает самоповреждение от членовредительства [6].

Однако на наш взгляд, обоснованным является использование более широкой формулировки — «умышленное причинение вреда своему здоровью», которая будет включать в себя различные виды повреждений. Например, помимо членовредительства, самоповреждения, под эту формулировку можно подвести упомянутое выше «самозаражение».

Заметим, что редко при самоповреждении заболевание сразу приобретает ту тяжелую форму, которая дает возможность освободить лицо от наказания. Для данного случая в тексте Международной статистической классификации есть упоминание о «последствиях умышленного самоповреждения, развившиеся через год и более после произошедшего события» [5]. При обозначенной нами приемлемой формулировке, можно учитывать «последствия умышленного причинения вреда своему здоровью, развившиеся после произошедшего события».

Не смотря на то, что в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174, содержится запрет за занятие членовредительством осужденными (пп. 58. 22), в части решения вопроса об освобождении от наказания белорусский законодатель не придает юридического значения причинам возникновения заболевания у лиц, отбывающих наказание. Ни в УК Республики Беларусь, ни в Инструкции о порядке медицинского освидетельствования осужденных и установлении перечня заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания, утвержденной Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 февраля 2011 г. № 54/15 (далее — Перечень), не указана необходимость учета умышленного причинения вреда своему здоровью лицом, отбывающим наказание.

Иной подход демонстрирует законодательство Российской Федерации (далее — РФ). Не смотря на то, что согласно ст. 81 УК РФ возможность освобождения от наказания в случае тяжелого непсихического заболевания не связана с иными критериями, помимо медицинского (самого заболевания), в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно—досрочного освобождения от отбывания

наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» прописано, что «если болезнь осужденного наступила в результате его умышленных действий (например, членовредительства) с целью последующего освобождения, он не подлежит освобождению от отбывания наказания по основаниям, предусмотренным ст. 81 УК РФ».

Анализируя данный пункт, следует обратить внимание на то, что осужденному должно быть отказано в освобождении в обязательном порядке лишь в том случае, если лицо преследовало цель досрочного освобождения, в то время как если осужденный преследовал иную цель, то фактически он может быть освобожден. На наш взгляд, подобная формулировка может вызвать на практике затруднения, поскольку однозначно установить цель членовредительства будет трудноосуществимо, и в случае малейшей ошибки вынесение об отказе в освобождении будет жестоким и несправедливым по отношению к тяжело больному осужденному.

На еще один существенный недостаток нормы справедливо указывает А. П. Скиба. Из содержания п. 24 указанного выше Постановления следует, что если осужденный из-за членовредительства, совершенного с целью последующего освобождения, перестал осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, то он все равно должен быть освобожден от наказания по болезни вне зависимости от того, что послужило причиной его психического расстройства. В этом случае Постановление Пленума Верховного Суда РФ противоречит не только положениям закона, но и не логично, так как оказание исправительного воздействия на подобное лицо бессмысленно [3, с. 234–235].

Согласимся с мнением ученого и отметим, что если все же в законодательстве содержится запрет на освобождение больных лиц, в случае, если заболевание наступило в результате членовредительства, то должна быть оговорка в отношении тех, кого данное ограничение не касается, а именно тех, кто приобрел психическое расстройство, которое дает возможность освободить от наказания заболевшее лицо.

Не смотря на указанные недостатки законодательного регулирования данной проблемы, большинство российских ученых сходятся во мнении, что в случае причинения серьезного вреда своему здоровью осужденным следует отказывать в освобождении от отбывания наказания, так как поощрение подобных действий (в виде освобождения таких осужденных) может служить стимулом к их распространению [7, с. 139; 8, с. 46; 9, с. 40].

С одной стороны, действительно, можно поддержать точку зрения о том, что наличие подобной нормы может являться существенным сдерживающим фактором при совершении осужденным подобных действий, с другой стороны — стоит проанализировать, так ли велико количество заболеваний, которые можно получить в результате членовредительства.

Анализируя конкретные заболевания из Перечня, при наличии которых суд может принять решение об освобождении лица, можно предположить, что, например, туберкулез может быть заболеванием, полученным в результате самозаражения. Иногда осужденные действительно предпринимают успешные попытки приобретения подобных заболеваний [10, с. 21].

Для адекватной оценки возможного широкого распространения самоповреждений среди осужденных, считаем необходимым привести результаты исследования О. А. Алфимовой. Согласно выводам, сделанным ученой, каких-либо тяжелых соматических болезней, предусмотренных в российском Перечне заболеваний, в результате причинения осужденными вреда своему здоровью, выявлено не было. В результате самоповреждения осужденными чаще всего причинялись повреждения в виде резаных, колотых и колото-резаных ран с различной локализацией (чаще всего в области предплечий, шеи, брюшной полости, грудной клетки, бедер) [11, с. 165]. К подобному выводу о формах членовредительства приходят белорусские ученые В. Б. Шабанов и М. Ю. Кашинский. Было выявлено, что в Республике Беларусь спектр проявлений самоповреждений (членовредительства) в местах лишения свободы достаточно широк, однако преобладают наиболее «зрелищные» способы самоповреждений, обычно не требующие оказания специализированной медицинской помощи: нанесение поверхностных колото-резаных ран, ожоги I, II степени, вбивание в тело острых предметов и переломы конечностей, а также демонстративные попытки суицида [1, с. 19].

Более того, не смотря на то, что норма о запрете в освобождении лиц, прибегших к членовредительству, действует на территории РФ, А. П. Скиба отмечает, что в ходе исследования при изучении судебных материалов, не было зафиксировано случаев, когда осужденному отказывали в освобождении по болезни в связи с членовредительством [3, с. 235].

Эти данные касаются Российской Федерации, где освобождаемых в сотни раз больше, нежели в Беларуси. Составить какое-то представление о том, существует ли такая проблема у нас, крайне сложно. Данные о членовредительстве не содержатся в судебных материалах о решении вопроса об освобождении.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что на вопросы причинения осужденным серьезного вреда своему здоровью суд «закрывать глаза» не должен, в то же время необходимо избежать жестокого подхода, нашедшего отражение в законодательстве Российской Федерации. Полагаем, необходимым балансом может быть законодательная формулировка, при которой членовредительство будет учитываться наряду с иными критериями при решении вопроса об освобождении, однако не будет являться безусловным запретом для освобождения.

Можно было бы предположить, что поскольку членовредительство является асоциальной формой пове-

дения осужденного, то данный вопрос должен найти отражение при анализе поведения осужденного. Однако поскольку исследование поведения включает ряд иных характеристик, то высока вероятность того, что вопрос о намеренном нанесении вреда осужденным своему здоровью может выйти за рамки его исследования (как это происходит и сейчас). В этом случае считаем важным выделить его в качестве отдельного самостоятельного критерия, обязательного для учета при вынесении судебного решения.

Заключение

Подводя итог сказанному, и отвечая на поставленный в начале статьи вопрос о том, обоснованно ли внедрение практики выяснения и принятия во внимание судом при решении вопроса об освобождении от наказания природы возникновения тяжелого заболевания, заключим, что учет умышленного причинения осужденным вреда своему здоровью целесообразен. Однако таковой учет необходим не как основание для безусловного отказа в освобождении, как это закреплено, например, в УК Российской Федерации, а как один из критериев, наряду с иными медицинскими и уголовно-исполнительными критериями: тяжестью совершенного преступления, личностью осужденного, характером заболевания, отбытым сроком, поведением осужденного. Совершенный акт членовредительства свидетельствует о ненадлежащем отношении осужденного к своему здоровью, однако не все причины его совершения могут прямо указывать на степень исправительного воздействия или же общественную опасность осужденного. Это может быть протест, неудачный акт суицида, а также вред здоровью мог быть нанесен бессоз-

нательно в результате депрессии или же нарушения психики. Соответственно, мотивы такого поведения также могут быть весьма разнообразными, уклонение от обязанностей, психологическая защита, подражание и прочие, что подлежит обязательной оценке судом при реализации положений ст. 92 УК.

Таким образом, полагаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 92 УК Республики Беларусь положением о том, что при освобождении от наказания по заболеванию учитывается, в том числе, умышленное причинение вреда осужденным своему здоровью либо последствия, развившиеся после произошедшего события. Отдельны аспекты нанесения вреда осужденным своему здоровью, которые следует учитывать при выяснении вопроса о совершенном осужденном членовредительстве, могут быть отражены в проекте Постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь «О практике освобождения от наказания в случае тяжелого заболевания». К таковым вопросам могут относиться: наличие на момент совершения членовредительства психических заболеваний, выяснение цели и мотивов причинения вреда здоровью и отношение осужденного к совершенному акту самоповреждения, а также то, единственный ли это был случай нанесения вреда данным осужденным или же это происходило неоднократно.

Предложенный вариант законодательного регулирования позволит исключить сложившийся формальный подход к рассмотрению дел об освобождении от наказания тяжело больных лиц, не позволит служить фактором, стимулирующим распространение явления членовредительства среди осужденных, а также в целом сможет повысить эффективность применения нормы об освобождении от наказания в случае иного тяжелого заболевания.

Литература:

1. Шабанов, В. Б. Организационно-правовые проблемы противодействия суицидальным и несуицидальным аутодеструктивным проявлениям осужденных в местах лишения свободы / В. Б. Шабанов, М. Ю. Кашинский // Вестник Воронежского института МВД России. — 2012. — №3. — с. 17–24.
2. Фильченко, А. П. Отношение осужденного к своему здоровью как критерий исправления: за или против? / А. П. Фильченко // Адвокат. — 2013. — №9. — с. 39–43.
3. Скиба, А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование: дис... докт. юрид. наук 12.00.08. / А. П. Скиба. — Рязань, 2013. — 459 с.
4. Губенкова, Е. В. Юридико-психологические аспекты аутоагрессивного поведения осужденных в исправительных учреждениях России / Е. В. Губенкова // Вестник Астраханского государственного технического университета. — 2011. — №1. — с. 64–69.
5. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://mkb-10.com/>. — Дата доступа: 22.09.2014.
6. Членовредительство / Судебно-медицинская экспертиза состояния здоровья [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: <http://sudebnaja.ru/sudebno-meditsinskaya-ekspertiza-sostoyaniya-zdorovya/349-chlenovreditelstvo.html>. — Дата доступа: 22.09.2014.
7. Ткачевский, Ю. М. Освобождение от отбывания наказания / Ю. М. Ткачевский. — М.: Юрид. лит., 1970. — 240 с.
8. Кириллова, И. А. Освобождение от отбывания наказания по болезни / И. А. Кириллова // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего исполнение наказания: сборник научных трудов. — М.: ВНИИ МВД СССР. — 1981. — №58. — с. 45–58.

9. Ералин, А. Н. Вопросы совершенствования законодательства об освобождении от отбывания наказания по болезни / А. Н. Ералин // Проблемы уголовной ответственности и исполнения наказания: сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. — с. 37–44.
10. Кононец, А. С. Актуальные вопросы пенитенциарного здравоохранения / под ред. А. С. Кононец, А. В. Бобрик. — М.: Акварель, 2011. — 120 с.
11. Алфимова, О. А. Освобождение от наказания в связи с болезнью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. / О. А. Алфимова. — Красноярск, 2006. — 215 с.

Еще раз о проблеме правовой культуры судейского корпуса в России

Войнова Марина Викторовна, соискатель
Российская академия правосудия (г. Хабаровск)

Данная статья посвящена проблеме правовой культуры российского судейского корпуса. Автор анализирует статистику дисциплинарных нарушений, совершаемых судьями и приходит к выводу о необходимости более строгого профессионального отбора.

Ключевые слова: *правовая культура, судебная власть, ответственность судей, профессиональный отбор, доверие граждан*

Развитие Российской Федерации в настоящее время характеризуется повышенным вниманием общества к судебной власти. Судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности.

Авторитет судебной власти в обществе, ее эффективность во многом предопределяются личностью судьи, всем его поведением, как в стенах суда, так и в быту. Судья должен быть первоклассным профессионалом, обладать высокой правовой и общей культурой. Ему должны быть присущи жизненная мудрость, взвешенность суждений. Он не должен забывать, что каждое произнесенное им слово нередко воспринимается как мнение государства, власти. По справедливому замечанию В. Ф. Яковлева, «качество судебной деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина определяется уровнем профессионализма и уровнем ответственности судьи» [4, с. 7].

Однако, статистика, в данном случае, свидетельствует о неблагоприятной картине. Так, по данным Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее — ВККС) в 2007 году поступило 13204 жалоб, заявлений, обращений на действия судей. В своих жалобах граждане указывали следующие доводы: нарушение норм процессуального закона — 5160 (39,1 %); волокита — 2028 (15,4 %); неэтичное поведение судьи (в том числе грубость) в отношении участников процесса и других граждан — 881 (6,6 %); недостойное поведение судьи

в быту — 92 (0,7 %); доводы по другим вопросам — в большей части о несогласии с судебными актами — 5043 (38,2 %).

По решениям квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации в 2007 году было привлечено к дисциплинарной ответственности 207 руководителей судов и судей (192 в системе судов общей юрисдикции и 15 в системе арбитражных судов). Основаниями для привлечения к дисциплинарной ответственности судей и руководителей судов в большинстве случаев были грубые или систематические нарушения норм процессуальных кодексов и Кодекса судейской этики, повлекшие в той или иной мере волокиту при рассмотрении судебных дел, ущемление прав и законных интересов граждан, причинение ущерба авторитету судебной власти и званию судьи.

Спустя пять лет в 2012 г. В ВККС РФ поступили 9761 обращение в отношении судей и руководителей судов. В ККС субъектов РФ поступили 39224 обращений граждан, из них в отношении судей и руководителей судов общей юрисдикции — 38435 и в отношении судей арбитражных судов — 789.

Характер обращений:

1) содержащие сведения о совершении судьей или руководителем суда дисциплинарного проступка — 22367 (57 % от 39224), из них в судах общей юрисдикции 21820 (56,8 % от 38435) и в арбитражных судах — 547 (69,3 % от 789), в том числе,

а) грубое или систематическое нарушение процессуальных и иных правовых норм — 16146 (72,2 % от 22367), из них в судах общей юрисдикции — 15727 (72,1 % от 21820) и в арбитражных судах — 419 (76,6 % от 547);

б) волокита — 4342 (19,4 % от 22367), из них в судах общей юрисдикции — 4241 (19,4 % от 21820) и в арбитражных судах — 101 (18,46 % от 547);

в) неэтичное поведение (грубость) судьи в отношении участников процесса и иных граждан — 1783 (8 % от 22367), из них в судах общей юрисдикции — 1758 (8,1 % от 21820) и в арбитражных судах — 25 (4,57 % от 547);

г) недостойное поведение судьи в быту — 96(0,4 % от 22367), из них в судах общей юрисдикции — 94(0,4 % от 21820) и в арбитражных судах — двое (0,37 % от 547);

2) не содержащие сведений о совершении судьями дисциплинарного проступка, указанные в пункте 3 статьи 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей [1] — 16433 (41,9 % от 39224), из них в судах общей юрисдикции — 16198 (42,1 % от 38435) и в арбитражных судах — 235 (29,8 % от 789);

3) анонимные, указанные в пункте 5 статьи 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей — 384 (1 % от 39224), из них в судах общей юрисдикции — 377 (1 % от 38435) и в арбитражных судах — 7 (0,9 % от 789);

4) жалобы, содержащие сведения о наличии в действиях судьи признаков преступления, указанные в пункте 4 статьи 27 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей — 40 (0,1 % от 39224), из них на судей судов общей юрисдикции — 40 (0,1 % от 38435).

По решению ВККС РФ за совершение дисциплинарного проступка судья гарнизонного военного суда привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

По решениям ККС субъектов РФ за совершение дисциплинарных проступков привлечены к дисциплинарной ответственности 156 судей, из них 150 в судах общей юрисдикции и шестеро в арбитражных судах.

В том числе, по решениям 17 ККС досрочно прекращены полномочия 19 судей (в судах общей юрисдикции). Среди них:

— девять судей районных судов (Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Алтайский край, Забайкальский край, Приморский край, Астраханская, Воронежская, Иркутская, Саратовская области);

— трое судей городского суда (Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика (2));

— семь мировых судей (Республика Башкортостан, Владимирская, Оренбургская, Ростовская, Самарская, Томская области, Ямало-Ненецкий автономный округ);

По решениям 53 ККС предупреждены 137 судей и руководителей судов (131 в судах общей юрисдикции и шесть в арбитражных судах).

Основаниями для привлечения к дисциплинарной ответственности были грубые или систематические нарушения законов и Кодекса судейской этики, волокита при рассмотрении дел.

Из приведенных данных следует, что в судах общей юрисдикции количество дисциплинарных взысканий, наложенных на мировых судей, составило 21,3 % (32 из 150), на судей районных судов — 59,3 % (89 из 150), на судей городских судов 16,1 % (24 из 150), судей областных и приравненных к ним судов — 3,3 % (5 из 150).

Количество дисциплинарных взысканий в виде досрочного прекращения полномочий мировых судей составило 36,8 % (7 из 19), районных судей — 47,4 % (9 из 19), городских судей — 15,8 % (3 из 19) [3].

Приведенные данные позволяют говорить о том, что ситуация с соблюдением законности в судейском сообществе продолжает оставаться стабильно негативной.

Приведенные данные позволяют говорить о том, что ситуация с соблюдением законности в судейском сообществе продолжает оставаться стабильно негативной.

Подобная статистика, безусловно, подрывает и без того слабое доверие общества к судебной власти, свидетельствует о недостаточно качественном отборе кандидатов на должность судей. В частности, согласно опросам общественного мнения только 27 % граждан России доверяют органам правосудия, при этом 38 % органам правосудия не доверяют [2]. Поэтому необходимо повысить требования к кандидатам на должности судей. Дополнительным требованием к претенденту могло бы стать заполнение анкеты, содержащей исчерпывающие сведения об имущественном положении, личных связях кандидата на должность судьи, иные сведения, информация о которых могла бы содействовать принятию квалификационными коллегиями судей решений, направленных на предотвращение возникновения конфликтов интересов у будущего судьи при осуществлении своих полномочий.

Одновременно, одной из причин правового нигилизма российского общества является подрыв доверия народа к судебной системе и низкое качество самих законов. Поэтому современное государство должно играть активную роль в формировании и совершенствовании правосознания своих граждан, в частности, посредством:

1) правового обучения;

2) правового информирования общества, в том числе, о деятельности судебной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Что касается правового обучения, то, оно должно осуществляться на всех стадиях формирования личности — семья, школа, высшие учебные заведения. И этот процесс должен быть непрерывным.

Правовое информирование общества, в том числе, о деятельности судебной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина возможно при распространенности и доступности соответствующей информации. Этому, в частности, способствует просвещение населения через печатную продукцию, средства массовой информации, телекоммуникационные технологии (Интернет).

В настоящее время информирование населения о деятельности судебной власти имеет положительную динамику. В частности, осуществляется глобальная информатизация судов, преследующая цель создания полноценной системы «электронного правосудия». Решение данной задачи позволит обеспечить прозрачность судебной деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, что способствует формированию положительного отношения граждан к праву и суду.

Вместе с тем, надо признать, что сегодня информирование общества о деятельности судебной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина производится недостаточно. Для того чтобы общество было максимально информировано о деятельности судебной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, как минимум необходимо:

1) создать единую информационную сеть внутри каждой системы судов, обеспечивающую доступ граждан через Интернет ко всем судебным решениям, сведениям о предстоящих судебных заседаниях и т. д.;

2) обеспечить издание каждым судебным органом ежемесячных печатных сборников, включающих в себя судебную практику, нормативную базу, научные коммен-

тарии и статьи по спорным вопросам и другую актуальную информацию;

3) создать в каждом судебном органе должность пресс-секретаря и осуществлять постоянное взаимодействие с СМИ (периодическая печать, местное и федеральное радио и телевидение);

4) осуществлять проведение тематических семинаров, конференций, в том числе, с участием судей и т. п.

Только при таких условиях государство сможет изменить отношение российских граждан к праву в целом, и к судебной власти, в частности. Следовательно, чем выше будет уровень правосознания граждан, обращающихся за защитой своих прав в суд, тем эффективнее будет осуществляться деятельность судебной власти по их обеспечению.

Литература:

1. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей. (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vkks.ru/> (дата обращения 12.03.2014 г.).
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. — 01.10.2012. — № 40. — Ст. 5474.
3. Статистические данные заимствованы: Официальный сайт ВККС России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vkks.ru/publication/11039/> (дата обращения 12.03.2014 г.).
4. Яковлев, В. Ф. Нам следует сохранить сложившуюся судебную систему. Выступление на V Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. — 2001. — № 4.

Анализ изменений уголовно-правовых основ российского законодательства по борьбе с наркопреступностью в 1997 году

Григорьева Ирина Валерьевна, соискатель (г. Чебоксары)

В связи с тем, что наркомания, как болезнь, представляет собой угрозу для жизни и здоровья человека, незаконно употребляющего наркотические средства, а также как распространяющееся явление, вовлекающее в незаконное употребление наркотических средств других людей, является причиной наличия и увеличения наркопреступности, государство посредством уголовно-правового законодательства вырабатывает систему противодействия незаконному обороту наркотиков с целью охраны здоровья населения. И соответственно в данную систему уголовно-правовых норм периодически вносятся корректирующие либо основательные изменения, которые определенно воздействуют на состояние наркопреступности в стране. Таким образом, имеется необходимость в сравнительном анализе изменений в уголовно-правовом законодательстве Российской Федерации по борьбе с наркопреступностью и результата их воздействия на состояние наркопреступности в стране для разработки наиболее эффективной системы противодействия незаконному обороту наркотиков в Российской Федерации.

Статистические данные, ежегодно представляемые МВД России и службой государственной статистики, характеризуют воздействие имеющихся уголовно-правовых основ российского законодательства, действующих в определенный период времени, на состояние наркопреступности в стране.

Так, согласно сведениям статистики, с 1993 года по 1996 год число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в России ежегодно увеличивалось, и если в 1993 году преступлений в данной сфере было зафиксировано 53169, то в 1996 году — 96762, то есть за 3 года число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось на 82 %, причем в 1993 году число преступлений данной направленности составляло 1,9 % от общего числа зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений, в 1996 году — 3,7 % (1).

Исходя из данных сведений, можно сделать вывод о том, что имеющиеся в российском законодательстве уголовно-правовые нормы не эффективно влияли на состояние наркопреступности, которая ежегодно возрастала.

Основой законодательства по противодействию наркопреступности являлся до 1997 года Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, утверждённый Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года, в который неоднократно с 1960 по 1996 годы вводились изменения (2).

Преступлениями согласно данному УК РСФСР до 1997 года являлись действия: незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта, незаконный сбыт наркотических средств, те же действия в отношении наркотических средств в крупных размерах, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств без цели сбыта, нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств (ст. 224), хищение наркотических средств, хищение наркотических средств в крупных размерах (ст. 224.1), склонение к потреблению наркотических средств (ст. 224.2), незаконные приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств в небольших размерах, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения (ст. 224.3), посев или выращивание запрещенных к возделыванию опийного мака, а также индийской, южной маньчжурской, южной чуйской, южной архонской и южной краснодарской конопли, масличного мака, конопли (ст. 225, ст. 225.1), организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или предоставление помещений для тех же целей (ст. 226.1), контрабанда наркотических средств (ст. 78).

Для определения размеров наркотических средств действовала Сводная таблица заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим и крупным размерам количеств наркотических средств, обнаруженных в незаконном хранении или обороте, составленная на основании протоколов заседаний Постоянного комитета по контролю наркотиков N 16 от 19 декабря 1990 г., N 19 от 9 июня 1992 г., N 23 от 22 июля 1993 г., N 33 от 28 сентября 1994 г., N 35 от 25 января 1995 г., N 36 от 6 февраля 1995 г. и N 37 от 17 апреля 1995 г., с изменениями от 10.06.1996 года (3).

С 01 января 1997 года вступил в действие новый Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (4). Влияние его норм в борьбе с наркопреступностью отражено в статистических данных.

Так, согласно данным государственной статистики, число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зарегистрированных на территории Российской Федерации за 1997 год, составило 184832, что на 91 % больше по сравнению с числом преступлений данной направленности, зарегистрированных за 1996 год, то есть наблюдалась тенденция значительного и стремительного роста числа указанных преступлений — почти в два раза только за один год. При этом всего зарегистрированных преступлений по Российской Федерации за 1997 год 2397311, что на 8,7 % меньше числа зарегистри-

рованных преступлений за 1996 год, то есть число всех зарегистрированных преступлений на территории России шло к уменьшению. В 1997 году число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составило 7,7 % числа всех зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений, в 1996 году — 3,7 %, то есть на фоне уменьшения числа всех зарегистрированных преступлений в России число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, продолжало увеличиваться. Далее на протяжении нескольких лет и до настоящего времени с незначительными изменениями в сторону уменьшения и увеличения число преступлений данной категории находится на том же уровне — более 150 000 за год, а до 1997 года их число не доходило до 97 000 за год. При этом темп роста наркопреступности с 1997 года по 2000 год уменьшился: за три года число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличилось на 31,8 %, причем в 1997 году число данных преступлений составляло 7,7 % от общего числа зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений, в 2000 году — 8,3 % (1).

Таким образом, нормы введенного в действие с 1997 года Уголовного кодекса Российской Федерации способствовали удержанию темпов роста наркопреступности.

Так, изменения, внесенные в российское уголовно-правовое законодательство по борьбе с наркопреступностью, действовавшие в 1997 году, следующие:

1) изменения в санкциях:

— за незаконное изготовление, перевозку, пересылку наркотических средств было установлено одно наказание независимо от наличия либо отсутствия цели сбыта (ч. 2 ст. 228 УК РФ), до 1997 года наказание было различным за действия с целью сбыта и без цели сбыта (ст. 224 УК РСФСР);

— смягчен верхний, ужесточен нижний пределы наказания за незаконное приобретение или хранение в целях сбыта (ч. 2 ст. 228 УК РФ), за те же действия без цели сбыта введено условие — наличие крупного размера наркотических средств, без цели сбыта оставлен один вид наказания — лишение свободы, исправительные работы исключены (ч. 1 ст. 228 УК РФ); при этом в соответствии с действовавшей до июня 1997 года Сводной таблицей размеры, признаваемые крупными, были в 50–100 раз больше, чем признаваемые таковыми размеры наркотических средств в соответствующей Сводной таблице, действовавшей с июня 1997 года (5);

— смягчен верхний, ужесточен нижний пределы наказания за незаконный сбыт (ч. 2 ст. 228 УК РФ);

2) установлена уголовная ответственность за:

— незаконные приобретение, хранение без цели сбыта с условием наличия крупного размера (ч. 2 ст. 228 УК РФ);

— незаконную переработку наркотических средств (ч. 2 ст. 228 УК РФ);

— нарушение правил изготовления, переработки, реализации, продажи, распределения, использования, ввоза,

вывоза либо уничтожения наркотических средств, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств, находящихся под специальным контролем, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил (ч. 5 ст. 228 УК РФ), до 1997 года условия совершения данных действий лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, для признания данных действий преступлением не указывалось (ст. 224 УК РСФСР);

— вымогательство наркотических средств (ст. 229 УК РФ);
— действия по незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств (ст. 233 УК РФ);

— совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, организованной группой (ч. 4 ст. 228, ч. 3 ст. 229, ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232 УК РФ), ранее до 1997 года предусматривалась уголовная ответственность за совершение организованной группой только хищения наркотических средств (ст. 224.1 УК РФ);

3) если в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, освобождалось от уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, пересылку сданных наркотических средств (примечание к ст. 224), то в соответствии с Уголовным кодексом после 1997 года для освобождения лица от уголовной ответственности за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, появилось дополнительное условие активного способствования данным лицом раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, изобличению лиц, их совершивших,

обнаружению имущества, добытого преступным путем (примечание к ст. 228), при этом в соответствии с новым уголовным кодексом лицо освобождается от уголовной ответственности при совершении любого из данных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в отличие от старого уголовного кодекса;

4) если в Уголовном кодексе до 1997 года преступлением считались посев или выращивание определенных видов растений (ст. 225, ст. 225.1), то с 1997 года преступлением определялись данные действия в отношении любых растений, содержащих наркотические вещества;

5) исключение уголовной ответственности за:
— действия по предоставлению помещений для потребления наркотических средств (ст. 226.1 УК РСФСР, ст. 232 УК РФ);

— незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах, что было до 1997 года (ст. 224.3 УК РСФСР).

Таким образом, изменения уголовно-правовых норм российского законодательства по борьбе с наркопреступностью выразились в уменьшении размера наркотического вещества, за незаконный оборот которого стала наступать уголовная ответственность, в увеличении перечня действий, признаваемых преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, что привело к выявлению более значительного числа преступлений в данной сфере.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что изменения уголовно-правовых норм российского законодательства по борьбе с наркопреступностью в 1997 году послужили эффективным средством в борьбе с наркопреступностью, способствовали замедлению темпов роста наркопреступности.

Литература:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России — <http://cbsd.gks.ru> (дата обращения 07.10.2014 г.).
2. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изменениями и дополнениями от 25 июля 1962 г., 6 мая, 14 октября 1963 г., 16 января, 3 июля 1965 г., 18 марта, 4 августа, 16 сентября 1966 г., 1 июня 1967 г., 8 мая, 19 июня, 12, 27 декабря 1968 г., 17 октября, 14 ноября 1969 г., 25 февраля, 21 мая 1970 г., 22 июня, 22 июля, 20 октября 1971 г., 17 марта, 23 июня, 30 ноября, 15 декабря 1972 г., 17 апреля, 10 октября 1973 г., 11, 15 июля 1974 г., 7 августа 1975 г., 3 февраля, 11 марта, 13 декабря 1977 г., 7 мая, 11 июня 1980 г., 24 августа, 21 сентября, 10 ноября, 15 декабря 1981 г., 11 октября, 3 декабря 1982 г., 9 августа, 13 сентября 1983 г., 30 января, 16 июля 1984 г., 20 февраля, 5 апреля, 1, 18, 30 октября, 29 ноября 1985 г., 28 мая, 1 августа 1986 г., 5, 29 июня, 17 июля, 31 августа, 20 октября 1987 г., 5 января, 30 марта, 29 июля, 11 августа, 21 ноября 1988 г., 12 января, 8 апреля, 10 мая, 5 июля, 11 сентября, 11 декабря 1989 г., 2 января, 27 февраля, 16 октября 1990 г., 28 февраля, 21 марта, 25 апреля, 18 октября, 5 декабря 1991 г., 13, 18 марта, 12 июня, 2 июля, 9, 20 октября, 17, 24 декабря 1992 г., 18 февраля, 29 апреля, 1, 6, 16 июля, 27 августа 1993 г., 1 июля, 13 декабря 1994 г., 7 марта, 24, 28 апреля, 18 мая, 18 июля 1995 г., 13 апреля, 30 июля 1996 г.) — <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 09.10.2014 г.)
3. Сводная таблица заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим и крупным размерам количеств наркотических средств, обнаруженных в незаконном хранении или обороте, составленная на основании протоколов заседаний Постоянного комитета по контролю наркотиков N 16 от 19 декабря 1990 г., N 19 от 9 июня 1992 г., N 23 от 22 июля 1993 г., N 33 от 28 сентября 1994 г., N 35 от 25 января 1995 г., N 36 от 6 февраля 1995 г. и N 37 от 17 апреля 1995 г., с изменениями от 10.06.1996 г. — <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 09.10.2014 г.)

4. Федеральный закон от 13 июня 1996 года №64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 года. №25. ст. 2955.
5. «Незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовой и криминологический аспекты» Гунарис Р. Г. <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/nezakonnyj-oborot-narkoticheskikh-sredstv-ugolovno-pravovoj-i-kriminologicheskij.html> (дата обращения 09.10.2014 г.).

Модели и формы института административной юстиции в различных системах права

Загранчук Александра Анатольевна, студент
Тюменский государственный университет

Достаточно неоднозначным является отношение в мире к административной юстиции, являющейся одной из форм осуществления юрисдикционного контроля за деятельностью органов административного управления. В различных государствах мира основы института административной юстиции в основном зависят от исторически сложившегося в этих странах типа правовых систем.

Поэтому по данной проблеме отсутствует единство, ни в отрасли и теории административного права, ни также в административно-правовом законодательстве различных государств.

Коркунов Н. М. считал органами административной юстиции лишь административные суды, рассматривая их как независимые судебные органы публичного права, которые необходимы для полноты осуществления судебного контроля (надзора) за законностью осуществляемого управления [3].

Бойцова В. В., Бойцова В. Я. рассматривают понятие института административной юстиции во взаимосвязи с существованием в структуре, системе различных органов государственной власти специально созданных административных судов, которые отделены от судов общей юрисдикции — уголовной и гражданской [2].

По мнению автора, изучение характера административно-правового спора необходимо осуществлять лишь специально для этого сформированными органами судебной власти, которые отделены от судов общей юрисдикции, и арбитражных судов. Касательно процедуры рассмотрения указанных споров, то они должны рассматриваться в рамках специальной процедуры рассмотрения поданных жалоб на неправомерные акты, или же действия (бездействия), отличной от гражданского, а также арбитражного процессов. Данное требование продиктовано необходимостью реализации полноценного правосудия, касательно разрешения административно-правовых споров, в установленном законом процессуальном порядке, а именно — в рамках административного судопроизводства.

Таким образом, понятие административной юстиции можно свети к следующей формулировке: административная юстиция — форма и порядок осуществления рас-

смотрения споров, которые возникли в сфере реализации (осуществления) исполнительной власти, и осуществляемая специально сформированными судебными органами, в рамках особой законом установленной административной процессуальной процедуре, которая обеспечивает судебный контроль за различной деятельностью государственных органов исполнительной власти.

То есть, институт административной юстиции, по сути, являет собой форму правосудия из административно-правовых споров, и признаками которого будут являться: установление юридического факта, по которому осуществляется административное судопроизводство; применение к указанному факту адекватной правовой нормы; сделанный итог суда, основанный на правовых нормах, регламентирующих характер спорного административного правоотношения.

Потяркин Д. Е. определяет органы института административной юстиции как органы юрисдикционные, которые специально созданы для рассмотрения и разрешения административно-правовых споров [5]. Указанный подход в целом позволяет включить в общую систему органов рассматриваемого института административной юстиции не только специально сформированные административные суды, но также и суды общей юрисдикции, и т. н. квазисудебные органы. При этом указанный автор исключает однобокость в трактовке определении института административной юстиции и охватывает указанным определением различные по сути модели и формы его организации.

В настоящее время в юридической литературе рассматривают 3 основных типа формирования института административной юстиции: 1) немецкий тип; 2) англо-американский тип; 3) французский тип административной юстиции.

Исследователи, которые ассоциируют институт административной юстиции с системой специально-сформированных административных судов, берут за главный образец организацию административной юстиции ФРГ. Германия во многом всё-таки сохранила существовавшие

прежде черты: административные суды немецких земель, апелляционный административный суд, Федеральный административный суд ФРГ, постановления (решения) которого только в чрезвычайных условиях могут быть предметом пересмотра Верховного Суда Германии. Административные суды ФРГ являются независимыми от органов государственного управления и составляют ветвь судебной власти германии. Во многом эта система имеет сходство с организацией административной юстиции в таких странах, как Австрия, Португалия.

Для англо-американского типа организации административной юстиции характерна существующая прецедентная система права (принята в Великобритании и в США), в которой доминирует принцип правового (юридического) равенства человека и органов государственной власти, а также подсудности всех возникших споров в области управления т. н. судам общего права.

Сейчас происходит реформа англо-американской модели организации административной юстиции, поскольку судебный процесс в указанных судах общего права этих стран отличается высокой ценой, неповоротливостью, и высоким уровнем формализованности, и все менее становится доступен для рядовых граждан.

Создаются новые возможности обжалования незаконных действия и актов управления: формируются специализированные административные суды в сфере финансов, в области социального обслуживания и обеспечения, по вопросам транспорта, трудовых отношений, сельского хозяйства, значительно расширены законные полномочия Парламентского уполномоченного по вопросам и делам администрации, формируются квазисудебные органы в сфере образования, медицинского обслуживания, полицейского управления.

Модель организации института административной юстиции во Франции характерна также и Италии, Бельгии, Люксембурга, Нидерландов, а также Греции.

Во Франции правосудие по административным спорам законом возложено на трехуровневую систему административной юстиции: созданы 32 окружных административных трибунала, пять апелляционных административных судов, и во главе — Государственный Совет Франции, т. е. Высший административный суд Франции. Проведение в жизнь общепризнанного и универсального принципа разделения властей в современном мире привело к тому, что произошло отделение административных трибуналов от иных органов государственного публичного управления, дало статус судов общей юрисдикции [8]. Что и было зафиксировано 22 июля 1980 г. специальным решением Конституционного Совета Франции, который, осуществляя толкование ст. 64 Конституции республики Франции, также распространил гарантии независимости судей общей юрисдикции и на судей сформированных законом административных судов, при этом провозгласив конституционными принципами: независимость указанных административных судов от органов управления (администрации), двойственность судебной системы Франции, следствие концепции разделения властей.

Административным судам в этой стране теперь подсудны практически все споры в сфере осуществления управления, за исключением тех, которые отнесены к ведению судов общей юрисдикции.

Выделение же типов (моделей) организации института административной юстиции является лишь условным, и в основном существует для упорядочивания многообразия форм организации института административной юстиции. И в этом аспекте из всего многообразия мировых систем института административной юстиции можно выделить 2 основные модели (типа).

В первой модели отсутствуют административные суды (США, Великобритании, Новая Зеландия, Австралия, Канада, Индия), что, однако, не исключает в ряде стран (США, Великобритания, Новая Зеландия, Австралия) создания иной административной юрисдикции, каковыми являются, к примеру, административные трибуналы.

Вторая же модель института административной юстиции — это деятельность административных судов (как уже упоминали — Франция, Австрия, Германия, Италия, Люксембург, Швеция, Финляндия, Испания, Греция, Португалия, Болгария, Чехия, Польша и др.).

Споры, которые являются предметом рассмотрения органов административной юстиции, по существу носят публичный характер указанного спорного правового отношения. Если рассматривать правовые последствия административно-юрисдикционного разбирательства в суде, то ими в подавляющем большинстве является факт признания оспариваемого неправомерного акта или действия недействительным, и соответственно, его отмена.

В государствах, в которых административные суды вообще отсутствуют, процесс судебного контроля за управленческими, административными действиями и актами практически не имеет отличий от той процедуры, которая применяется в гражданском судопроизводстве.

Осуществление контроля за органами управления в государствах, где нет системы административных судов, безусловно, нельзя ограничивать лишь только функционированием обычных судов: в ряде государств, условно относимых к I-ой модели организации института административной юстиции, наряду с действующими общими судами сформирована система т.н. административных трибуналов. wip7

Причинами, побудившими учреждение специальных административных трибуналов, были, прежде всего, опасения, что суды, относящиеся к общей юрисдикции, могут в своей деятельности трактовать административное законодательство достаточно буквально, и тем самым, окажутся не в состоянии адекватно его реализовать; другой причиной является то, что будет всё-таки создана оперативность в разрешении указанных споров административными трибуналами вследствие их особой специализации, опыта членов трибуналов; и третьей причиной является относительная доступность административных трибуналов даже для малоимущих граждан [1].

Отметим, что в США, в которых контроль за деятельностью органов исполнительной власти осуществляют общие суды, сформированы также и специализированные суды, среди которых назовём: Суд по патентам и авторским правам, Претензионный суд, Налоговый суд, Суд по международной торговле, Суд по делам ветеранов, Таможенный суд, Суд по банкротству, административные трибуналы, а также военные суды. Эту модель как наиболее приемлемую для себя выбрали и ряд государств романогерманской системы права. win7

В Бельгии, например, общие суды осуществляют свой контроль за административными действиями и актами, в случае только, если они являются оспариваемыми в процессах, которые проводятся для целей защиты субъективных прав частных лиц, граждан. В тех государствах, в которых существует отдельная система административных судов, общие суды также имеют важное значение в процессе контроля за деятельностью административных органов власти. win7

Существующие недостатки осуществления контроля общих судов за административными актами, как следствие, породили предложения о ликвидации компетенций общих судов по рассмотрению и разрешению административных дел и сконцентрировать эти споры только в специально созданных административных судах. Но данные инициативы не получили поддержки, с мотивировкой, что субъективные права граждан заслуживают абсолютной защиты от их нарушений, что обеспечивается и обычными судами. win7

В Финляндии, например, Верховный Административный Суд представляет собой неотъемлемую часть судебной власти; провинциальные же суды, являющиеся судами первой инстанции, в формальном отношении по сути являются департаментами администрации, по этой же причине не подвергаются систематической классификации. В Австрии же судебный контроль за органами управления, исполнительной властью, осуществляется единственным лишь Административным судом, и в некоторой ограниченной степени — Конституционным Судом Австрии. В Испании же жалобы по административно-правовым спорам рассматривает 5-ая палата Верховного суда (Верховного трибунала юстиции) [6]. С 1980 г. учрежден институт хозяйственно-административных трибуналов.

Если говорить о предмете правового регулирования административного судопроизводства, то здесь имеется ввиду защита прав и интересов человека и гражданина, а также интересов юридических лиц. Процессуальная форма административного судопроизводства в большинстве случаев зависит от национальных особенностей каждого государства, и его правовой системы. win7

Так, например, во Франции введен в действие Кодекс административных трибуналов и апелляционных административных судов; в США принят закон об административной процедуре от 1946 г. для т.н. «квазисудебных» органов; в ФРГ действует Положение об ад-

министративных судах от 1960 г.; в Великобритании для квазисудебных органов и административных трибуналов является обязательным соблюдение принципов т.н. естественного правосудия. В государствах, в которых рассмотрение административных и разрешение административно-правовых споров входит в компетенцию судов общей юрисдикции (Российская Федерация, США и Англия), процессуальной формой для рассмотрения данной категории дел служат общие правила осуществления судопроизводства в данных судах, за некоторыми исключениями, которые обусловлены спецификой административно-управленческих споров. win7

Ответить на вопрос, какая же из вышерассмотренных моделей института административной юстиции более эффективна, достаточно трудно дать ответ, поскольку все рассмотренные модели служат для единой цели и вносят свой вклад в осуществление судебной защиты граждан перед административными властями. Различие между административными и общими судами, между разными формами осуществляемого контроля постепенно сглаживается [4]. win7

Между указанными моделями имеются и незначительные (относительно) различия в призме оснований аннулирования принятых актов администрации, границ осуществления судебного контроля, объема установленной юрисдикция органов, осуществляющей судебный контроль.

Также, каждая из систем имеет преимущества, и недостатки. Административные суды в некоторой степени превосходят общие суды с организационной точки зрения, так как квалифицированное и объективное разрешение административных споров предполагает наличие специальных процедур и соответствующего обучения судей. С другой же стороны, общие суды вправе выносить предписания и применить меры принуждения в адрес административных органов с целью совершать действия или воздержаться от их совершения (бездействия), в то время как административные суды в ряде государств не имеют таких полномочий. win7

Национальные системы права, в которых сформированы административные суды, сталкиваются с проблемой разграничения полномочий между общими судами и административными.

В отношении процессуальной формы оформления административной юстиции ФРГ является в некотором отношении примером для других стран, поскольку система института административной юстиции в этой стране является наиболее детально регламентированной и эффективной на практике.

В соответствии с немецким законодательством система административного судопроизводства ФРГ состоит из 3-х уровней:

— нижний уровень, в котором в федеральных землях сформированы административные суды, в которых по 1-ой инстанции решения принимают палаты из трёх судей-профессионалов и двух судей непрофессионалов;

— средний уровень, на котором функционируют в каждой земле ФРГ Высшие административные суды. Они по 2-ой инстанции принимают решения палатами из трёх профессиональных судей;

— высший уровень, на котором функционирует Федеральный административный суд.

Система института административной юстиции ФРГ в принципе могла бы являть собой основу для воспринятая позитивного опыта и на почве правоприменительной практике в России. Конечно, данная система не безупречна, но детальность, высокая степень проработки и правовая (юридическая) техника нормативно-правовых актов, осуществляющих регулирование в данной сфере, по сути, сводят до минимума возможности для злоупотребления чиновников, обеспечивает принцип независимости судов административной юстиции. Следовательно, если давать ответ на вопрос том, какой образец, по какому пути формировать институт административной юстиции в нашей страны, то немаловажен анализ системы организации института административной юстиции и административного права государств Европейского Союза. Заметим, что в отрасли административного стран ЕС отчетливо прослеживается стремление принять умеренную

позицию, в целях большего сближения (унификации) правовых систем европейских стран, ряд из которых ограничивают роль судебной власти в контроле за деятельностью органов исполнительной власти, и теми странами, для которых характерен независимый контроль судебной власти над исполнительной. win7

Интересно, что Европейский Суд принял лишь некоторые из принципов судебного контроля за администрацией, которые были разработаны во французском и немецком [7]. Очень важным является процесс изучения влияния административного права стран Европы на реформирование института административной юстиции в отдельных, развивающихся государствах.

Изложив главные аспекты существования административной юстиции в зарубежных странах, можно сделать основной вывод: административная юстиция является одним из важных инструментов по защите прав и свобод отдельных лиц и их объединений. Однако для развития в России административной юстиции не хватает правовой базы, и данный пробел в законодательстве должен быть восполнен как можно скорее путем последовательного проведения административной и судебной реформ, опираясь, в том числе, и на опыт зарубежных государств.

Литература:

1. Бахрах, Д. Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // Журнал российского права. — 2008. — №9. — с. 17–20.
2. Бойцова, В. В. Административная юстиция в России: дискуссии о содержании // Государство и право. — 2009. — №5. — с. 43–46.
3. Коркунов, Н. М. Курс государственного права. — СПб.: Типография Каменева, 1897. — 216 с.
4. Пилипенко, А. Н. Административная юстиция в зарубежных государствах // Законодательство и экономика. — 2008. — №4. — с. 52–55.
5. Потяркин, Д. Е. Эффективность государственной практики. // Законодательство. — 2008. — №6. — с. 49–52.
6. Салищева, Н. Г. Институт административной юстиции в зарубежных странах. — М.: изд-во МГЮА, 2010. — 195 с.
7. Шабров, О. Ф. Административная юстиция: состояние и основные проблемы развития // Власть и право. — 2009. — №11. — с. 38–41.
8. Ярцев, А. В. Институт административной юстиции: мировая практика // ЮристЪ. — 2009. — №3. — с. 44–47.

Понятие, признаки и значение института административной юстиции

Загранчук Александра Анатольевна, студент
Тюменский государственный университет

Административной юстиции как правовой проблеме посвящён большой массив научных работ, велись и ведутся соответствующие дискуссии по данной теме [7]. Однако, единого выработанного подхода к определению административной юстиции до настоящего времени не выработано.

В мае 1917 г. Временное правительство России рассматривало закон об административных судах, но их фор-

мирование так и не осуществилось в связи с октябрьскими событиями. После революции 1917 г. научные дискуссии по проблемам административной юстиции постепенно утихли, несмотря на то, что говорилось об обязательном предоставлении гражданам права преследования любого государственного чиновника в судебном порядке [8].

После революции 1917 года дискуссии относительно проблем административной юстиции утихли, несмотря,

однако, на то, что декларировались права предоставления гражданам прав преследования государственного чиновника в суде.

В современной науке многие ученые под понятием административная юстиция понимают форму судебного контроля за действиями органов (и должностных лиц) исполнительной власти.

Д. М. Чечот предложил своё определение «административной юстиции», под которой понимал порядок подачи, рассмотрения, разрешения в судебном порядке споров, возникающих в области административного управления между частными лицами (гражданами) или юридическими лицами — это с одной стороны, и с другой стороны — административными органами, которые специально сформированы для разрешения указанных правовых споров [14]. Данное определение даёт трактовку административной юстиции в очень широком смысле, особенно если учитывать существование разных моделей административной юстиции в зарубежных государствах, законодательство которых предусматривает рассмотрение споров из административных отношений судами и (или) другими несудебными инстанциями страны.

Салищева Н. Г. даёт понятие института административной юстиции с точки зрения возможностей ее контроля, то есть как внешнего контроля за деятельностью административных (властных) органов, их должностных лиц, по отношению к рядовым гражданам [9]. Данное определение заслуживает внимание тем, что в принципе отражает назначение института административной юстиции в общем механизме защиты прав и свобод человека.

Н. Ю. Хаманева понимает административную юстицию как систему специальных органов, которые осуществляют контроль в сфере управления. Такой институциональный подход к пониманию административной юстиции предполагает наличие (или создание) целостной системы административных судов, обособленных от общего судопроизводства [12]. Н. Ю. Хаманева понимает институт административной юрисдикции, институт правосудия по административным делам, а также непосредственно административную юстицию как таковую.

Под правосудием, осуществляемого по административным делам, указанный автор понимает деятельность судов общей юрисдикции по рассмотрению административно-правовых споров, и указанную деятельность нельзя совмещать с административной юстицией, представляющей административные суды, которые отделены от структур общего судопроизводства.

В науке административного права существует точка зрения, что есть необходимость отличать административную юстицию как таковую в широком, а также и в узком смыслах. В широком смысле административная юстиция являет собой деятельность, которая осуществляется на базе обращений граждан, в связи с оспариванием законности действий различных органов административного управления и их должностных лиц. В узком же смысле под административной юстицией следует по-

нимать порядок рассмотрения судами различных жалоб частных лиц (граждан) на акты органов административного управления и их должностных лиц.

Отмечается, что в России административной юстицией является правосудие по административным делам, которое осуществляется по нормам арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального права (т. е. гражданское судопроизводство) [2].

Существует и иная позиция касательно порядка рассмотрения административных дел, когда речь идет об институте административной юстиции.

Так, Старилов Ю. Н. полагает, что институт административной юстиции — это собственно правосудие в области административной (исполнительной) власти и в области органов местного (муниципального) управления, т. е., не что иное как административная самостоятельная ветвь правосудия. Административная юстиция ассоциируется им с наличием специально сформированных административных судов (или же квазисудебных органов), которые отделены от судов общей, т. е. гражданской и уголовной, юрисдикции, а также специальных процедур подачи и рассмотрения жалоб граждан на неправомерные административные акты и неправомерные действия (или же бездействия). Указанный автор обосновывает необходимость введения в России административного судопроизводства при создании административных судов, или же т. н. административных коллегий, сформированных при судах РФ общей юрисдикции [10].

Другой важной проблемой, так и не нашедшей решения среди ученых, но являющейся важной для выявления непосредственно самой сущности административной юстиции, является соотношение рассматриваемых понятий административная юстиция с понятиями административная юрисдикция, и понятия административно-юрисдикционного процесса.

Последние публикации по проблемам административного процесса свидетельствуют о существовании двух наиболее распространенных подходов к решению данного вопроса:

1. Административный процесс как совокупность действий, совершаемых органами исполнительной власти (и их должностными лицами) для реализации специфических, возложенных на них законом функций.

2. Административный процесс — юрисдикционно-административная деятельность органов административного управления, т. е. органов исполнительной власти и органов правосудия [1].

Но есть и иные точки зрения. К примеру, уже упоминаемый нами Старилов Ю. Н. понимает административный процесс как законом установленную судебную реакцию на всевозможные нарушения установленных нормативно-правовых рамок реализации административно-управленческой деятельности, процессуальная же форма осуществления административно-правовых норм должна обеспечивать адекватное восприятие и функционирование административно-правовых отношений.

Он же, характеризуя административный процесс как процесс уже судебный, указывает на то, что он, прежде всего, направлен на выявление материально-правовой истины по делу, то есть установление права и осуществления защиты нарушенного права посредством направления в уполномоченный суд административного иска, с указанием существа спора [11].

По мнению автора, административный процесс следует трактовать как урегулированный (регламентированный) нормами административно-процессуального законодательства порядок и форма деятельности органов исполнительной (административной) и судебной властей по реализации установленных законом административно-правовых норм, а также по разрешению индивидуальных споров (дел), которые возникли из административно-правовых отношений.

Из такого определения следует, что административно-процессуальная деятельность может осуществляться как во внесудебном, так и в судебном порядке. Но процессуально-правовая деятельность органа исполнительной власти в этом значении значительно шире, чем процессуальная деятельность органов, осуществляющих правосудия, поскольку суды разрешают только дела, имеющий спорный по сути характер, а также дела, возникающие из административных правонарушений, а органы административного управления (исполнительные органы власти), помимо указанной деятельности, осуществляют ещё и функции по реализации управленческих функций и задач. Исходя из общей характеристики рассматриваемой сущности административного процесса, следует указать на наличие тесной связи его с юрисдикционной деятельностью административных органов управления (исполнительной власти) и, конечно, правосудия. Но понятия «административный процесс» и «административно — юрисдикционный процесс» безусловно лишены тождества. Юрисдикционную функцию каждодневно, на разных уровнях власти, государственного управления, осуществляют специально сформированные для этих задач исполнительные органы (и их должностные лица) непосредственно, что означает, что их деятельность происходит во внесудебном порядке. Указанные действия являются выражением реализации одного из главных, составных элементов (основ) административной власти и дееспособности. То есть, они осуществляют указанную административно-правовую юрисдикцию, при этом она и не представляет собой главный и определяющий всю суть содержания административно-управленческой деятельности характерным признаком, что, напротив, имеет важнейшее значение для функционирования органов судебной власти.

Безусловно, частично существует некоторое сходство, но, субъектом указанной административной юрисдикции будет орган административного управления, исполнительной власти, а административная юстиция, конечно, не компонуется воедино с административными органами, а характеризуется специфической системой сформиро-

ванных специальных органов, которые осуществляют разрешение конфликтов, которые возникли между гражданином (частным то есть лицом) и органами администрации.

Юрисдикционная деятельность при осуществлении разрешения споров сама по себе определяется характером спорных правоотношений. В этой призме эти отношения можно «условно» классифицировать как административные правоотношения и правоотношения гражданские. Для первых характерно юридическое равенство сторон, для вторых — неравенством субъектов (один имеет государственно-властные полномочия, другой — нет, или же объём данных полномочий больше у одной из сторон, чем у другой стороны). При этом имеет значение не столько наличие властных полномочий, сколько то, что дело (спор) возник вследствие их правореализации. Спор, который возник в указанных правоотношениях, характерен наличием определенных особенностей: при несоответствии данных взглядов субъектов по тому или другому вопросу административно-властвующая сторона спора имеет возможность провести собственное решение, при этом используя для этих целей законно установленные государственно-властные полномочия. То есть, предмет указанного спора есть акт административно-властвующего субъекта права, который обжалован заинтересованным субъектом, а юрисдикционная деятельность в этом случае имеет своей целью проверить соответствие закону обжалуемого акта административно-властного органа.

Установленная законом юрисдикционная функция органов государственного управления по принятию и разрешению споров из административно-правовых отношений возбуждается по поданной в установленном законом порядке жалобе заинтересованного субъекта. Соответствующий акт органа административного управления обжалуется в вышестоящий орган государственного административного управления, по отношению к органу, вынесшему обжалуемое решение. Но, заметим, что в отношении споров из административно-правовых отношений может быть и как судебная юрисдикция, так и юрисдикция органов управления, т. е. органов исполнительной власти.

Юрисдикционную деятельность осуществляют различные субъекты, которым действующее законодательство предоставляет юрисдикционные полномочия. Эти субъекты не создают в процессе своей деятельности правовых норм, а применяют процессуальные нормы к конкретным фактам. С такой позицией в целом можно было бы согласиться, но определение административной юрисдикции только как вида правоохранительной деятельности, на наш взгляд, спорно. Можно полагать, что основой юрисдикционной деятельности может быть деятельность правоохранительная. Но, при этом важно учитывать, что эти виды деятельности не являются тождественными, а термин юрисдикция часто стал определяться учеными как подведомственность (многие источники определяют указанный термин в словарях как подсудность). При этом, несогласие может вызывать и ограни-

чение термина «административная юрисдикция» рамками понятия «юрисдикционная деятельность», т. е. деятельность по принятию, рассмотрению и разрешению споров (дел) об административных правонарушениях. Юрисдикционная же деятельность тоже по сути осуществляется и при процессуальном производстве по рассмотрению жалоб (вне зависимости от субъекта, который осуществляет юрисдикционную деятельность), когда даётся юридическая оценка поведения тех или иных субъектов.

Возникновение споров вследствие управленческой деятельности объясняет, почему данный вид юстиции называется административной [5].

В ходе юрисдикционной деятельности происходит и разрешение индивидуально-определенных споров (дел), и к рассматриваемым фактическим обстоятельствам происходит применение соответствующих правовых норм. Но юрисдикционная же деятельность — это совершенно иной вид деятельности правоприменительной, и потребность в ней возникает лишь тогда, когда происходит совершение правонарушений или же допускаются нарушения субъективных прав, а также законных интересов заинтересованных участников рассматриваемых общественных правоотношений.

При этом порядок рассмотрения и в конце концов разрешения индивидуально-определенных споров (дел) при наличии условий правомерности поведения субъектов права, а также при возникновении различных правовых конфликтов, имеющих отличия по целям, их задачам, нахождения в иерархии механизма (системы) правового регулирования, и роли уже служебной в системе административно-управленческих форм воздействия непосредственно на поведение субъектов общественных правоотношений.

Существенны отличия и в нормах права, применимых при т. н. «положительной» деятельности по применению норм права, с одной стороны, а также при деятельности юрисдикционной — уже с другой стороны. В первом случае происходит реализация норм, установленных в субъективных правах обязанностях участников, субъектов права, то в случае втором — это те нормы, которые определяют вид, а также размер правовой (юридической) ответственности субъектов, применяемой к правонарушителю, а также процессуальный порядок и соответствующий размер возмещения причиненного правонарушением вреда. В 1-ом варианте соответствующие уполномоченные органы и их должностные лица осуществляют организацию реализации п норм права для других субъектов права, а во 2-ом случае — осуществляют устранение т. н. аномалии, которая возникла в процессе реализации норм права [13]. Следовательно, можно сделать вывод, что юрисдикционная деятельность рассматривается как совершенно особенный вид деятельности уже правоприменительной, в лице компетентных, уполномоченных субъектов.

По итогам выполненного анализа всех рассмотренных позиций по вопросам административной юрисдикции в итоге можно сформулировать ряд выводов:

1. Административно-юрисдикционную деятельностью необходимо определять как урегулированную нормами административно-процессуального законодательства процессуальную деятельность специально уполномоченных органов, должностных лиц, связанной с порядком принятия, рассмотрения и разрешению административно-правовых споров, и в процессе которой ставится юридическая оценка поведения субъектов рассматриваемого спорного правоотношения;

2. Субъекты, которые осуществляют юрисдикционную деятельность, являются и органы исполнительной власти, и также судебные органы. Суда РФ входят и в систему (структуру) органов административной юрисдикции, и также в общую систему (структуру) органов административной юстиции. Отметим, что судебные органы, которые наделены соответствующей компетенцией по рассмотрению дел об административных спорах, при осуществлении указанной юрисдикционной деятельности также осуществляют судебный контроль (надзор) за деятельностью государственных (муниципальных) органов исполнительной власти, и при этом дают юридическую оценку деятельности указанных исполнительных органов.

По вопросам организационно-структурной характеристики института административной юстиции существует две позиции, касательно практической организации института административной юстиции.

Первая позиция состоит в подчинении всех вопросов (споров) публичного права компетенции судов общей юрисдикции, а второй — в подчинении указанных вопросов компетенции администрации в форме особых, специально созданных судебно-административных коллегий, учрежденные в составе соответствующего субъекта административного управления (т.н. доктрины специально созданных административных судов и квазисудебных органов). Указанным позициям в принципе соответствуют также две системы организации деятельности административной юстиции на практике: специализированные административные суды; и специальные, особые судебно-административные коллегии, сформированные в рамках органов административного управления [6].

В нашей стране пока только ведется поиск адекватных вариантов наиболее эффективных форм организационной модели института административной юстиции как формы защиты прав граждан, а также юридических лиц от возможных нарушений со стороны органов административного управления, а также их должностных лиц. Основной характерной чертой института административной юстиции является административно-правовой спор, который возник в области осуществления исполнительной власти. То есть основу судебного рассмотрения дел, возникающих из административных правоотношений, составляет непосредственно административно-правовой спор.

Административно-правовой спор можно определить как отрицательное (негативное) отношение одного из субъектов спора, т. е. конкретного административного отношения, к юридическому факту, который явился основа-

нием (причиной) для возникновения, изменения или же прекращения административного правоотношения. В материальном смысле рассматриваемые административные правоотношения базируются на юридическом неравенстве субъектов, в которых одна из сторон наделена административно-властными полномочиями, необходимых для осуществления исполнительно-распорядительных, а также контрольно-надзорных функций, другая же является только

объектом административного управления. Если т. н. безвластная сторона добровольно отказывается подчиняться (нарушает предписанные ей нормы), или же властный субъект действует в нарушение своих полномочий, то возникает конфликт, который связан с административно-управленческой деятельностью органа государственного управления, местного самоуправления, или же другого органа, наделенного соответствующими контрольными функциями.

Литература:

1. Алёхин, А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право. — М.: Издательство «Зерцало», 2010. — 657 с.
2. Бахрах, Д. Н. Административное право: Учебник. Общая часть. — М.: БЕК, 2008. — 585 с.
3. Гаген, В. А. Об административной юстиции. — Ростов: Северная типография, 1916. — 105 с.
4. Елистратов, А. И. Административное право. Курс. — Вып. 2. — М.: ПМТ, 1911. — с. 84–91.
5. Исполнительная власть в России / Под ред. Н. П. Бачило. — М.: ИГиП РАН, Юрист, 2010. — 408 с.
6. Корнев, А. П. Административные правоотношения. — М.: Инфра-М., 2011. — 214 с.
7. Корф, С. А. Научные труды. Т. I. — СПб.: Печать, 1910. — 388 с.
8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. — М.: Советская литература, Т. 2. — 616 с.
9. Салищева, Н. Г. Актуальные вопросы административного производства // Законодательство. — 2007. — №4. — с. 84–86.
10. Стариков, Ю. Н. и др. Административная юстиция. — М.: Академия, 2008. — 152 с.
11. Стариков, Ю. Н. Научные труды. Избранное. — М.: МГЮА, 2012. — с. 563 с.
12. Хаманева, Н. Ю. Защита прав в сфере административной деятельности. — М.: Слово, 2008. — 163 с.
13. Харитоновна, Н. Н. Модели судебного конституционного контроля и опыт Российской Федерации // Право и политика. — 2009. — №10. — с. 66–69.
14. Чечот, Д. М. Курс административной юстиции. — М.: Наследие, 2006. — 405 с.

Дефиниции международного миротворчества ООН

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

По мере своей эволюции международное миротворчество выработало собственную терминологию, которая, впрочем, не представляет собой комплекс четких и фиксированных определений, под которые можно было бы подвести все миротворческие операции. Сами термины обозначали различные процессы, происходившие в разное время. В 1970 г. Л. Фабиан определил миротворчество просто как «военно-политический контроль ООН над локальным конфликтом с помощью политически беспристрастных, по сути, несиловых методов» [5, р. 16]. Спустя сорок с лишним лет некоторые формы миротворчества по-прежнему отвечают этим характеристикам, но невозможно представить, чтобы такое определение, будь оно предложено сегодня, смогло бы охватить всю сферу миротворчества. В 1994 г. австралийский Объединенный постоянный комитет по вопросам внешних сношений, обороны и торговли в докладе парламенту страны принял ряд дефиниций, относящихся к миротворчеству [7, р. 150]. В порядке общего определения он сформулировал более

сложный тезис о том, что миротворчество «предполагает развертывание военного или полицейского, а зачастую и гражданского, персонала для содействия в осуществлении договоренностей, достигнутых правительствами или сторонами, вовлеченными в конфликт. Миротворчество предусматривает сотрудничество, а его методы по своей природе являются мирными; применение военной силы, за исключением самообороны, концептуально с ним не совместимо. Не получив юридического закрепления и описания в Уставе ООН, миротворческие операции в годы, предшествовавшие «холодной войне», и впоследствии стали наиболее частным и очевидным проявлением совместных усилий Объединенных Наций по обеспечению безопасности. «Традиционные» миротворческие операции проводятся силами невооруженных или легковооруженных воинских контингентов, осуществляющих контроль, наблюдение или проверку прекращения огня, вывода войск, буферных зон и связанных с ними соглашений. «Расширенное» миротворчество [1],

напротив, предполагает дополнение традиционного миротворчества такими видами деятельности, как наблюдение за выборами или их организация, защита прав человека и оказание помощи или осуществление функций гражданской администрации в период перехода к независимости и демократии» [7]. Приведенное определение нацелено на разделение миротворчества на отдельные типы в соответствии с осуществляемыми функциями. Оно говорит о «традиционном» миротворчестве, «наблюдательных» миссиях, гуманитарных операциях и миростроительстве. Оно очевидным образом претендует на звание широкого определения, даже при том, что не охватывает собой ряд терминов, определяющих миротворческие операции, которые осуществляются под эгидой ООН.

Еще одна дефиниция миротворчества общего характера была предложена Министерством обороны Австралии. Она гораздо короче, согласно ей, миротворчество «включает невоенные операции (за исключением самообороны), которые проводятся внешними силами с согласия всех основных воюющих сторон и предназначены для наблюдения и содействия в реализации действующего соглашения о перемирии в поддержку дипломатических усилий для достижения политического урегулирования спора» [7, р. 151]. Данное определение является более емким и фокусируется на ключевых элементах миротворческой операции, указывающих на согласие и вступление миротворцев в конфликт в качестве третьей стороны для существенного облегчения дипломатических усилий. Однако тем самым — подчеркивая согласие и отсутствие военного противоборства — данная дефиниция не подходит для определения современного миротворчества.

Конечно, можно выработать всеобъемлющие определения миротворчества с целью охвата всего понятийного аппарата в сфере миротворческих операций по всему миру, но не следует забывать, что миротворчество является настолько же сложным, с описательной точки зрения, явлением, насколько чувствительными к любым изменениям являются миротворческие операции с позиций дипломатии. Некоторые различия трудноуловимы, при этом каждый нюанс является жизненно важным для командира, перед которым поставлена задача выполнения миссии. Зачастую лучше всего признать, что «миротворчество» — это общий термин, требующий дополнительного изучения.

Понятие «традиционное миротворчество» включает в себя совокупность исторических фактов, которые можно рассматривать как отправную точку для описания конкретного метода или структуры миротворческой операции. Историческим это понятие является в том смысле, что с его помощью описывается то, что изначально служило единственным способом миротворчества после Второй мировой войны. Некоторые исследователи, вместо использования термина «традиционное миротворчество», называют эти операции «историческим миротворчеством» [3, р. 115]. «Традиционное ми-

ротворчество» проводится исключительно на основе главы VI Устава ООН. Изначально операции по поддержанию мира осуществлялись для того, чтобы сохранить status quo, сдерживая конфликт с целью выиграть время для оказания дипломатического давления на его стороны, в то время как достигалось устойчивое мирное урегулирование [7, р. 6]. Учитывая ограниченные средства в распоряжении миротворцев, развертывание традиционных операций представляло собой в большей степени политическое выступление, чем военное вмешательство.

Схема развертывания войск, с помощью которой удалось на практике достичь поставленных целей, легла в основу категории миротворчества, которая используется до сих пор для описания традиционных операций по поддержанию мира. «Традиционное миротворчество» предполагает участие легковооруженных военных подразделений, которые образуют линию или буфер между бывшими или потенциальными комбатантами и наделены правом использования силы только в пассивной форме [8, р. 79]. Важно подчеркнуть, что «традиционные миротворцы» ограничены в применении силы только в порядке самообороны. П. Диль указал на имплицитно пассивную позицию в процессе первоначального развертывания традиционных миротворческих операций ООН, отметив, что его отличительной чертой было непринуждение [4, р. 5]. Другими словами, «традиционное миротворчество» не должно содержать элемент принуждения, иначе оно попросту не впишется в рамки традиционного поддержания мира. В более широком контексте, и особенно в условиях последних операций, затруднительно называть «непринуждение» отличительной чертой большинства современных миротворческих миссий, будь то «голубые каски» или национальные контингенты, действующие в рамках санкционированного Советом Безопасности ООН мандата. «Мирный характер» традиционных операций по поддержанию мира был цинично подчеркнут Т. Фидлеем, который написал, что «понятие «поддержание мира» было неправильным; обычно мира, который можно было бы поддерживать, попросту не было; а было лишь угрюмое перемирие, само же «поддержание» всецело зависело от доброй воли сторон конфликта» [6, р. 75]. Финдлей довольно точно описал реалии миротворчества, с которыми, очевидно, постоянно сталкиваются миротворцы в полевых условиях. «Традиционное миротворчество», будучи зависимым от категорий непринуждения или доброй воли, не может начаться или продолжиться без наличия согласия. В эволюции миротворчества согласие всегда играло главную роль. Согласие — это элемент, который определен универсальным образом как в литературе, так и в военной доктрине в качестве основной и неотъемлемой характеристики «традиционного миротворчества». В этом отношении оно оставалось центральной темой миротворчества в общем смысле в период «холодной войны» [2, р. 156].

Как отмечалось выше, «традиционное миротворчество» осуществляется в соответствии с главой VI Устава

ООН. Это неудивительно, учитывая, что основополагающим принципом «традиционного миротворчества» является согласие сторон. С мандатом, позволяющим только самооборону, «традиционные» миротворческие силы легко вооружены и зависят от легитимности своей миссии, занимающей такую позицию, которая не может удерживаться принудительно.

Легитимность, имеющая решающее значение для выживания миротворцев в полевых условиях, происходит от согласия сторон и поддерживается при помощи соблюдения миротворческими силами нейтралитета и беспристрастности. Беспристрастность и нейтральность в «традиционном миротворчестве» обеспечивается многонациональным характером миротворческих сил, а также

ограниченными возможностями в плане вооружения [3, p. 115]. Особое значение многонациональный состав миротворческих контингентов приобрел в период, начавшийся сразу после Второй мировой войны. Миротворческие контингенты того времени состояли исключительно из представителей средних и малых держав с той целью, чтобы развеять опасения сторон конфликта относительно того, что их могли сделать государствами-сателлитами в результате иностранного военного присутствия [9, p. 201–202].

Данная модель представляет «традиционное миротворчество» как тонкое сочетание условий, которых должны придерживаться все участники для того, чтобы добиться успеха в выполнении поставленных задач.

Литература:

1. Зверев, П. Г. «Традиционное» и «расширенное» миротворчество и принуждение к миру // Молодой ученый. — 2014. — № 15 (74). — с. 319–321.
2. Bellamy, C. *Knights in White Armour. The New Art of War and Peace*. — Pimlico, 1997.
3. De Mello S. V. — In: Gordon D.S, Toase F. H. (Eds.). *Aspects of Peacekeeping. The Sandhurst Conference Series*. — London, Portland, Oregon: Frank Cass, 2001.
4. Diehl, P. F. *Institutional Alternatives to Traditional U. N. Peacekeeping: An Assessment of Regional and Multinational Options* // *Armed Forces and Society*. — 1993. — № 2 (19), Winter.
5. Fabian, L. L. *Soldiers without Enemies: Preparing the United Nations for Peacekeeping*. — Washington DC: The Brookings Institution, 1971.
6. Findlay, T. — In: Horner D. (Ed.) *The Army and the Future. Land Forces in Australia and South-East Asia*. — Departmental Publication, Commonwealth of Australia, 1993.
7. Joint Standing Committee on Foreign Affairs, Defense and Trade // *Australia's Participation in Peacekeeping*. — Australian Government Publishing, December 1994.
8. Kelly, M. *Restoring and Maintaining Order in Complex Peace Operations*. — Kluwer Law International, 1999.
9. Smith, H. (Ed.) *International Peacekeeping: Building on the Cambodian Experience*. — Australian Defense Study Series, University College, 1994.

Правовой анализ места и роли животных в построении комфортной жизнедеятельности человека¹

Иванова Елена Александровна, ассистент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Последнюю ступень невежества представляет собой человек, который, глядя на растение или животное вопрошает: «А что с них толку?»

Альдо Леопольд

Данная статья приурочена к международному празднику — Всемирному дню животных, призванному обратить внимание человечества на «братьев наших меньших», их потребности и проблемы. Цель автора — посредством правового анализа места и роли животных в построении комфортной жизнедеятельности человека, показать необходимость правового регулирования положения животных как объектов различных правоотношений в России.

Ключевые слова: животные, жизнедеятельность, правовой анализ.

Особенной датой в жизни всех людей, любящих животных является 4 октября. В этот день во всех уголках Земли отмечается международный праздник — Всемирный день животных, или как его называют по-другому — Всемирный день защиты животных.

Решение отмечать данный праздник, было принято на Международном конгрессе сторонников движения в защиту природы, проходившим во Флоренции (Италия) ещё в 1931 году [6]. При этом данная дата была выбрана не случайно. 4 октября — это день памяти о католическом святом — покровителе животных — Франциске Ассизском, родившемся более 800 лет назад [4, с. 1434]. По преданию, животные совсем не боялись его, а он отвечал им почтительностью и любовью [1]. Проповедуя духовное единство человека с природой, Святой Франциск трепетно относился к любому проявлению жизни и преследовал идею равенства всех живых созданий, включая человека. Существует даже премия имени Святого Франциска, которая присуждается за выдающиеся заслуги в области защиты природы [6].

Изначально, целью данного праздника было привлечение внимания людей к вымирающим видам животных, но затем данная идея получила настолько массовую поддержку, что постепенно распространилась на всех животных мира [6].

В России данный праздник отмечается по инициативе Международного фонда защиты животных и WWF (Всемирного фонда дикой природы) России, начиная с 2000 года [6]. По традиции, в этот день проводятся различные мероприятия, игры, викторины, мастер-классы целью которых, во-первых, является информирование людей о потребностях и проблемах различных видов животных на всём земном шаре, а во-вторых, — популяризация гуманного и ответственного обращения с животными и повышение активности людей в их защите.

Не стал здесь исключением и Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, на базе юридического факультета которого, в этом году в первый раз стартовало научное мероприятие, посвящённое данному празднику, и которое обещает стать ежегодным.

Действительно, животные уже давно стали составной частью не только нашей экосистемы в целом, но и неотъемлемой частью в жизни людей. Считается, что первым спутником человека стал волк, а возраст первой домашней собаки, установленный на основе археологических находок, оценивается в 12–15 тысяч лет [5, с. 274]. При этом, как отмечается, достоверность нахождения истинно собачьих останков увеличивается, начиная с 9 тысячи лет до нашей эры [5, с. 274].

Благодаря подобному процессу одомашнивания диких животных (или как его официально называют процессу domestикации [4, с. 406]), у человека в хозяйстве появились кошки, овцы, козы, лошади, домашние птицы и другие животные. И на сегодняшний день из разнообразных средств массовой информации можно услышать, что Россия занимает второе место в мире после США по числу домашних животных на душу населения.

Желая проверить данный факт, автором данной статьи (в рамках проведения научного мероприятия, посвящённого изучению правового положения животных в РФ) был проведён выборочный общественный опрос студентов 3 и 4 курсов юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ, в ходе чего выяснилось, что из 107 опрошенных, домашние животные имеются у 68 человек, то есть у более половины всех опрошенных (это около 64 %).

Однако в ходе проведения данного опроса выявился и другой факт — некоторые из опрошенных студентов задавались вопросом — а зачем вообще необходимо заниматься изучением правового положения животных в РФ.

¹ Статья приурочена к 4 октября — Всемирному дню животных.

По их мнению, следуя положению статьи 2 Конституции РФ [7], именно права и законные интересы людей должны стоять во главе исследований всех юристов, и лишь когда защита и гарантированность этих самых прав и законных интересов уже не будет вызывать никаких сомнений на практике — лишь тогда можно будет ставить вопрос об изучении и улучшении правового положения животных.

Не согласившись с данной позицией, и предположив, что подобного же мнения могут придерживаться и более широкие слои населения, автором была поставлена задача донести до широкой общественности факт необходимости тщательной правовой регламентации данного вопроса и актуальности юридических исследований в данной области.

Что, по сути, представляет собой понятие «комфортная жизнедеятельность человека». Жизнедеятельность человека — это способ его существования, нормальная повседневная деятельность и отдых, при этом комфортными называются такие параметры окружающего мира, которые позволяют создать для этого наилучшие условия [3].

Анализируя роль животных в построении комфортной жизнедеятельности человека, можно сказать, что:

1. Животные являются составной частью природы, которая является непосредственной средой обитания для человека.

2. Животные являются источником получения продуктов питания, а также материалов для одежды и жилища.

3. Животные участвуют в выполнении человеком социально полезной деятельности (поисково-спасательные собаки, служебно-розыскные собаки и так далее).

4. Животные могут использоваться как тяговая сила (рабочий скот) или как средство передвижения.

5. Животные могут быть непосредственными помощниками для людей с ограниченными возможностями (животные-поводыри).

6. Материалы животного происхождения служат источником получения лекарственных средств.

7. Животные используются в проведении медицинских экспериментов (лабораторные животные).

8. Животные используются в некоторых культурно-зрелищных мероприятиях.

9. И, наконец, животные могут находиться рядом с человеком просто в качестве источника эстетического наслаждения, позитивных эмоций и душевного комфорта.

Применительно к последней роли, хочется сказать, что для её определения существует даже специальное понятие — «животное-компаньон» («домашний питомец», «домашний любимец»), которое служит для обозначения домашних животных, которых человек держит у себя в доме для общения и получения положительных эмоций, и противопоставляется, таким образом, сельскохозяйственным животным, которых держат, в первую очередь для целей получения продуктов питания [2].

Таким образом, животные, участвуя практически по всем значимым общественным отношениям людей, занимают одно из главных мест в построении их комфортной жизнедеятель-

ности. Это означает, что изучение правового положения животных в РФ не только не идёт в разрез с интересами людей, но только способствует дополнительной защите их прав и законных интересов. Вот несколько примеров.

Если правоотношения, связанные с охотой на диких животных не будут подлежать правовому регулированию, то вследствие браконьерства возрастёт риск полного истребления тех или иных видов животных. Последствиями этого будет, во-первых, то, что человек лишится возможности употреблять пищу животного происхождения и заготавливать те или иные компоненты животных для изготовления одежды и жилища. Это может иметь ключевое значение, прежде всего, для различных малочисленных народов РФ. В частности народам Крайнего Севера необходимо употреблять в пищу мясо, жир и кровь животных (олений, моржей, тюленей, китов), а якутские и эвенкийские народы живут в чумах, которые зимой покрывают шкурами оленя и лося. Во-вторых, в более глобальном масштабе можно сказать, что истребление тех или иных животных приведёт к тому, что в природе нарушится естественный баланс и это само собой вызовет нарушение экологического равновесия во всех остальных экосистемах, и, в конце концов, такая среда обитания станет невозможно тяжёлой для физического выживания в ней человека.

Если не регулировать вопросы разведения и содержания домашних сельскохозяйственных животных, в частности на различных фермах (птицефермы, свинофермы), то возрастает риск их передозировки различными антибиотиками или другими препаратами и веществами, которые добавляют в пищу к животным, от чего в конечном итоге, пострадают люди, которые такое мясо будут употреблять в пищу.

Если не регулировать численность безнадзорных животных, то есть риск создания плохой санитарно-эпидемиологической обстановки в населённых пунктах, у людей возрастает риск пострадать от нападения таких животных или заразиться от них тем или иным заболеванием.

Если не регулировать сферу использования лабораторных животных, то от этого может пострадать научно-технический прогресс того или иного общества либо же наоборот этот самый научно-технический прогресс станет результатом чудовищных пыток и насилия над животными, а ведь жестокое поколение людей опасно и само для себя.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что человек как биологический вид не может физически существовать обособленно от других биологических существ, и прежде всего — от животных. Поэтому занимаясь исследованиями в области правового положения животных в РФ, вопросами их охраны и использования, мы не только помогаем «братьям нашим меньшим», но и одновременно мы помогаем и людям, в соблюдении, в частности, таких конституционных прав как право каждого на жизнь (статья 20), охрану здоровья (статья 41), благоприятную окружающую среду (статья 42), и даже в реализации права частной собственности — статья 8 (в данном случае — свободе иметь в собственности некоторые виды

животных), и как итог — в воспитании здорового во всех смыслах поколения, ответственного, гуманного и небезразличного к проблемам других живых существ.

Таким образом, можно сделать вывод, что самый лучший способ ответить на вопрос о необходимости изучения правового положения животных в РФ — это осознать ту неопределимую роль, которую последние играют в построении комфортной жизнедеятельности человека. К тому же, для целей более точного правового регулирования отношений с участием животных важно понять в качестве кого последние в них участвуют.

Анализ ряда нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод, что животные выступают в правоотношениях людей либо в качестве объектов (предметов) либо в качестве особых средств, способствующих осуществлению какой-либо деятельности.

Так, согласно статье 137 Гражданского кодекса РФ (части первой) от 30.11.1994 года №51 [9] животные выступают в качестве особых объектов гражданских прав, к которым применяются общие правила об имуществе. Согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 года №7-ФЗ [12] животные выступают в качестве одного из объектов охраны окружающей среды. Особым одушевлённым предметом преступления животные выступают и в уголовном праве (статья 245 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 года №63-ФЗ [11]).

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 45 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 года №103-ФЗ [10], а также пункта 6 части 2 статьи 30 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 года №5473-1 [8] в случаях, установленных законом, в качестве одного из специальных средств могут применяться служебные собаки.

Также согласно пункту 8 Правил обеспечения собаками-проводниками, включая выплату ежегодной денежной компенсации расходов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников [13] в качестве специального средства для инвалидов по зрению также используются животные (собаки-проводники).

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что животные, являясь ключевым звеном

в построении комфортной жизнедеятельности человека, участвуют в качестве особых объектов (предметов) или специальных средств практически во всех значимых правоотношениях людей. К основным из них можно отнести:

1. Бытовые отношения (животные-компаньоны, сельскохозяйственные животные).
2. Экологические (природоресурсовые) отношения (животные — как компоненты природной среды).
3. Гражданские отношения (животные как особые объекты гражданских прав, на которые распространяются общие правила об имуществе).
4. Отношения по исполнению социально полезной деятельности (профессиональных обязанностей) человеком, в том числе отношения по исполнению воинской обязанности и военной службы (собаки, находящиеся на службе в пограничных войсках РФ, МВД, МЧС и так далее).
5. Уголовные отношения (животные как особый одушевлённый предмет преступления).
6. Отношения по социальному обеспечению (животные-поводыри как особое специальное средство для инвалидов по зрению).
7. Отношения по участию в дорожном движении (гужевого транспорта).
8. Отношения по проведению медицинских экспериментов (экспериментальные (лабораторные) животные).
9. Отношения по изготовлению лекарственных средств (различные препараты, изготавливаемые на основе продуктов животного происхождения).

При этом необходимо отметить, что животные выступают в отношениях не просто в качестве объектов (предметов) или специальных средств. Наряду с другими объектами (предметами) и специальными средствами они имеют одно очень важное отличие — они являются одушевлёнными живыми организмами. Поэтому важно не просто осуществлять тщательное правовое регулирование общественных отношений с участием животных, а делать это с учётом их биологических характеристик — таких, например, как наличие нервной системы, что позволяет им чувствовать боль.

К тому же данная область до сих пор остаётся малоизученной, а потому, по мнению автора, требует не только более тщательной правовой регламентации, но и одновременно является одним из актуальнейших сегодня направлений для юридических исследований.

Литература:

1. 4 октября — Всемирный день животных // <http://www.wwf.ru/resources/news/article/12836>.
2. Животные-компаньоны // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Животные-компаньоны>.
3. Жизнедеятельность // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Жизнедеятельность>.
4. Советский энциклопедический словарь / Гл. редактор А. М. Прохоров. — издание 4-е — М.: Сов. энциклопедия, 1987. — 1600 с.
5. Трут, Л. Н. Доместикация животных в историческом процессе и в эксперименте // Вестник ВОГиС. Том 11, №12. — с. 273–289.
6. Шум, М. 4 октября — Всемирный день защиты животных. 2014, 04 октября // <http://eco-boom.com/4-oktyabrya-vsemirnyj-den-zashhity-zhivotnyh/>.

7. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года // Российская газета, № 237, 25.12.1993 год (с учётом поправок от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ // Российская газета, № 163, 23.07.2014 год).
8. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ от 19.08.1993 года, № 33, ст. 1316 (с изм. от 02.04.2014 год № 58-ФЗ // СЗ РФ, 2014, № 14, ст. 1550).
9. СЗ РФ, 1994, № 32, ст. 3301 (с изм. от 05.05.2014 года № 99-ФЗ // СЗ РФ, 2014, № 19, ст. 2304).
10. СЗ РФ, 1995, № 29, ст. 2759 (с изм. от 28.06.2014 год № 193-ФЗ // СЗ РФ, 2014, № 26 (часть I), ст. 3399).
11. СЗ РФ, 1996, № 25, ст. 2954 (с изм. от 05.05.2014 год № 105-ФЗ // СЗ РФ, 2014, № 19, ст. 2310).
12. СЗ РФ, 2002, № 2, ст. 133 (с изм. от 12.03.2014 год № 27-ФЗ // СЗ РФ, 2014, № 11, ст. 1092).
13. Утверждены Постановление Правительства РФ от 30.11.2005 года № 708 // СЗ РФ, 2005, № 49, ст. 5226 (с изм. от 25.03.2013 № 257 // СЗ РФ, 2013, № 13, ст. 1559).

Преступность как система

Кравченко Екатерина Валентиновна, магистр

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В последнее время в криминологии широко распространено направление, которое характеризует преступность как систему. Данное направление, привлекающее все большее внимание как отечественных, так и зарубежных криминологов, зародилось в семидесятые годы XX века и основывается на теоретических и методологических разработках системного анализа любых явлений.

Австрийский биолог Л. Бергаланфи, излагая задачи данной теории, отмечает ее обобщенный характер и необходимость разработки теоретических основ не только естественных, но и социальных наук [1]

Системный подход в наше время завоевал самые обширные позиции в различных сферах науки, техники, управления. Весьма интенсивно разработкой системной методологии в отечественной науке велась в семидесятые годы прошлого века, породив обширнейшую литературу [2 с. 7–13] Наиболее важным значением обладает понятие «системный подход», термин, формирующий обеспечение принципов, понятий, методов системных исследований на уровне общенаучной методологии. Данную проблему в отечественной криминологии освещали в своих работах Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, Ф. Ю. Бердичевский, Ю. Д. Блувштейн, С. Е. Вицин, Л. А. Волошина, Г. А. Туманов, И. И. Карпец, В. Я. Рыбальская, Д. А. Ли и др. [3]

Достаточно давно в отечественной криминологии дискутируется вопрос о том, является ли преступность системой. Многие авторы с точки зрения системного подхода характеризуют преступность как сложную социальную, диалектическую систему, которая может быть достаточно адекватно охарактеризована определенными параметрами и изучена как определенный процесс [4] Дальнейшую разработку методологии и методики системного подхода следует расценивать как новую, более совершенную ступень познания преступности и применение методов моделирования для исследования преступности как сложной, диалектической, социальной системы [5 с. 59]

Следует также отметить, что в литературе нет четкого разделения понятий «преступность как система», «системный подход в изучении преступности». Кроме того, с позиций системного подхода в криминологии некоторые авторы в качестве единого системного объекта рассматривают комплекс «причины преступности — преступность». Так, В. Н. Кудрявцев отмечал, что преступность во взаимодействии с влияющими на нее факторами можно рассматривать как сложную систему, статистические процессы в которой образуются на основе разнообразных закономерностей [6 с. 50]

Противники концепции «преступность — система» считают, что признавать преступность системой нет достаточных оснований. Преступность, по их мнению, лишена элементов стихийности, связь между преступлениями в большинстве случаев отсутствует, отдельные компоненты преступности не представляют собой взаимосвязанных звеньев целостной системы. Преступность в обществе сохраняется, существует не вследствие саморазвития, что свойственно системам, а в силу действия внешних для нее обстоятельств — причин и условий, вытекающих из конкретно-исторических особенностей жизни общества [7 с. 129]

Преступность по происхождению следует отнести к объективным социальным системам, а по содержанию — к материальным. В то же время по своему поведению она ближе стоит к системам вероятностным [8 с. 75] Вероятно, преступность обладает всеми признаками, характеризующими то или иное явление (объект) именно как систему.

Говоря о преступности как о системе, необходимо подчеркнуть, что выделение структурных компонентов преступности возможно по разным основаниям. Традиционная уголовно-правовая классификация видов преступлений в соответствии с классификацией, принятой законодателем и находящей свое выражение в главах Особенной части Уголовного Кодекса РФ. Возможны классификации преступлений по их субъектам: преступ-

ность мужская и женская, молодежная и взрослая, первичная и рецидивная, одиночная и групповая; по формам вины — умышленная и неосторожная; по ведущему мотиву — насильственная, корыстная, корыстно-насильственная. Все большее криминологическое значение (в том числе и в целях профилактики) приобретает классификация преступлений в зависимости от сферы их проявлений: в сфере труда, производства, профессиональной деятельности, в сфере досуга и быта и т. д.

Признавая преступность социальной системой, можно предположить, что преступность и общество, являясь элементами более широкой по отношению к ним системы — природы, [9]обладают определенной системой взаимосвязи. Рассматриваемая система связи между обществом и преступностью не является односторонней, а характеризуется как взаимодействие. То есть помимо основного, порождающего преступность воздействия со стороны общества, есть другое, противоположное, берущее начало в системе — преступность. И хотя последнее воздействие производно не так ярко выражено как первое, не учитывать влияние преступности на общество никак нельзя. Это влияние, например, выражено в таком интегративном признаке преступности как системы, как общественная опасность этого социального явления [10]

Преступность, являясь сложной социальной системой, обладает как внутривидовыми, так и межвидовыми связями. Межвидовые проявления преступности характеризуются многочисленностью и многообразием связей с различными социальными сферами. Если все процессы и явления, ее детерминирующие, представить в виде факторов, то последние, с некоторой потерей информационных данных, можно классифицировать на четыре группы: 1) факторы демографического характера, к которым можно отнести урбанизационные и миграционные процессы, повышение или снижение мобильности населения, изменения его половозрастной структуры и другие; 2) факторы экономического характера, связанные с уровнем жизнеобеспечения и благосостояния населения; 3) факторы социального и социально-психологического характера, которые включают в себя характеристики культурного и образовательного уровня населения, социальную активность общества, общественное мнение, уровень социального контроля и другие; 4) организационно-правовые факторы, характеризующие сферу управления социальными процессами, протекающими в обществе [11 с. 208–218] Характеристики содержания вышеперечисленных факторов (перечень их далеко не полон) так же, как и преступность, являются предметом изучения различных научных дисциплин: криминологии, экономики, социологии, демографии, социальной психологии, теории управления, теории права и многих других.

Каждая из названных наук исследует социальные явления и процессы лишь в том аспекте, который специфичен именно для нее, ее методологии и задач.

Некоторые авторы, ставя во главу угла именно системный метод в изучении преступности, критикуют преобладающий в отечественной криминологической литературе причинно-следственный подход к изучению данного социального явления [12], утверждая, что назрела необходимость перехода от причинно-следственного анализа и объяснения феномена преступности к системному подходу, позволяющему вывести на новый уровень криминологическое познание; выдвигая идею перехода от объяснения односторонней причинности к понятию взаимодействия между функционально связанными элементами соответствующих систем.

Рассматривая преступность как сложную социальную систему, хотелось бы остановиться и на вопросе пределов функционирования данной системы в обществе. Признавая преступность нормальным, в плане его неизбежности, явлением любого общества, представляется возможным согласиться с Д. А. Ли в том, что преступность представляет собой оптимально функционирующую систему [13 с. 79–80] Оптимальность любой системы, по его мнению, заключается в способности функционировать с наибольшей степенью эффективности, при наименьшей затрате энергии, причем структура оптимально функционирующей системы, не содержит в себе никаких лишних элементов. Отсюда, можно сделать вывод, что преступность всегда функционирует оптимально, а стало быть, можно успешно рассчитать пределы влияния на преступность. Как может человек влиять на преступность? Непосредственно — никак. Но здесь можно говорить о роли человеческого фактора во влиянии на преступность. То есть, например, при успешно проводимой воспитательной, образовательной работе на стадии ранней, непосредственной профилактики, профилактики на этапе преступного поведения или при профилактике рецидива, можно добиться положительного эффекта по снижению степени влияния антисоциальных ценностных ориентаций человека и, как следствие, удержания его от совершения преступлений и, в итоге, снижения уровня преступности в целом. Отсюда вытекает второй аспект влияния на ту или иную систему, заключающийся во влиянии на временной период, цикл развития системы, с целью изменения ее состояния в сторону ускорения или замедления.

Таким образом, преступность, отвечая всем признакам, характеризующим тот или иной объект как систему, является сложной социальной, оптимально функционирующей системой. И, соответственно, требует разработки специальных методов ее изучения и оценки, одним из которых является системный подход.

Литература:

1. Берталанфи, Л. Общая теория систем: Обзор проблем и результатов // Системные исследования. М., 1969.

2. См. напр.: Аверьянов А. К. Система: философская категория и реальность. М., 1976; Афанасьев В. Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. №6; Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973; Сагатовский В. Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М., 1974; Системные исследования. Ежегодник (с 1969 по 1984 гг.); Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.
3. Аванесов, Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972; Антонян Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника // Советское государство и право. 1974 №4; Бердичевский Ф. Ю. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система // Советское государство и право. 1973. №12; Блувштейн Ю. Д. Криминология и математика. М., 1974; Вицин С. Е. Моделирование в криминологии. М., 1973; он же. Системный подход и преступность. М., 1980; Волошина Л. А. О системном подходе к изучению сущности преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 15; Туманов Г. А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972; Рыбальская В. Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних. Иркутск, 1983; Ли Д. А. Преступность в России: системный анализ. М., 1997; он же. Преступность как социальное явление. М., 1997; он же. Уголовно-статистический учет. Структурно-функциональные закономерности. М., 1998; он же. Преступность в структуре общества. М., 2000.
4. Антонян, Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника. // Сов. государство и право, 1974 №4; Вицин С. Е. Моделирование в криминологии. М., 1973; он же. Системный подход и преступность. М., 1980; Рыбальская В. Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних. Иркутск, 1983
5. Вицин, С. Е. Системный подход и преступность. М., 1980.
6. Кудрявцев, В. Н. Проблемы причинности в криминологии // Вопросы философии. М., 1971. №10.
7. Бородин, С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.
8. Сагатовский, В. Н. К вопросу о методологических принципах исследования предметов, представляющих собой системы // Ученые записки Томского института им. В. В. Куйбышева. Томск, 1972. №41.
9. Природа здесь понимается как совокупность, сумма всей непосредственной деятельности, всех вещей и событий в их всеобщей связи, формально — бытие вообще.
10. Вицин, С. Е. Системный подход и преступность. М., 1980. с. 50; Рыбальская В. Я. Указ соч. с. 45; Минин А. Я. Информатизация криминологических исследований (теория и методология). Екатеринбург, 1992.
11. Аванесов, Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972.
12. См. Ли Д. А. Преступность в России: системный анализ. М., 1997; Яковлев А. М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985.
13. Ли, Д. А. Преступность в структуре общества. М., 2000.

Признаки объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 194 Уголовного кодекса Российской Федерации

Макарова Татьяна Сергеевна, магистр
Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

Статья раскрывает основные признаки объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 194 УК РФ.

Ключевые слова: *уклонение от уплаты таможенных платежей, требование об уплате таможенных платежей*

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 194 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1, с. 107], выразившегося в уклонении от уплаты таможенных платежей, заключается в совершении любых умышленных противоправных обманных деяний, имеющих цель неуплаты установленных законодательством Российской Федерации таможенных платежей или в их занижении в крупном либо

особо крупном размерах. Если не будет совершено вышеупомянутых деяний, то и не будет признаков преступления, предусмотренного статьей 194 УК РФ.

Статья 152 Федерального закона №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон №311-ФЗ) [2, с. 157] определяет требование об уплате таможенных платежей (далее — Требование) как извещение таможенного ор-

гана в письменной форме о неуплаченной в установленный срок сумме таможенных платежей, то есть о совершившемся факте неисполнения соответствующей обязанности. Требование направляется плательщику таможенных пошлин, налогов независимо от привлечения его к уголовной ответственности.

Вопросы выставления Требований не могут относиться к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу в соответствии со статьей 73 «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [3, с. 44], поскольку касаются контрольно-фискальной деятельности таможенных органов, не связанной с определением признаков объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 194 УК РФ, виновности лиц, совершивших преступления, формы их вины, характера и размера причиненного вреда.

Отказ плательщика от исполнения указанного Требования является не более чем основанием для принудительного взыскания таможенных платежей в бесспорном порядке через банк, или в судебном порядке, в том числе и за счет имущества должника. Обжалование таких действий или решений таможенных органов осуществляется в порядке, предусмотренном Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Санкции за неисполнение Требования предусмотрены в виде пени и начисления процентов к сумме недоимки. Максимальный срок принудительного взыскания таможенных платежей, в рамках таможенного администрирования, ограничен тремя годами с момента обнаружения факта неуплаты таможенных платежей.

Таким образом, выставление таможенным органом Требования должно происходить по времени уже после выявления таможенными органами ранее совершенных незаконных умышленных действий, преследующих цель неуплаты или необоснованного занижения таможенных платежей в крупном или особо крупном размерах, то есть Требование может быть выставлено лишь после того, как будут обнаружены признаки объективной стороны законченного состава преступления, предусмотренного статьей 194 УК РФ.

Положительная реакция в виде уплаты таможенных платежей в полном размере лица, совершившего преступление, для квалификации деяния по статье 194 УК РФ никакого значения не имеет и может быть расценена лишь как смягчающее вину обстоятельство при вынесении приговора.

Так, в отдельных случаях при осуществлении таможенного контроля у таможенных органов по ряду объективных причин возникает подозрение в том, что имеет место недостоверное декларирование товаров в соответствии с заявленным декларантом кодом Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее — ТНВЭД ТС) на основании статей 50–52 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТК ТС) [4, с. 26] (под сомнение ставится правильность интер-

претации декларантом наименований товаров в соответствии с кодом ТНВЭД ТС), что, в свою очередь, влияет на определение ставок таможенных пошлин таких товаров и, соответственно, на размер, подлежащих уплате таможенных платежей, либо, когда у таможенных органов возникают сомнения правильности применения декларантом методов расчета таможенной стоимости на основании статей 64–69 ТК ТС, что также может влиять на размер таможенных платежей.

В том случае, если в ходе проведения контрольно-фискальных мероприятий, таможенные органы придут к выводу о том, что их сомнения являлись обоснованными, и что декларантом действительно в декларации заявлен неверный код товара или расчет таможенной стоимости был осуществлен с нарушением установленных методик, что привело к ее занижению, таможенный орган обязан довести свое решение до декларанта или его представителя, в порядке, предусмотренном Федеральным законом №311-ФЗ, в том числе, и путем выставления Требования в соответствии со статьей 152. Если декларант или его представитель признают указанное решение таможенного органа обоснованным и не будут его оспаривать, а размер причитающихся к уплате таможенных платежей составит крупный или особо крупный размеры, материалы контрольно-фискальной деятельности подлежат передаче в правоохранительное подразделение таможенного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Напротив, если декларант или его представитель не согласятся с решением таможенного органа о корректировке или классификации товаров в соответствии с ТНВЭД ТС и обжалуют его, в том числе и в судебной инстанции, то вопрос о наличии признаков преступления, предусмотренного статьей 194 УК РФ, может рассматриваться только по окончательным результатам таких обжалований.

Поэтому, для окончательного разрешения спорных вопросов о правильности примененной декларантом интерпретации кода ТНВЭД ТС декларируемых товаров или правильности примененного декларантом метода расчета таможенной стоимости декларируемых товаров, что влияет на величину подлежащих уплате таможенных платежей, нельзя утверждать, что имело место возникновение обязанностей по уплате таких платежей и, следовательно, до принятия окончательного решения по жалобам декларанта, такие материалы нельзя рассматривать в качестве документов, содержащих достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного статьей 194 УК РФ.

В сложившейся ситуации таможенным органам необходимо строго соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и не допускать возбуждения уголовных дел по статье 194 УК РФ при отсутствии достаточных данных о признаках объективной стороны указанного преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (ред. от 04.06.2014) // «Собрание законодательства РФ», 29.11.2010, N 48, ст. 6252
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. 18.03.2014) М.: Проспект, 2014.
4. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (ред. от 16.04.2010) М.: Проспект, 2010.

Ограничение свободы и принудительные работы в системе уголовных наказаний

Макарова Марина Викторовна, студент
Сахалинский государственный университет

Система наказаний в науке уголовного права — «предусмотренный уголовным законом внутренне упорядоченный, исчерпывающий перечень видов наказаний, которые могут устанавливаться в санкциях норм Особенной части УК РФ и применяться судом за совершение общественно опасных деяний» [14, с. 368].

На протяжении всей истории развития российского уголовного законодательства система наказаний подвергалась изменениям, которые зависели от многих факторов: политического строя, экономической ситуации, общественного мнения и т. д.

С развитием цивилизации страны сменяли систему наказаний, направленную на запугивание населения своей жестокости, на более гуманную, исключая такие виды наказания как отсечение ушей, рук, подвешивание на крюк за ребро, четвертование, колесование и т. д.

Сама система уголовных наказаний в российском законодательстве впервые была закреплена в «Руководящих началах по уголовному праву» 1919 г.¹ Но теоретическая разработка вопросов системы наказаний началась после принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., который закрепил исчерпывающий перечень всех видов наказаний, расположив их от наиболее тяжких к менее тяжким². Такой подход просуществовал до принятия УК РФ 1996 г., в котором принцип построения системы наказаний иной: «...виды наказаний в УК РФ расположены в определенной последовательности: от менее строгого к более строгому» [8]. Этот принцип заложен и в альтернативных санкциях статей Особенной части УК РФ.

Он ориентирует судей на применение, в первую очередь, менее жестких наказаний, не связанных с лишением свободы. И только лишь тогда, когда более мягкое наказание не сможет обеспечить достижение целей уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ), судьи назначают наказание более жесткое.

Система наказаний должна обладать таким набором видов наказаний, который позволил бы проводить взвешенную карательную политику противодействия преступности [12, с. 14]. Обладает ли таким набором действующая система наказаний УК РФ? Многие ученые, в частности, В. Ю. Стромов [13], О. В. Муханов [10] и др., говорят о низкой эффективности системы наказаний. И это справедливо. Некоторые наказания либо не имеют карательной сущности, необходимой для этой меры государственного принуждения, либо не применяются. К числу таких наказаний относятся ограничение свободы и принудительные работы.

В первоначальной редакции УК РФ 1996 г. устанавливал, что «ограничение свободы заключается в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора» (ч. 1 ст. 53 УК РФ). Порядок отбывания наказания обязывал осужденного «постоянно находиться в пределах исправительного центра, не покидать его без разрешения администрации», «проживать, как правило, в специально предназначенных общежитиях и не покидать их в ночное время суток без

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. закреплял 10 видов наказаний: от изгнания из пределов РСФСР на срок или бессрочно до возложения обязанности загладить вред. Высшая мера наказания — расстрел.

² «Руководящие начала по уголовному праву» 1919 г. устанавливали примерные виды наказаний в следующем порядке: а) внушение; б) выражение общественного порицания; в) принуждение к действию, не представляющему физического лишения (напр., пройти известный курс обучения); г) объявление под бойкотом; д) исключение из объединения на время или навсегда; е) восстановление, а при невозможности его, возмещение причиненного ущерба; ж) отрешение от должности; з) воспрещение занимать ту или другую должность, или исполнять ту или другую работу; и) конфискация всего или части имущества; к) лишение политических прав; л) объявление врагом революции или народа; м) принудительные работы без помещения в места лишения свободы; н) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события; о) объявление вне закона; п) расстрел; р) сочетание вышеназванных наказания. Примечание: народные суды не применяют смертной казни.

разрешения администрации исправительного центра», работать только в местах, определяемых администрацией центра (ч.3 ст.50 УИК РФ). Имелись и другие ограничения, установленные для данного вида наказания. Однако этот эффективный, на наш взгляд, вид наказания не применялся, поскольку не были созданы необходимые условия для его отбывания. Статья 4 Федерального закона от 13.06.1996 №64-ФЗ устанавливала, что ограничение свободы должно быть введено в действие не позднее 2005 года. Однако ни к этому времени, ни до конца 2009 г. не нашлось необходимых денежных средств для строительства исправительных центров, необходимой инфраструктуры, укомплектования штата сотрудников и т. п.

Федеральный закон от 27.12.2009 г. №377-ФЗ изменил сущность данного вида наказания: «ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания» (ст. 53 УК РФ).

Такие же ограничения, и даже больше, устанавливаются для условно осужденных (ч.5 ст.73 УК РФ). Это значит, что сущность наказания в виде ограничения свободы ничем не отличается от условного осуждения.

Кроме того, при наложении определенных ограничений на осужденного, возникает немало проблем и спорных моментов. Так, например, на практике суды очень часто устанавливают в качестве ограничения обязанность не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22:00 до 06:00. Отсюда сразу возникает вопрос: как можно проверить соблюдение данного ограничения, если 1) инспектор уголовно-исполнительной инспекции не имеет права посещать в ночное время жилище осужденного (ч.2 ст.60 УИК); 2) посредством телефонного звонка проверить присутствие осужденного дома представляется не всегда возможным, так как «некоторые осужденные, уклоняясь от надзора, не платят за услуги связи и тем самым добиваются отключения у них телефона, другие ссылаются на наличие у них несовершеннолетних детей, покой которых может быть потревожен подобными ночными звонками»; 3) электронными браслетами, позволяющими дистанционно отслеживать передвижения осужденных, субъекты Российской Федерации технически очень низко оснащены [9].

В соответствии с законом, ограничение свободы применяется в качестве и основного, и дополнительного наказания. Однако сущность данного наказания, порядок и условия его отбывания свидетельствуют о том, что эф-

фективным оно может быть только при назначении его в качестве дополнительного наказания. Применение его в качестве основного наказания не соответствует карательной сущности уголовного наказания как меры государственного принуждения и неспособно достичь своих целей (ч. 2 ст.43 УК РФ). Лицо, отбывающее ограничение свободы у себя дома, в «тепличных условиях», не испытывает на себе карательного воздействия наказания и исправление его весьма сомнительно. А ограничение свободы закреплено в качестве основного наказания в 89 статьях УК РФ! Считаем, что ограничение свободы должно применяться только в качестве дополнительного вида наказания.

В ч.1 ст.45 УК РФ установлено, что принудительные работы относятся к основным видам наказания. Несмотря на это, самостоятельно назначаться они не могут. Законодатель требует применять их только как замену лишения свободы, причем при первичном назначении наказания. Суд сначала назначает лишение свободы, обосновав свое решение, а затем, сразу же, заменяет его принудительными работами, если «придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы» [11, с. 47]. Такая ситуация абсурдна!

Во-первых, это противоречит порядку назначения основных видов наказаний (ч.1 ст.60 УК РФ).

Во-вторых, такое «назначение» принудительных работ по своей сути является заменой, а не назначением наказания. Замена же наказания более мягким возможна только после реального отбытия определенной части наказания, зависящим от категории преступления. Правила замены регламентированы в ст.80 УК РФ и порядок назначения принудительных работ противоречит им.

В-третьих, согласно общим началам назначения наказания выбор вида наказания в альтернативной санкции осуществляется от менее строгого к более строгому, а не наоборот, как это имеет место при «назначении» принудительных работ (ч.1 ст.60 УК РФ).

По сути назначение принудительных работ представляет собой назначение более мягкого наказания, а это возможно только при применении ст.64 УК РФ, но это уже совершенно другие правила.

И, наконец, в-четвертых, такое назначение принудительных работ противоречит здравой логике: суд сначала приходит к выводу, что для достижения целей уголовных наказаний необходимо назначить лишение свободы, что и обосновывает в приговоре, и здесь же, в этом приговоре отказывается от своего мнения и считает, что осужденному возможно назначить вместо реального отбывания лишения свободы — принудительные работы. Абсурдность ситуации очевидна.

Кроме того, законодатель в ч.1 ст.53.1 УК РФ устанавливает, что принудительные работы назначаются за совершений преступлений небольшой и средней тяжести, а также за совершение тяжкого преступления впервые. Однако все преступления небольшой и средней тяжести имеют альтернативные санкции, а, следовательно, необ-

ходимость в принудительных работах как в альтернативе лишению свободы отпадает. Проанализировав нормы Особенной части УК РФ, мы выявили, что имеется 171 состав преступлений, относящихся к категории тяжких. Из них 91 не имеют нижней границы санкций. А это значит лишение свободы может назначаться от 2 месяцев. И поскольку лицо совершило преступление впервые, то в большинстве случаев ничто не препятствует применить лишение свободы условно. А в отдельных случаях, при наличии к тому оснований, могут применяться правила назначения наказания, предусмотренные ст.64 УК РФ.

Если мы обратимся к содержанию принудительных работ, порядка и условий их отбывания, которые регламентированы в главе 8.1 УИК РФ, то увидим, что законодатель «не мудрствуя лукаво», что называется «не стал изобретать колеса» и позаимствовал их из уже упраздненного наказания в виде ограничения свободы в первоначальном варианте, которое не смогли ввести в действие ввиду отсутствия необходимых денежных средств.

Возникают большие сомнения в том, что и сейчас в бюджете найдутся средства для строительства запланированных центров, их оборудования, содержания, выплаты заработной платы штату сотрудников и т. д.

Доказательством этого является хотя бы тот факт, что принудительные работы первоначально планировалось ввести с 1 января 2013 года (ФЗ от 07.12.2011 №420-ФЗ), затем их ведение перенесли на 1 января 2014 года (ФЗ от 30.12.2012 №307-ФЗ) и далее снова перенос на 1 января 2017 года (ФЗ от 28.12.2013 №431-ФЗ).

Но самое главное, что не нужно тратить столько бюджетных средств на совершенно не нужный вид наказания в том виде, в котором он регламентирован ст.53.1 УК РФ.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Принудительные работы являются «фикцией», а ограничение свободы — это тот вид наказания, который отнюдь не способствует достижению целей уголовных наказаний.

Прежнее содержание ограничения свободы вполне соответствовало этому виду наказания. Однако, как уже было сказано выше, данный вид наказания не был введен в действия из-за отсутствия необходимых денежных средств. Это действительно огромные средства.

Введение в систему уголовных наказаний таких видов как принудительные работы и ограничение свободы не свидетельствует о достаточно взвешенном и продуманном решении, так как зачем вводить те наказания, которые не применяются или не соответствуют своей карательной сущности.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 21.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 №1-ФЗ (в ред. от 23.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 13.06.1996 №64-ФЗ «О введении в действие УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон РФ от 27.12.2009 №377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон РФ от 07.12.2011 №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон РФ от 30.12.2012 №307-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» и статью 6 ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон РФ от 28.12.2013 №431-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные акты РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 №2 «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Капитонова, Е. А. Ограничение свободы: современные проблемы применения / «Законность». №5. 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».
10. См.: Муханов, О. В. Эффективность системы наказаний как важное средство реализации уголовной политики / О. В. Муханов // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Т.2. — с. 132—136.
11. Нагаева, Т. И. Принудительные работы: альтернатива лишению свободы или фикция? // Юридический журнал. №9. 2013. с. 45—47.
12. Рарог, А. И. О развитии системы наказаний в УК РФ // Юридический журнал. №9. 2013. с. 12—14.
13. См.: Стромов В. Ю. Система уголовных наказаний: реализация и эффективность: дис. ... канд юрид. наук / В. Ю. Стромов. — Волгоград, 2009.
14. Уголовное право Российской Федерации (Общая часть) / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева — М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2011. с. 560.

Специфика процессуальной ответственности судей РФ

Манкевич Ирина Сергеевна, магистрант
Российская академия правосудия (г. Хабаровск)

Задачами гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 2 ГПК РФ [2] являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов граждан и иных субъектов. Особенность процессуальных правоотношений выражается в том, что обязательным их субъектом является суд. Именно своевременная и компетентная деятельность последнего должна способствовать выполнению задач, определенных в ст. 2 ГПК РФ [2].

Судья является центральным звеном в механизме отправления правосудия. Выполняя возложенные на него законом обязанности, он принимает ответственные и обязательные для исполнения акты [11, с. 23]. В силу значимости последствий принимаемых судьей решений для граждан и юридических лиц к нему предъявляются повышенные профессиональные и морально-этические требования, которые закреплены в специфическом правовом положении, обусловленном его должностными полномочиями и профессиональными обязательствами.

Процессуальная ответственность судей при отправлении правосудия как самостоятельная правовая категория также не нашла своего прямого закрепления. Но это обстоятельство не препятствует авторам в выделении ее в качестве самостоятельной, так как положения процессуального законодательства (АПК РФ, ГПК РФ, УПК РФ) [3, 2, 4], определяющие положение участников процесса, а также возможность заявления отвода судьей в случае проявления им пристрастности или допущения иного нарушения при отправлении правосудия позволяют сделать такой вывод.

Реализация полномочия по отправлению правосудия осуществляется судьями в рамках процессуальной деятельности (осуществления отдельных видов судопроизводства) путем надлежащего выполнения процессуальных прав и обязанностей, возложенных на судей законом [11, с. 539].

Все действия судьи урегулированы нормами процессуальных отраслей права. Одним из элементов метода любой отрасли права, в том числе и процессуальных, являются конкретные виды юридической ответственности как средство обеспечения надлежащего выполнения участниками правоотношений своих прав и обязанностей, характеризующих специфику их статуса. В связи с чем, в случае нарушения обязанностей при отправлении правосудия, возникают основания для привлечения судей, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, в том числе и к процессуальной ответственности.

К общим судейским процессуальным обязанностям могут быть отнесены следующие: соблюдение и защита

прав и свобод человека и гражданина в каждом процессе (ст. 2 Конституции РФ); неукоснительное соблюдение Конституции РФ и других законов; обязанность заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации конфликта интересов; обязанность избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности; обязанность не получать не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) от физических и юридических лиц (ст. 3 ФЗ «О статусе судей в РФ») [5]; обязанность по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел, укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений и др. (ст. ст. 2 АПК РФ, ст. 2 ГПК РФ, ст. 6 УПК РФ) [3, 2, 4]. Судья находится под воздействием обязанности не причинять вред при осуществлении правосудия (ст. 1070 ГК РФ). Более детально процессуальные обязанности судей регламентируются соответствующими положениями процессуальных кодексов.

2 июля 2013 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», которым вносятся изменения в правовое регулирование института ответственности судей.

Институт ответственности судей является неотъемлемой составляющей судейской карьеры. Вопрос об ответственности судей, пожалуй, один из самых сложных в статусе судей, т. к. ответственностью «уравновешивается» независимость судей. Судья не может и не должен находиться в правовом и социальном вакууме, в изоляции от общества, он должен осознавать, что в отношении его могут быть задействованы процедуры, позволяющие контролировать, насколько эффективно и качественно он осуществляет свои судейские функции, и в случае необходимости наложены взыскания вплоть до прекращения полномочий судьи.

Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Совет судей РФ неоднократно формулировали свои позиции по вопросам дисциплинарной ответственности. Большое влияние на современный этап формирования института дисциплинарной ответственности оказало Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 N 19-П. В Постановлении от 20 июля 2011 г. N 19-П КС РФ указал, что федеральный законодатель вправе установить более широкий перечень видов дисциплинарных санкций, уточнить составы дисциплинарных проступков, а также основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Это Постановление КС РФ стало основой для разработки законопроекта, изменяющего некоторые положения Закона о статусе судей в этой сфере.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. N 447 во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 3 августа 2011 г. N ВВ-П4–5478 по обеспечению реализации Постановления КС РФ от 20 июля 2011 г. N 19-П была создана межведомственная рабочая группа, по разработке проекта Федерального закона «О внесении изменений в статьи 12.1, 14 и 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Новое звучание вопрос о совершенствовании института дисциплинарной ответственности приобрел после VIII Всероссийского съезда судей (2012 г.), на котором был вновь поднят вопрос о необходимости совершенствования этого института в целях укрепления независимости судей.

30 марта 2013 года Правительство РФ распоряжением N 479-р внесло этот законопроект в Государственную Думу, которая 21 июня 2013 года приняла, а 2 июля 2013 г. Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [5].

Несомненно, данный Закон является серьезным шагом в развитии института дисциплинарной ответственности судей. Законом установлено, что «за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: замечания; предупреждения; досрочного прекращения полномочий судьи» [7, с. 80].

Принципиально новым в регулировании дисциплинарной ответственности судей является следующее. Во-первых, указанным определением законодатель установил, что дисциплинарное взыскание может быть наложено только за виновное действие (бездействие). Во-вторых, установлена иерархия дисциплинарных взысканий. Дисциплинарное взыскание в виде замечания может налагаться на судью при малозначительности совершенного им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи. Введение законодательно определенных оснований применения различных видов дисциплинарных взысканий является существенным ограничением произвольного их применения квалификационными коллегиями. Особенно важно, что впервые определены объективно устанавливаемые основания наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи [10, с. 539].

Важной новеллой является введение срока давности совершения проступка. Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания теперь не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка [6, с. 112].

Вместе с тем принятые изменения не устранили противоречий в правовом регулировании дисциплинарной ответственности между отдельными существенными положениями Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

С теоретической точки зрения вынесение частных определений и частных постановлений (ч.4 ст.29 УПК РФ и ст. 226 ГПК РФ) по поводу процессуального нарушения, допущенного судьей при осуществлении правосудия и не влекущего за собой отмену решения по делу, также констатирует факт процессуального правонарушения и выражает от имени государства порицание нарушителю [2, 4].

Практика рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских дел свидетельствует о том, что суды допускают процессуальные нарушения, отражающиеся на правах участников судебного разбирательства. Механизм процессуальных санкций таков, что основными среди них являются так называемые неблагоприятные процессуальные последствия. В отношении ряда субъектов процессуальных отношений эти неблагоприятные последствия действуют непосредственно [11, с. 539]. Например, если лицо, участвующее в деле, пропустит срок на подачу кассационной жалобы, то права на совершение данного процессуального действия у него не будет (ст.109 ГПК РФ). Если представитель, не имеющий надлежащим образом оформленных полномочий, подаст исковое заявление в суд, оно будет возвращено (ч.1 ст.135 ГПК РФ). Если сторона удерживает у себя доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны (ч.1 ст.68) [2].

На наш взгляд, следует развести три тесно связанные между собой, но тем не менее принципиально различные сферы ответственности (группы проступков) судьи: корпоративная ответственность — ответственность за нарушения норм судейской этики, наступающая на основе корпоративных актов; служебная ответственность — ответственность за нарушения служебной дисциплины на замещаемой государственной должности; конституционная ответственность — ответственность за результат профессиональной деятельности по осуществлению правосудия, иными словами — за качество профессиональной деятельности, качество судебных актов, их законность, обоснованность и т. д. Это исключительное средство правового воздействия на судью.

Процедура выявления судейских деликтов и процедура реагирования на них принципиально различаются.

Единым является только сам субъект — лицо, наделенное судейскими полномочиями и являющееся членом судейского сообщества [9, с. 37].

Корпоративная ответственность. Корпоративная ответственность устанавливается на основе корпоративных актов, в частности, таким актом является Кодекс судейской этики. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, неисполнение корпоративных норм само по себе не может служить основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, если при этом им не были совершены действия, которые законом рассматриваются как несовместимые по своему характеру с высоким званием судьи [10, с. 540].

Служебная ответственность устанавливается за нарушения служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи и проступки, совершенные в сфере отправления правосудия (нарушение профессиональных стандартов ведения судебного процесса, судебная ошибка и т. п.), которые возникают в ходе разрешения конкретного дела при толковании и применении норм материального или процессуального права и подлежат исправлению вышестоящими судебными инстанциями, если судья действовал в рамках судейского усмотрения, не допустил грубого нарушения при применении норм материального или процессуального права и если они не являются следствием проявления недобросовестного и небрежного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям.

Конституционная ответственность является исключительным средством правового воздействия на судью. Конституционная ответственность наступает:

— за систематическое нарушение судейской этики, дискредитацию звания судьи, наносящие ущерб авторитету судебной власти и свидетельствующие о его несоответствии статусу судьи, — на основании представления Совета судей суда, в котором судья осуществляет правосудие [7, с. 19];

— за систематическое нарушение служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи и проступки, совершенные в сфере отправления правосудия, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи (т. е. за результат профессиональной деятельности по осуществлению правосудия, иными словами — за качество профессиональной деятельности, качество судебных актов, их законность, обоснованность и т. д.), — на основании представления президиума суда, в котором судья осуществляет правосудие;

— за деяние (действие или бездействие) судьи, совершенное при осуществлении правосудия (в ходе подго-

товки к судебному процессу, в ходе судебного процесса или по окончании судебного процесса), не подпадающее под признаки уголовного преступления, но существенно препятствующее осуществлению правосудия, недобросовестное исполнение функций по отправлению правосудия, приведшее к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников судопроизводства и свидетельствующее о несоответствии статусу судьи, — на основании представления кассационной инстанции, рассматривающей судебные акты, вынесенные данным судьей [9, с. 38]. Вынесение неправосудного судебного акта, хотя оно и не подпадает под признаки состава преступления, тем не менее может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о его неспособности исполнять свои профессиональные обязанности, недопустимой при отпадении правосудия.

Орган, применяющий меры ответственности в этой сфере, — Высшая квалификационная коллегия судей, высший орган, уполномоченный оценивать профессиональную деятельность судьи. Санкция, которая может налагаться на виновного за недобросовестное исполнение функций по отправлению правосудия, приведшее к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников судопроизводства, за систематическое нарушение судейской этики, дискредитацию звания судьи, наносящие ущерб авторитету судебной власти, за систематические нарушения служебной дисциплины на замещаемой государственной должности судьи и проступки, совершенные в сфере отправления правосудия, по мере возрастания серьезности проступка одна — досрочное прекращение судейских полномочий.

Исходя из всего указанного выше процессуальную ответственность судей при отправлении правосудия с позиции структурного анализа необходимо рассматривать как единую систему взаимосвязанных между собой средств и мер восстановительного, компенсационного и карательного воздействия, осуществляемых в отношении судей, допустивших нарушение процессуальных норм. Она имеет две формы своей реализации: позитивную и негативную.

Процессуальная ответственность судей при отправлении правосудия является неотъемлемым компонентом правового статуса судьи в Российской Федерации, направленным на укрепление законности, обеспечение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина при отправлении правосудия, а также является одним из инструментов решения задач, стоящих перед правосудием в Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г (с изм. от 30.12.2008) // Российская газета. — 1993. — 25 дек. [Электронный ресурс]. Сайт «Консультант Плюс» — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) [Электронный ресурс]. Сайт «Консультант Плюс» — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160129/
3. Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ) от 24.07.2002 N 95-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.06.2002) (действующая редакция от 28.06.2014) [Электронный ресурс]. Сайт «Консультант Плюс» — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/apkrf/>
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (действующая редакция от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. Сайт «Консультант Плюс» — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>
5. Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (ред. от 04.06.2014) [Электронный ресурс]. Сайт «База. Консультант.Ру» — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=160242>
6. Вершинина, Д. В. Процессуальная ответственность судей в Российской Федерации: теоретический и практический аспекты // Российское государство и право: традиции, современность, будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. — с. 111–113
7. Володина, Д. В. Юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в Российской Федерации: современное состояние и направления развития. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Псков, 2012.
8. Дьяченкова, М. И. Понятие и сущность арбитражной процессуальной ответственности [Текст] / М. И. Дьяченкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — №6 (89). — с. 128–132.
9. Ермошин, Г. Т. Ответственность судьи: теоретический и практический аспекты // Российский судья. — М.: Юрист, 2014, №4. — с. 34–38
10. Потапенко, С. В. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практич. пособие / С. В. Потапенко, С. А. Чаркин, А. В. Зарубин, Н. С. Потапенко; под общ. ред. В. Н. Соловьева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 925 с.
11. Отческая, Т. И. Юридическая ответственность судей при отправлении правосудия в России [Текст] / Т. И. Отческая, Д. В. Володина // Российский следователь. — 2012. — №3. — с. 22–25.

Допустимость доказательств в уголовном процессе

Монарх Юлия Витальевна, студент
Тюменский государственный университет

В наше время, в период ломки общественных отношений, переустройства государства, которое находит отражение и в судебной-правовой реформе, подвергаются сомнению и становятся предметом острой дискуссии многие теоретические положения доказательственного права. Ясность здесь нужна не только для «чистоты теории», но и прежде всего потому, что от правильного решения ряда теоретических вопросов напрямую зависит определение целей доказывания, создание стимулов, побуждающих правоприменителей всегда поступать согласно закону и нравственному долгу.

Одна из наиболее важных сегодня проблем — это вопрос об установлении истины в уголовном судопроизводстве.

Вопрос об истине в уголовном судопроизводстве находится в центре внимания специалистов с тех пор, как стала вообще формироваться процессуальная наука. Решался он с позиции не только (а порой и не сколько) научных, сколько идеологических. Теория доказательств советского периода, в основе которой лежала гносеология диалектического материализма, оценивавшаяся, разуме-

ется, как «единственно научная», исходила из того, что нашим советским следователю и судье в противоположность юристам капиталистических стран безусловна доступна истина по каждому делу. Но как только в конце 80-х — начале 90-х годов зашаталась и рухнула эта идеология, многие юристы, что нередко бывало в нашей истории (по принципу: «чтобы выпрямить, нужно перегнуть»), впали в другую крайность. Суть вновь открытой позиции выражена в таком, например, утверждении: в судебной практике «прошлое восстанавливается весьма относительной степенью достоверности» [1].

Теория поднимает планку, ставит перед практикой предельно высокие цели. Но все дело в том, какие выводы делаются из этих философских посылок. А выводы делались такие, что если в уголовном процессе по каждому делу может быть установлена абсолютная истина и никаких гносеологических препятствий к этому нет, то, стало быть, не только следует стремиться к выяснению истины (что, безусловно, верно), но по существу исключить какую бы то ни было вероятность, саму возможность не достижения этой цели, а реально существующее и не столь ма-

лочисленные факты такого рода объяснить исключительно плохой работой следователей, прокуроров, судей. Такой позиции отдал дань даже М. С. Строгович, который внес неопределимый вклад в развитие науки уголовного процесса; «Если истина по уголовному делу не найдена, если преступление не раскрыто и преступник не изобличен... это значит, что следствие и суд не справились со своей задачей, допустили серьезное нарушение законности» [2].

Научное исследование причин судебных ошибок позволяет разделить их на три основные группы:

а) неполучение, утрата необходимой для правильного решения дела информации, особенно на предварительном следствии, для которого характерен именно элемент обнаружения, собирания доказательств;

б) недостаточно полная, тщательная проверка достоверности доказательств и основанных на них выводов;

в) построение ошибочных выводов из совокупности имеющихся доказательств.

Устранение этих причин требует комплекса не только юридических, но и организационных, кадровых, социальных и т. п. мер по совершенствованию закона и практики его применения и изменения в законодательстве.

Таким образом, закон и не всегда четко и детально устанавливает способы получения, формы фиксации и гарантии достоверности доказательств до и после возбуждения уголовного дела. Это дает основание сделать вывод о наличии не только познавательной, но и удостоверительной стороны доказывания в стадии рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях.

Для этого необходимо:

1. Расширить доказательную базу в уголовном процессе, максимально обеспечить использование всей возможной информации, содержащейся в следах.

Законодательные решения, легализующие использование данной информации, уже приняты (ст. 11 Закона об оперативно-розыскной деятельности). Разработана теоретическая база, имеется ряд публикаций. Теперь необходимы конкретизация в УПК условий, способов преобразования информации, полученной оперативным путем, в процессуальные доказательства; обобщение складывающейся практики и разработка рекомендаций для следователей, прокуроров, судей. Важно с самого начала не допустить, так сказать, подавления уголовного процесса деятельностью спецслужб.

2. Совершенствовать методы проверки достоверности доказательств, особенно в судебном заседании в случаях:

— представление предметов и документов как способ собирания доказательств на предварительном и судебном следствиях, когда имеют одинаковую внутреннюю организацию, выполняют одни и те же познавательные функции, преобразуют предметы и документы в доказательства;

— полученная информация субъектом в виде идеального образа может быть использована в доказывании лишь после преобразования в законную, доступную восприятию форму;

— представление доказательств является самостоятельным и полноправным способом собирания доказательств, для всех равноправных участников судебного разбирательства, нуждающимся в четком правовом регулировании и состоящем в добровольной передаче лицом предметов или документов, относящихся к делу;

— в качестве обязательного условия допустимости представленных доказательств в порядке ст. 87 УПК РФ является их проверяемость;

— в ходе представления доказательств должен составляться протокол предоставления предметов и документов;

— оперативно-розыскная информация может быть использована по уголовному делу только при условии, что она является доступной для надлежащего процессуального оформления и не расшифровывает методы, тактику и средства оперативно-розыскной деятельности.

3. Создать условия формирования судейского убеждения «по совести», без каких-либо посторонних влияний.

На этом направлении можно отметить два несомненных достижения. Во-первых, провозглашение новой концепции целей правосудия, благодаря чему при решении вопроса о виновности или невиновности подсудимого над судьей больше не довлеют общие цели борьбы с преступностью. Во-вторых, закрепление в законе (ст. 9 Закона о статусе судей) гарантий независимости судей.

Основные положения работы в своей совокупности и, прежде всего, обоснование важности субъективной стороны среди других элементов состава преступления, обеспечивают концептуальный подход к совершенствованию УголовноПроцессуального кодекса, что позволило внести предложения, которые могут быть представлены на обсуждение и учтены законодателем в процессе его дальнейшего совершенствования [3].

Для приведения законодательства в современное состояние необходимо:

Из статьи 286 УПК РФ исключить слова «или истребованные судом» и изложить ее в следующей редакции «Документы, представленные судебное заседание сторонами, могут быть на основании определения или постановления суда исследовать и приобщены к материалам уголовного дела».

Указанный вариант по внесению изменения в законодательную базу будет способствовать установлению истины по уголовному делу, так как еще не изжито явное или скрытое давление «общественных страстей». Устранение подобных влияний — длительный процесс, требующий высокой правовой культуры в государстве и обществе. Кроме того, еще далеко не все судьи обладают личными качествами, предохраняющими от конформизма, профессиональной деформации. Эту проблему тоже нельзя решать одномоментно.

Велика роль вышестоящих судов, решения которых должны способствовать выработке определенного «стандарта доказанности», минимально допустимой совокупности доказательств, при отсутствии которой исключается постановление обвинительного приговора.

Таков далеко не полный перечень мер, которые могли бы способствовать совершенствованию доказательств в уголовном процессе и принятия решения в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. Под ред. В. А. Власихина. — М.: Юристъ, 2000. — 272 с.
2. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Издательство «Наука», 1968. 468 с.
3. Балакшин Виктор Степанович Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09 Екатеринбург, 2005 533 с. РГБ ОД, 71:06–12/32

Порядок исследования доказательств государственным обвинителем и защитником в суде с участием присяжных заседателей

Трубачева Екатерина Леонидовна, специалист
Лабитнангский городской суд (Ямало-Ненецкий автономный округ)

Содержание статьи 335 УПК РФ «Особенности судебного следствия в суде с участием судебных заседателей» несет отпечаток заимствования из английского и американского права. Это относится как к процедуре, так и к общему взгляду на тот состав процессуальных действий, который относится к началу судебного следствия. Речь о том, что судебное следствие в суде присяжных начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. Первый излагает сущность предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования доказательств, второй — согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению мнение о порядке исследования доказательств. В уголовно-процессуальном законе видно стремление к обязательному предоставлению защите возможности не только заявить не только о своем мнении, но наметить схему обоснования своего отношения к обвинению. УПК РФ устанавливает для суда присяжных вступительное заявление как изложение позиции стороны по делу вместе с ее предложениями о порядке исследования доказательств. В таком подходе усматривается не только механическое объединение последовательных действий стороны. Логика доказывания по уголовному делу требует, чтобы в сознании присяжных тезис обвинения изначально сочетался с конкретным комплексом обвинительных доказательств. Важно также, чтобы были обозначены исходные пункты построения защиты [1].

Статья 335 УПК РФ прямо не говорит о выражении мнений о порядке исследования доказательств потерпевшим, гражданским истцом и гражданским ответчиком, их представителями. Эти участники не наделены правом делать вступительные заявления. Однако при этом из смысла ст. 274 УПК РФ об общих правилах установления

порядка исследования доказательств вытекает, что судьей должны быть учтены предложения этих участников. На это же указывает ч.2 ст. 277 УПК РФ о праве потерпевшего давать показания с разрешения председательствующего в любой момент судебного следствия. Реализуя это право, кроме прочего, потерпевший может определять момент дачи показаний в ходе исследования других доказательств. Таким образом, как в общем порядке судопроизводства, так и в суде с участием присяжных заседателей, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, их представителями могут высказываться предложения о порядке установления доказательств. Согласование их позиций может иметь форму опроса, который председательствующий судья осуществляет после вступительных заявлений и перед принятием соответствующего решения. Как можно заметить, стороны при подготовке предложений о порядке исследования доказательств, а также председательствующий судья при вынесении соответствующего постановления исходя из различных оснований построения последовательности. Общий порядок действующего судопроизводства оставляет при этом за судом решение основной задачи по планированию действий в ходе судебного следствия: «Суд с учетом мнения участников судебного разбирательства должен определить последовательность допроса всех участвующих по делу лиц, установить очередность допроса между подсудимыми, если их несколько, а также между потерпевшими и свидетелями, определить моменты исследования письменных и вещественных доказательств. Когда один или несколько подсудимых преданы суду за совершение нескольких преступлений либо несколько подсудимых — за совершение одного преступления, то предлагается исследование доказательств сосредоточить применительно к каждому эпи-

зоду или каждому подсудимому, учитывая при этом хронологию развития преступной деятельности, либо степень тяжести отдельных деяний, либо объем доказательств по каждому эпизоду, а возможно и другие признаки» [2].

Более четкое разграничение процессуальных функций в суде присяжных сказалося и на распределении обязанностей по планированию судебного следствия между участниками судебного разбирательства. Как представляется, появилось два принципиально новых момента. Первый отражает переход инициативы по установлению очередности исследования доказательств от судьи к государственному обвинителю: «Именно обвинитель должен решать, в каком порядке надлежит исследовать имеющиеся у него доказательства обвинения» [3]. Второй связан с делением доказательств на доказательства обвинения и доказательства защиты.

Порядок исследования доказательств может быть определен:

- 1) Относительно всех видов (источников) доказательств, указанных в ст. 74 УПК РФ;
- 2) Исходя из определения места в очередности доказательств одного источника — показания подсудимого;
- 3) Исходя из формирования доказательств вокруг эпизодов (по многоэпизодным делам, количество которых в суде присяжных превалирует);
- 4) В хронологическом порядке развитие преступного деяния;
- 5) Исходя из самой возможности исследовать те или иные доказательства, при этом возможность определяется явкой в судебное заседание лиц, чьи личные показания признано необходимым выслушать в суде присяжных;
- 6) Внутри одного вида доказательств (например, в каком порядке допрашивать подсудимых, если их несколько);
- 7) Исходя из разделения доказательств на доказательства обвинения и защиты.

Названные варианты установления порядка и будут рассмотрены ниже, с учетом того, какой разновидности отдают предпочтение государственные обвинители, защитники и судьи.

В суде присяжных подсудимые иногда настаивают на даче показаний после других лиц, когда ясны объем и недостатки исследованных обвинительных доказательств. Адвокаты указывают, что подобная защитительная тактика зачастую себя оправдывает.

Если подсудимый соглашается давать показания в начале судебного следствия, для обвинения было бы тактически обоснованно предлагать начало исследование доказательств с его допроса в следующих случаях: когда подсудимый не отрицает факта события преступления, когда он оспаривает вменяемую ему роль в совершении преступления, либо, когда он не отрицает некоторые из взаимосвязанных эпизодов преступления.

Характерным для дел, где подсудимый обвинялся в незаконном приобретении и хранении оружия, а также со-

вершение насильственных действий с его применением, являлись предложения прокуроров начать с допроса подсудимого. Если эпизод приобретения и хранения оружия не отвергался подсудимым, государственными обвинителями как бы подводили присяжных к выводу о наличии условий для совершения другого преступления.

Избрание указанной очередности исследования доказательств неопределенно, когда подсудимый отказывается от признания вины, в частности, отрицает факт своего участия в преступлении. На основании его показаний присяжные не в состоянии будут сразу сориентироваться в фактической стороне дела. Не следует забывать, что суд присяжных избирается преимущественно обвиняемыми, не признающими своей вины.

Установление порядка по многоэпизодным делам представляет некоторую сложность. Зачастую эпизоды переплетаются, одни и те же свидетели дают показания по нескольким эпизодам, в силу чего их приходится допрашивать повторно. То же самое можно сказать о делах по обвинению в отношении нескольких подсудимых.

Прокуроры и судьи достаточно редко определяют конкретный перечень источников доказательств, подлежащих исследованию по каждому эпизоду.

Установление хронологических связей между косвенными доказательствами способствует уяснению отдельных деталей и фрагментов. Однако объективно трудно представлять доказательства именно образом — последовательно. Преступление, дела о которых рассматриваются присяжными, зачастую совершаются в условиях неочевидности. При отказе подсудимых от дачи показаний или при отсутствии очевидцев преступления иногда затруднительно восстановить хронологию событий или действий [4].

Иногда сторона обвинения подменяет хронологию события преступления хронологией обнаружения и расследования преступления: допрашиваются свидетели, обнаружившие труп, оглашается протокол осмотра места происшествия.

Этот путь, конечно, более удобен для прокурора, следующего расположению материалов в уголовном деле. Но вряд ли можно назвать его тактически удачным, поскольку присяжные могут переключиться на оценку хода предварительного расследования, что является излишним, либо вообще не сориентироваться в обстоятельствах дела.

Что касается оглашения материалов дела, в самом начале судебного следствия конкретный их перечень практически не обсуждается. В постановлениях об установлении порядка исследования доказательств распространена формулировка «Оглашать материалы дела по мере необходимости» или «оглашать материалы дела по предложению сторон». Почти всегда суд и стороны возвращаются к вопросу о порядке оглашения и составе оглашаемых документов, когда сторона заявляет соответствующее ходатайство, требующее обсуждения и разрешения в отсутствие присяжных.

Деление доказательств на доказательства обвинения и доказательства защиты получило актуальность с введением суда присяжных и углублением состязательности во всех формах судопроизводства. Насущная необходимость закрепления такого порядка отмечалась процессуалистами уже вскоре после того, как начал действовать возрожденный суд присяжных: «только при первоначальном исследовании доказательств обвинение, а затем защиты, обеспечивается соблюдение принципа презумпции невиновности, поскольку такой порядок позволяет присяжным заседателям воспринимать представляемые доказательства, исходя из единственного верного критерия — доказывается предъявленное обвинение или нет» [5].

Очередным шагом к углублению состязательности стало положение ст. 274 УПК РФ о первоначальном исследовании доказательств обвинения. Но на наш взгляд, полной реализации нового порядка исследования доказательств должны соответствовать равные права обвинения и защиты при собирании доказательств, что не присуще нашему уголовному процессу. Несмотря на регламентацию в новом УПК (ч. 3 ст. 86) прав защитника по собиранию доказательств, все же можно предложить, что сохранится существующая трудность в группировке обвинительных или оправдательных доказательств.

Как представляется, при этом объем оправдательных доказательств будет всегда зависеть от того, какая линия защиты избрана. Если обвинение опровергается в полном объеме, и защита противопоставляет свою версию развития событий, присяжные будут оценивать наибольшую убедительность доказательств той или иной стороны. Если же защита изберет путь опровержения отдельных доказательств, лучшим способом будет тактика представления конкретного доказательства защиты сразу же после кон-

кретного обвинительного доказательства (например, при «перекрестном» допросе свидетеля).

Характеризуя избрание того или иного способа группировки доказательств стороной при подготовке предложений о порядке их исследования в суде присяжных, можно сделать вывод о наличии следующих закономерностей. Наиболее эффективной для доказывания обвинения является систематизация информации по двум основным критериям: последовательное изложение обстоятельств дела либо такая информационная структура, когда одного смыслового центра собираются подтверждающие сведения из других источников. Сочетание устных показаний с доказательствами, обладающими наглядностью или четким последовательным описанием (протоколами осмотра со схемами и таблицами, вещественными доказательствами и др.) способствует решению проблемы полноты картины для присяжных.

Поскольку состязательный процесс инициируется стороной обвинения, поскольку обвинение представляет значительную часть доказательств, проблемы их систематизации для защиты не столь глобальна [6]. Предложение защиты о порядке исследования доказательств от общих позиций стороны (опровергается ли обвинение или нет); от положения показаний подсудимого в системе доказательств обвинение либо защита; от наличия или отсутствия самостоятельной версии защиты, а также от объема и содержания доказательств, оправдывающих подсудимого или побуждающих к применению снисхождения.

Исследование доказательств, как основное содержание судебного следствия, в суде присяжных приобретает особую значимость для достижения процессуальных целей судебного разбирательства реализации принципа состязательности и непосредственности.

Литература:

1. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н.: Спец. 12.00.09 / Хомякова Алевтина Владимировна — 168стр.
2. Корневский, Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: Практик. пособие. — М.: Юристъ, 2004. — 159 стр.
3. Соколов, А. Ф. Участие **прокурора** в судебном заседании в досудебном производстве. // Законность, 2010, № 12.
4. Кудрявцев, В. Л. Некоторые проблемы оценки деятельности адвоката-защитника как квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. // Налоги, 2009, № 15.
5. Кудрявцев, В. Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. // Журнал российского права, 2005, № 6
6. Дудин, Н. Соответствие полномочий **прокурора** современным требованиям. // Законность, 2010, № 1.

Процессуальный статус следователя в уголовном процессе

Чупаков Юрий Владимирович, магистрант
Тюменский государственный университет

Анализ основных позиций в понимании понятия «процессуальный статус следователя». Определение процессуальной самостоятельности следователя в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Авторское понимание понятия «статуса и самостоятельности следователя», необходимость его закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: следователь, статус следователя, процессуальная самостоятельность, предварительное следствие, уголовно-процессуальное законодательство, право обжалования, ответственность следователя

Для правового государства характерно наличие высокого уровня обеспеченности прав и свобод человека, верховенство общечеловеческих ценностей.

Наличие разного предназначения и различных функции, следователь и суд объединены общим назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Состязательная деятельность стороны обвинения в лице органов следствия, в следственном формате досудебного производства, имеет место там постольку, поскольку они выступают перед судом в качестве стороны в деле при решении вопросов, касающихся ограничения правового статуса лица, обвиняемого в совершении преступления, определяет предмет данного уголовного дела.

В настоящее время в науке уголовного процесса возникает спор о правовом положении следователя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Некоторые авторы полагают, вопреки действующему УПК РФ, который относит следователя именно к стороне обвинения (статья 38 УПК РФ), что следователь не должен относиться к стороне обвинения.

Например с. Шейфер — процессуалист профессор, объясняя, почему следователь не должен выступать в уголовном процессе на стороне обвинения, указывает, что следователь «не может не испытывать состояния внутренней раздвоенности, сознавая себя, с одной стороны, субъектом уголовного преследования, обязанным собирать уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства, а с другой — исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением» [10, с. 35].

А. Пиюк, также считает, — «что положения УПК РФ об отнесении следователя к стороне обвинения нелогичны» [7, с. 36].

В. Жажицкий, полагает, что следователь, только формирующий предмет судебного спора, не может быть стороной в уголовном процессе, а особенности процессуальной деятельности следователя не дают права называть его стороной в уголовном процессе [6, с. 46–47].

Более полно определяет функции следователя В. Быков, он подтверждает наше мнение — следователь на досудебных стадиях уголовного процесса в настоящее время выполняет такие процессуальные функции, как

расследование преступлений, обвинение и разрешение уголовного дела (имеется в виду прекращение следователем уголовного дела) [3, с. 952–958].

По мнению Рябининой Т. К.: «Возникает парадоксальная ситуация — считают, что следователь должен быть самостоятельным и независимым, но от кого независим, не ясно. Следователь — обвинитель не может быть независим ни от прокурора, ни от руководителя следственного органа. Более того, в таком случае законодателю следовало бы более четко регламентировать полномочия каждого из них, скоординировав их деятельность, имеющую единую направленность, на выполнение задач, которые ставит перед ними государство и общество.

При таком подходе к деятельности следователя вполне разумным и рациональным видится введение единого Следственного комитета, независимо от того, при Правительстве РФ или Президенте РФ он будет состоять. Относиться он должен тогда к органам исполнительной власти» [5, с. 19].

Предварительное производство по уголовному делу в России продолжает сохранять следственную форму, но следует отметить, что элементы состязательности в нем имеются. Прежде всего, они проявляются в процедурах судебного контроля. В данных процедурах следователь вступает в правовые отношения с судом.

Исследование любой деятельности требует анализа ее внутренних системных связей. К тому же «деятельность представляет собой процесс, который характеризуется постоянно происходящими трансформациями» [8, с. 204].

По мнению Арутюна Варганова: «... об основополагающем значении принципа процессуальной самостоятельности следователя в определении его статуса, выделяются элементы процессуальной самостоятельности следователя, регламентация которых способствует формированию процессуального статуса следователя» [4, с. 15].

Участники уголовного судопроизводства играют в нем определенную роль и каждый из них выполняет свое специальное назначение.

Следователь выступает в суде как представитель стороны обвинения, как должностное лицо органа предварительного расследования, которое возбуждает перед судом ходатайство с целью получения разрешения на реали-

зацию процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан. В данном же качестве следователь выступает в судебном заседании, когда его решения, действия (бездействие) становятся предметом обжалования участниками процесса, чьи права и законные интересы были нарушены или поставлены под угрозу нарушения.

Однако Б. Безлепкин считает: «При наличии законных поводов и оснований следователь вправе возбудить уголовное дело своей подследственности, принять его к своему производству и приступить к производству расследования, самостоятельно определяя его направления соответственно выдвигаемым следственным версиям. Следователь самостоятельно решает, какие следственные действия необходимо произвести в целях собирания доказательств и кого вызвать для участия в этих действиях, в частности в допросах и очных ставках, кому поручить экспертное исследование и какие меры уголовно-процессуального принуждения (задержание, заключение под стражу, иные меры пресечения, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности и др.) подлежат применению, он вправе и обязан применить их или же возбудить перед судом ходатайство о принятии соответствующего решения, либо обратиться к начальнику следственного органа, в котором состоит на службе, за согласием и лишь после этого выполнить соответствующее процессуальное действие [2, с. 8].

А. Бабич приходит к выводу о том, что главным вопросом, подлежащим решению при анализе эффективности реализации следователем процессуальной самостоятельности в условиях осуществления судебного контроля на досудебных стадиях процесса, остается вопрос о влиянии контрольной деятельности суда на внутреннее убеждение следователя. Контрольные полномочия способны существенно скорректировать принятие следователем решений о проведении тех или иных процессуальных действий. Очевидно, в таких условиях ошибочность выводов суда может кардинально сказаться на ходе и результатах расследования по уголовному делу [1, с. 23].

Возникает вопрос, когда следователь выступает в суде в качестве свидетеля? Следователь сообщает суду и участникам судебного разбирательства сведения, касающиеся хода и результатов следственных действий, которые были проведены им в досудебном производстве, а также по факты, отраженные в материалах дела, которые были поставлены под сомнение другим состоящим процессуальным участником.

Часто возникает вопрос о бремени доказывания в уголовном процессе. Следователь является стороной в деле, обладающей правами, предусмотренными ст. 240 УПК РФ, т. е. он является субъектом доказывания: вправе представлять доказательства в пользу принятия судом решения, удовлетворяющего его ходатайство, участвовать в исследовании доказательств, давать объяснения.

Следователь в отличие от прокурора не является субъектом права на принесение жалобы в кассационном (надзорном) порядке на постановление судьи об отказе в удовлетворении его ходатайства. В этом определяется ограниченность процессуального статуса следователя как участника судебной процедуры, самостоятельно отстаивающего процессуальные интересы следствия, но только в пределах судебного заседания.

Необходимо отметить, что вынесенное постановление судьи подлежит немедленному исполнению, хотя и может быть обжаловано сначала в апелляционном порядке, а потом в кассационном порядке.

Как свидетельствует практика, следователь может стать участником судебного заседания в суде апелляционной, кассационной инстанции, предметом которого является проверка законности, обоснованности решения нижестоящего суда. Выполняя ту же функцию и используя те же права, что и в суде первой инстанции, следователь, отстаивает свою позицию, изложенную в ходатайстве, или новую позицию, которая не может ухудшать положение обвиняемого.

Разрешения спорных ситуаций, возникших в связи с прекращением досудебного сотрудничества по инициативе следователя, прокурора, на наш взгляд, могут быть предметом судебного обжалования заинтересованных лиц. Постановление следователя о возбуждении ходатайства перед прокурором о прекращении досудебного сотрудничества, постановление прокурора о прекращении сотрудничества, а также отказ прокурора вынести представление в порядке ст. 317.5 УПК РФ может стать предметом судебного обжалования в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Учитывая данные ситуации, предметом судебного спора будет являться невыполнение одной из сторон условий соглашения.

Собранные следователем по уголовному делу доказательства, могут так же стать поводом оспаривания в правовых отношениях между следователем и судом. В суде в качестве свидетелей могут выступать должностные лица следственных органов. Примеры практики показывают, что это происходит все чаще: прокуроры, которые иногда плохо знают дело, суд, иные участники судебного разбирательства порой нуждаются в разъяснениях следователя по поводу фактических обстоятельств дела через проведение его допросов.

В настоящее время следователя в суде воспринимают скорее как свидетеля обвинения и в какой-то степени представителя стороны обвинения. Можно согласиться с мнением ученых, что следователь может давать показания по обстоятельствам, которые были установлены лично им в ходе следственных действий, т. е., он может давать показания по поводу протоколов следственных действий, иных составленных им процессуальных документов.

Можно считать правильным мнение о том, что протоколы следственных действий не могут быть восполнены последующими показаниями следователя,

а также о желательности расширения практики устного представления сведений, изложенных в актах досудебного производства. Обстоятельства, связанные с выдвинутой стороной защиты версией о применении к подзащитному незаконного психического или физического насилия могут быть предметом судебных показаний следователя. Так же недопустимо передавать показания свидетеля, потерпевшего через показания следователя, проводившего их допрос. При наличии же первоначальных показаний самих свидетелей производные от них показания могут иметь место только при наличии существенных противоречий между их первоначальными словами (зафиксированными должностными лицами правоохранительных органов) и показаниями в суде. Однако следователь не вправе передавать суду содержание заявлений, сообщений лиц, которые не были официально получены в ходе допроса.

Должностным лицам правоохранительных органов не должна предоставляться возможность своими свидетельскими показаниями восполнять протоколы допросов обвиняемого или других документов, которые составлялись со слов обвиняемого в ходе предварительного расследования.

Последовательное развитие отечественного уголовного процесса в состязательном направлении приводит

к превращению следователя в орган обвинительной власти, который вправе непосредственно сообщать суду факты, непосредственно установленные им в ходе досудебного производства по делу.

Обобщая исследованный материал, можно сделать вывод, что специальное назначение и роль следователя заключаются во всестороннем, полном и объективном выяснении, исследовании всех обстоятельств уголовного дела, подлежащих установлению и доказыванию, то есть в расследовании.

Таким образом, уголовно-процессуальная функция следователя — это расследование, в котором ведущими направлениями его уголовно-процессуальной деятельности являются уголовное преследование, трансформируемое в обвинение после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также защита прав и свобод участников предварительного следствия (ст. ст. 9, 10, 11 УПК РФ). Кроме того, следователь обязан выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений (ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Таким образом, реализуя уголовно-процессуальную функцию расследования, следователь тем самым выполняет свое социально-правовое назначение.

Литература:

1. Бабич, А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук Бабич А. В. / — Саратов, 2012. — 28 с.
2. Безлепкина, Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011. — 153 с.
3. Быков, В. М. Процессуальные функции следователя в уголовном процессе России // Право и политика. — 2012. — № 6. с. 1079–1085.
4. Вартаков, А. Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дисс. ... к.ю.н. Вартаков А. Р. / Краснодар, 2012. — 22 с.
5. Драпкина, Л. Я., Шуклин А. Е. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. — 2011 — № 1. — с. 203–210.
6. Зажицкий, В. И., О процессуальном положении следователя // Государство и право. — 2011. — № 6. — с. 41–51.
7. Пилюк, А. В., Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. — 2011. — № 3. — с. 33–37.
8. Рябинина, Т. К. Следственный комитет или судебный следователь? // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 1. — с. 17–21.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Шейфер, С. А., Российский следователь — исследователь или преследователь? // Российская юстиция. — 2010. — № 11. — с. 34–36.

Местное самоуправление в системе народовластия

Эскиев Муса Абубакарович, соискатель

Институт информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН (г. Нальчик)

Конституция Российской Федерации, определяя основы конституционного строя России, называет единственным источником власти в Российской Федерации ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, и устанавливает, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Таким образом, Конституцией Российской Федерации определены основные формы осуществления народом своей власти:

- непосредственное;
- через органы государственной власти, которые в соответствии с федеративным устройством России разделяются на федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- через органы местного самоуправления.

Именно поэтому местное самоуправление можно определить как форму народовластия.

Можно выделить основные черты, характеризующие местное самоуправление, его место в системе народовластия.

— Местное самоуправление имеет особый субъект — муниципальное образование. Муниципальное образование является территориально-политической организацией населения в городском, сельском поселении, муниципальном районе, городском округе, внутригородской территории городов федерального значения, для решения вопросов жизнеобеспечения, связанных с общностью проживания граждан.

— Местное самоуправление занимает особое место в демократическом механизме управления обществом и государством. Особенность как элемента политической системы состоит в его государственно-общественном

— Местное самоуправление имеет особый объект управления — вопросы местного значения.

— Одно из ключевых понятий, характеризующих местное самоуправление как форму организации и осуществления власти — самостоятельность. Самостоятельность местного самоуправления гарантируется государством. Государство признает местное самоуправление в качестве самостоятельной формы осуществления народом своей власти.

— Важнейшим признаком местного самоуправления, отражающим его специфику как формы осуществления власти, является собственная ответственность муниципальных образований.

— Муниципальная деятельность осуществляется исходя из интересов населения. Обеспечивается это различ-

ными формами контроля со стороны населения за органами и должностными лицами местного самоуправления и их ответственностью перед населением. Формы, порядок и условия такого контроля определяются уставом муниципального образования.

Важность изучения вопросов основ местного самоуправления обусловлена необходимостью развития основных методов разработок и практики применения управленческих решений и обеспечения функционирования муниципального права в Российской Федерации. Потребность данного анализа детерминирована необходимостью детального исследования субъектного потенциала развития основ местного самоуправления, прежде всего, активизации деятельности органов местного самоуправления. Изученные не в полной мере особенности функционирования местного самоуправления, развития новых видов муниципалитетов, отсутствие ясных представлений об организационных формах обеспечения муниципальной практики в условиях формирования аппарата местного самоуправления также являются актуальными при изучении данной отрасли.

Вместе с выше указанными причинами, эффективное и организованное самоуправленческое начало в современной политико-правовой практике выступает в качестве одной из основ демократического общества, в котором совместно с государственными приоритетами не только признается, но и гарантируется соблюдение местных (муниципальных) интересов. Местное самоуправление способствует приближению локальных управленческих технологий и практик к гражданам, предотвращает отчуждение местных властвующих институтов от общества. В связи с этим в России, избравшей путь демократизации, исследование организационных основ системы местного самоуправления чрезвычайно актуально [1].

Исходя из актуальности рассматриваемой проблемы, весьма перспективным для дальнейшего изучения является осмысление состояния и развития местного самоуправления, а также комплексное изучение действующей системы местного самоуправления, анализ системных свойств, которые представляют ее специфические элементы и во многом определяют вектор ее дальнейшей трансформации. Соответственно, изучение основных системных параметров транзита местного самоуправления от системы бюрократического администрирования к системе непосредственной самоорганизации социально и политически активных граждан и их представителей представляет не только теоретико-концептуальную, но и практическую ценность [2].

Местное самоуправление является институтом публичной власти, локально приближенным к населению,

а также институтом гражданского общества. Институты территориального общественного самоуправления являются территориальной формой самоорганизации граждан по месту их проживания и создаются резидентами на добровольной основе в рамках институализованных основ общественной самодеятельности [4].

Для осуществления местного самоуправления необходимо наличие определенных условий: некоторой степени солидарности местных резидентов в отстаивании собственных экономических, общественных и политических интересов, а также осознания необходимости согласования этих интересов с региональными и общегосударственными. Кроме того, для осуществления местного самоуправления необходимо наличие существенных материальных и финансовых ресурсов, а также регламентированное правовыми нормами разграничение полномочий между институтами государственной власти и институтами местного самоуправления.

Практика и традиции местного самоуправления предшествовали становлению государства как политического института и примерами тому служат общинное или городское самоуправления античного мира или средневековья. Именно поэтому государство не только делегирует институтам местного самоуправления властные полномочия, но также местное самоуправления изначально интегрировано в общую систему государственного управления. Одновременно местное самоуправление представляет собой действенный институт осуществления политической власти, который в совокупности с принципом делегирования властных полномочий детерминирует управленческие процессы в современном демократическом и плюралистическом государстве [5]. Соответственно, институты местного самоуправления способствуют демократизации и плюралистичности политических процессов и государственного управления, взаимодействуя при этом с правительственными ведомствами и учреждениями. Кроме того, местное самоуправление как технология управления «малыми географическими пространствами» является менее бюрократизированной управленческой практикой, в большей степени адаптированной к местной политической культуре. Таким образом, местное самоуправление является действенной формой организации властных институтов на местном уровне и выражает многообразие всей практики социально-политической деятельности граждан в локальном политическом поле [4].

В настоящее время местное самоуправление понимается как важнейший элемент гражданского общества, как

суть применения принципа народовластия. Одной из общепризнанных основных идей современного конституционализма является народовластие. Институты народовластия находятся в неразрывной связи с иными институтами политической системы общества. Являясь самостоятельным научным понятием, «*народовластие*» интегрирует в себе философские, политические и правовые идеи. Однако, основные характеристики понятия «*народовластия*» находятся в сфере изучения политической науки. Наиболее полным и всесторонним будет определение «*народовластия*» как основополагающего принципа демократического государства, выражающегося в признании народного суверенитета.

Местное самоуправление как форма народовластия представляет систему самоорганизации общественно-экономической и политико-правовой деятельности граждан, тем самым, обеспечивая самостоятельное решение местным населением или их представителями многих актуальных локальных проблем, связанных с процессом управления муниципальной собственностью в интересах всех резидентов определенного территориального сообщества. Существенной характеристикой местного самоуправления является осуществление населением непосредственно или через представителей самостоятельного управления собственными делами. Таким образом, местное самоуправление следует охарактеризовать как целенаправленный процесс управления, который обусловлен активным функционированием институтов представительства на локальном уровне [4].

В современной российской политико-правовой практике именно на Конституции Российской Федерации как на основополагающем документе зиждется вся российская система правового регулирования. Россия провозглашена в качестве демократического государства (пункт 1 статья1), в котором народ выступает как носитель власти на федеральном, региональном и местном уровнях (пункт 1–2 статья3). Исходя из данных конституционных положений, перечисленные критерии формируют основы существования народовластия как правовой категории, обуславливающей функционирование институтов демократического государства и признание народного суверенитета. Однако на современном этапе в России созданы лишь предпосылки для формирования гражданского общества и народного самоуправления на региональном и муниципальном уровнях, и дальнейшее развитие этих институтов зависит от последующих демократических реформ.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10. 2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
2. Эскиев, М. А. Местное самоуправление в современной России. 5 Всероссийская научно-практическая конференция «Теоретические вопросы оптимизации управления социально-экономическими процессами в современных условиях» Махачкала, 2014

3. Эскиев, М. А. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации. ФГУ science, ЧГУ, Грозный, 2014
4. Эскиев, М. А. Чажаяев М.И, Мэрия города Грозного как субъект муниципального управления. ФГУ science, ЧГУ, Грозный, 2014
5. Баглай, Н. В. Конституционное право зарубежных стран — Москва, Инфра-М, 2000.
6. Черкасов, А. Правовое регулирование местного управления в странах современного мира — М., 2000.
7. Эскиев, М. А. Местное самоуправление в Европейских странах. Общие основы системы местного самоуправления в Европе. ФГУ science, ЧГУ, Грозный, 2014

История

Библиотека как один из центров культурной, научной и просветительской работы Карагандинской области КазССР

Аупенова Алия Укужановна, преподаватель истории
Карагандинский политехнический колледж (Казахстан)

В статье сделана попытка на основе архивных документов отразить некоторые аспекты деятельности Карагандинской областной библиотеки им. Н. В. Гоголя с 1951 г. по 1961 гг. Рассмотрена проводимая работа в рамках межбиблиотечного обмена, краеведческая деятельность, мероприятия по привлечению читателей и функционирование библиотеки-автомобиля, входящего в структуру областной библиотеки.

Ключевые слова: книжный фонд, межбиблиотечный абонемент, библиотека-автомобиль, краеведение.

«Библиотека наполнена книгами, в которых отражается человеческий опыт, накопленный за много веков» [1, с. 379]. В 2014 г. исполнится 80 лет старейшей библиотеке Карагандинской области — Карагандинской областной универсальной научной библиотеке им. Н. В. Гоголя [2]. Библиотека с самого начала своей деятельности является особенным местом для карагандинцев и жителей области. «Карагандинцы — большие книголюбы... Самая крупная в городе областная публичная библиотека им. Н. В. Гоголя» [3, с. 183]. В 1952 г. в библиотеке проводился 100-летний юбилей со дня смерти Н. В. Гоголя (1809—1852).

За период 1951—1961 гг. наблюдается неуклонный рост общего количества книг, что прослеживается в таблице 1:

Конечно, в процессе эксплуатации библиотечного фонда имели место факты списания определенного количества экземпляров, что подтверждается данными, изложенными в таблице 2:

По смете 1954 г. на комплектование библиотеки было ассигновано всего 55 тыс. руб., из них 12 тыс. руб. были израсходованы на подписку газет и журналов, 4 050 руб. на фотогазету. Менее 40 тыс. руб. осталось на приобретение литературы, что для областной библиотеки является совершенно недостаточным. Данный факт объясняет, что в 1954 г. по сравнению с 1953 г. приобретено на 2 308 экземпляров меньше (1953 г. — 10 415, 1954 г. — 8 107) [4, л. 69]. Комплектование велось в основном из

Таблица 1. Количество книг, журналов и брошюр в 1951–1961 гг.

Год	Состояло книг, журналов и брошюр на начало отчетного года	Поступило книг, журналов и брошюр за год	Общее число книг, журналов и брошюр на конец отчетного года	(+)
1951	48 028	4 641	52 320	4 292
1952	52 320	6 568	58 667	6 347
1953	58 667	10 415	68 706	10 039
1954	68 706	8 107	76 813	8 107
1955	76 813	9 515	85 454	8 641
1956	85 454	12 761	86 786	1 332
1957	86 786	10 076	96 457	9 671
1958	96 457	10 482	102 248	5 791
1959	102 248	10 915	110 233	7 985
1960	110 233	11 186	119 633	9 400
1961	119 633	13 191	129 689	10 056

[4, лл.130, 117, 95, 78, 63, 48, 21; 6, лл. 2, 39; 5, л. 2; 7, л.4]

Таблица 2. Количество книг, исключенных из библиотечного фонда в 1951–1961 гг.

Год	Выбыло за весь год книг, журналов и брошюр	Из них выбыло по причинам			
		По ветхости	Не возвращены читателями	По устарелости	По другим причинам
1951	349	331	-	-	18
1952	221	-	-	-	221
1953	330	156	-	-	174
1954	568	72	-	-	496
1955	874	97	130	-	647
1956	11 514	131	6	11 184	193
1957	405	218	183	-	4
1958	4 691	1 224	352	3 097	18
1959	3 527	505	52	1 038	1 932
1960	4 193	235	215	608	2 320
1961	3 135	812	168	43	2 112

[4, лл.130, 117, 95, 78, 63, 48, 21; 6, лл. 2, 39; 5, л. 2; 7, л.4]

областного библиотечного коллектора, кроме того, из библиоколлекторов Москвы и Ленинграда, а также из Академкниги Москвы и Алма-Аты. Недостаточно приобретено литературы на казахском языке, особенно общественно-политической, так как в библиоколлекторе нет необходимой литературы.

В 1955 г. увеличилась книговыдача технической литературы. На абонементе была организована постоянная выставка новинок технической литературы. В течение года сделано несколько интересных по тематике выставок технической литературы, таких как «Техническая литература в помощь повышению квалификации», «Читайте техническую производственную литературу» и ряд других. Вниманию читателей были представлены два интересных плаката, пропагандирующих журналы по технике и литературы сквозных профессий [4, л. 56]. На абонементе в 1955 г. очень редко спрашивали литературу по спорту. Для повышения интереса к теме изготовлена выставка «Физкультура и спорт в массы». Заинтересованность читателей проявилась в том, что по теме спорт выдано 315 книг. Особое внимание уделялось массовой работе с читателями. За 1955 г. было проведено 7 литературных вечеров. В летний период такие мероприятия проводились в парке при большом числе слушателей.

На 01.01.1956 г. библиотека имела 85 454 экземпляра книг. На 01.01. 1957 г. — 86 786 экземпляров, т. е. только на 1 332 экземпляра больше. Это объясняется тем, что было сделано большое списание устаревшей литературы по приказу Министерства культуры КазССР за №388. По этому приказу списано 11 184 экземпляра, вследствие чего фонд почти не увеличился, хотя в течение 1956 г. было приобретено 12 761 экземпляров новой литературы [4, л. 35]. В 1957 г. замена утерянной литературы 183 экземпляра была полностью восстановлена равноценной [4, л. 4]. В 1959 г. по сравнению с 1958 г. фонд библиотеки увеличился на 7 388 экземпляров, не-

смотря на то, что приобретено в 1959 г. — 10 915 экземпляров. Это расхождение в цифрах объясняется тем, что за 1959 г. списано 3 527 экземпляров. Из этого количества 1 500 экземпляров списано после проверки фонда абонемена.

В работе библиотеки имела место потеря читателями библиотечных книг. За 1960 г. не было возвращено читателями 1 030 экземпляров книг [5, л. 2]. Из них восстановлены 815 экземпляров, таким образом, за год не были возвращены 215 книг (таблица 1).

Областная библиотека имела тесную связь по межбиблиотечному абонементу (МБА) с библиотекой им. В. И. Ленина, из которой за 1951 г. получено 174 книги и обслужено 42 читателя, главным образом профессорско-преподавательский состав институтов, научные работники, новаторы производства. Из фонда областной библиотеки выдано по МБА 56 книг для 7 библиотек [4, л. 129].

Заочным абонементом библиотеки было обслужено 11 человек. За 1952 г. библиотека выслала своим читателям по почте 102 книги, главным образом научную литературу и учебный материал. Книги высылались агрономам, учителям, работникам связи. В 1952 г. получено 206 книг для 52 читателей, по МБА выдано 37 книг для 11 библиотек [4, л. 109].

В 1953 г. областная библиотека расширила межбиблиотечный абонемент, сотрудничая с Республиканской библиотекой им. А. С. Пушкина. За год получено 248 книг для 43 читателей. Из фонда областной библиотеки выдано 103 книги для 11 библиотек. Значительно увеличилось количество книг, получаемых из других библиотек, а также выдаваемых другим библиотекам из фонда областной библиотеки. Всем библиотекам области было разослано письмо с указанием условий, при соблюдении которых каждая библиотека может получить книги из областной библиотеки [4, л. 89]. За 1954 г. по МБА полу-

чено 465 книг для 33 читателей. Из фонда библиотеки выдано 179 экземпляров.

В 1955 г. Областная библиотека получает книги по межбиблиотечному абонементу из шести библиотек Союза:

— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.

— Государственная Центральная медицинская библиотека Министерства здравоохранения.

— Государственная историческая библиотека.

— Библиотека института славяноведения АН СССР.

— Государственная публичная библиотека им. А. С. Пушкина (Алма-Ата).

— Областная Новосибирская библиотека [4, л. 57].

За 1955 г. поступило 572 заявки, по которым было получено 440 книг. Количество читателей МБА 36 человек. Из фонда областной библиотеки было выдано 157 экземпляров книг девяти библиотекам. В 1956 г. межбиблиотечным обменом воспользовались 34 читателя, для них было получено 289 книг. Карагандинская областная библиотека пользовалась МБА шести библиотек Союза и двух библиотек области. Из фонда выдано 141 книга 11 библиотекам, в основном городским. Только две библиотеки — районная и сельская — получали книги из областной библиотеки по МБА, остальные либо совсем не имели договоров, либо выписывали только художественную и учебную литературу, которая по МБА не высылалась [4, л. 34]. В 1957 г. МБА пользовались 29 человек. Из шести библиотек Союза получено 443 книги. Фондом областной библиотеки пользовались 6 библиотек, за год им было выслано 49 книг [4, л. 10].

В 1958 г. библиотека получала 406 книг по МБА из восьми библиотек Союза. В число вышеуказанных библиотек МБА вошли Государственная библиотека иностранной литературы и Государственная военно-морская библиотека в Ленинграде [4, л. 5]. Количество человек, пользующихся услугами межбиблиотечного абонемента, составило 30 человек, некоторые из них пользовались МБА на протяжении нескольких лет. 10 библиотек использовали межбиблиотечный фонд Карагандинской областной библиотеки им. Н. В. Гоголя [6, л. 12].

В 1959 г. областная библиотека сотрудничала по МБА с семью библиотеками, кроме библиотеки института славяноведения АН СССР. Услугами МБА воспользовались 34 читателя. Выдано 687 книг, из которых 580 получено из Центральных библиотек, а 107 книг отправлено в другие библиотеки. По состоянию на 1959 г. Карагандинская областная библиотека им. Н. В. Гоголя имела МБА со следующими библиотеками города и области: библиотека телестудии, I-ая библиотека, библиотека шахты №20-бис, Городская библиотека г. Темир-Тау, библиотека химико-металлургического института Академии Наук Казахской ССР, библиотека стройкома в г. Темир-Тау, библиотека (центр) с. Долинка, Каркаралинская городская библиотека, Осакаровская районная библиотека, библиотека СШ №83, Промцентровая библиотека Успен-

ского поссовета Жана-Аркинского района, Карлаг. Политотдел, СШ №13 пос. Ново-Долинск, обком Красного Креста [6, л. 49]. В 1960 г. по МБА получили книги 11 библиотек. За год им отправлено 203 книги. Получено по МБА из других библиотек 207 экземпляров [5, л. 6].

В 1961 г. по МБА получали книги 11 библиотек, отправлено 147 книг. 17 читателей получили 179 книг по МБА из Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Государственной Центральной медицинской библиотеки Министерства здравоохранения, Государственной публичной библиотеки им. А. С. Пушкина, Государственной исторической библиотеки [7, л. 14].

В июле 1952 г. при областной библиотеке была организована библиотека — автомобиль. За шесть месяцев работы библиотекой-автомобилем обслужено 3 района области: Тельманский, Шетский, Каркаралинский. Были охвачены 12 участков отгонного животноводства и отдаленные колхозы. Количество читателей библиотеки — 833 человека. Выдано книг — 1281 экземпляр [4, л. 115].

В 1958 г. библиотека-автомобиль обслуживала два сельских района — Ворошиловский и Тельманский с количеством читателей 809 человек. Передвижки организованы в колхозах, где нет своих библиотек, либо есть, но с малочисленным фондом. Кроме указанных районов имеются передвижки в черте города и за его пределами на предприятиях. Почти все читатели на этих передвижках рабочие мясокомбината, строительного управления №1, тихоновской автобазы, геологических партий. Читателями 5 названных передвижек стали 680 человек. Таким образом, передвижками обслуживалось 1 489 человек. Во время пребывания в районах заведующий библиотекой-автомобилем оказывал помощь сельским библиотекам [6, л. 11].

В январе 1959 г. планировалось организовать передвижки в общежитиях, где живут рабочие Казахстанской Магнитки. Осуществить запланированное удалось только в октябре 1959 г. [6, л. 49]. Библиотека-автомобиль, входившая в структуру Карагандинской областной библиотеки им. Н. В. Гоголя в 1959 г. была представлена 53 передвижками с общим количеством читателей 2 457 человек. Основную массу читателей составляли рабочие — 1 934 человека. Большинство библиотек-передвижек организованы в новостройках области: Карагандинский металлургический завод — 34, Шахан — 1, Тентек — 3. Кроме новостроек имелось еще 8 передвижек на предприятиях г. Караганды и его окрестностях: в экспедиции, строящей канал Иртыш-Караганда, на строительных участках, на швейной фабрике и других предприятиях. 11 библиотек-передвижек находились в колхозах и совхозах Тельманского и Ворошиловского районов [6, лл. 48—49]. В 1961 г. Областная библиотека обслуживала 42 передвижки. На 01.01. 1962 г. из них осталось — 19 в следующих населенных пунктах: Казахстанская Магнитка — 6, пос. Тентек — 9, предприятия г. Караганды — 4. Временное закрытие в конце 1961 г. 23 передвижек в Комсомольском городке Казахстанской Магнитки было вынужденной мерой до подписания нового договора,

обеспечивающего областной библиотеке сохранность книг [7, л.12].

Работники абонементов проводили систематическую работу по привлечению в библиотеку новых читателей. В 1961 г. особенное внимание было уделено работницам швейной фабрики. На этом предприятии проводились библиографические обзоры, тематические вечера, вечера вопросов и ответов. В общежитиях и цехах фабрики были вывешены объявления-обращения следующего содержания:

«Молодой друг — читатель!

Давно известно, что хорошая книга — это лучший друг и верный помощник. Книга даёт знания, учит жить, помогает преодолевать трудности, воспитывает характер. Многие из Вас любят книгу и много читают. Но есть ещё среди молодёжи и такие, которые читают мало, без выбора.

Областная библиотека им. Н. В. Гоголя обращается к Вам с просьбой: вовлекайте в библиотеку Ваших товарищей по работе и учебе, соседей по квартире и общежитию. Мы приглашаем Вас регулярно бывать в библиотеке, участвовать в читательских конференциях, встречах с писателями, посещать обзоры книг, писать отзывы на прочитанные книги.

Мы призываем Вас принимать участие в работе библиотеки, быть настоящими друзьями книги и библиотеки». В результате проведенных мероприятий 220 работниц швейной фабрики стали читателями библиотеки [7, л.10].

Каждому читателю, который прежде обращался в библиотеку и по каким-то причинам перестал посещать абонемент, было послано напоминание — приглашение вновь посетить библиотеку, в котором сообщалось, что за время отсутствия читателя в библиотеку поступило много новой литературы. Около 150 читателей стали вновь пользоваться библиотекой. В результате проведенной работы число читателей в 1961 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 900 человек. При выдаче

литературы работники абонемента старались подходить к каждому читателю индивидуально, прививали навыки систематического разностороннего чтения. На выдаче были оформлены ящики свободного выбора книг [7, л.7].

Одним из направлений работы Карагандинской областной библиотеки им. Н. В. Гоголя является краеведческая деятельность. Указатель статей о Казахской Магнитке, начатый в 1959 г. был первой ласточкой краеведческой библиографии областной библиотеки. Интерес, проявленный со стороны всесоюзных, республиканских, краевых и областных библиотек Советского Союза, свидетельствуют, что библиотека, приступив к библиографированию материалов о Казахской Магнитке, выбрала самую актуальную тему. Библиографирование материалов о Казахской Магнитке систематически продолжалось [6, л.84].

В 1959 г. проведена встреча с писателями и поэтами г. Алма-Аты: с поэтом-очеркистом А. Брагиным, писателем З. Танхимовичем — автором романов «В степях Забайкалья», «Баргузин» и др., поэтом Ф. Моргуном, поэтом, редактором журнала «Шмель» К. Жармухамедовым. Каждый из них рассказал о своих творческих планах на будущее, над чем работает и прочел свои стихи и отрывки из романа. На встрече, кроме читателей присутствовали местные писатели и поэты, а также журналисты [6, л.57].

Караганда — индустриальное сердце республики. Развитию региона способствуют квалифицированные кадры. Именно знания, полученные благодаря систематической работе Карагандинской областной библиотеки им. Н. В. Гоголя позволяли поднимать интеллектуальный и культурный потенциал Карагандинского региона.

Карагандинская областная библиотека им. Н. В. Гоголя прошла плодотворный путь до Карагандинской областной универсальной научной библиотеки «Универсальные библиотеки являются как бы руководящими центрами всей библиотечной работы». [8, с. 400]

Литература:

1. Мысли и изречения. Составитель С. Х. Карин. Алма-Ата, Казгосиздат, 1963
2. <http://www.karlib.kz/index.php/ru/novosti/1311-yubilej-biblioteki> 01.10.14
3. Караганда. Серия: История городов Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1989. — 192 с.
4. Государственный Архив Карагандинской области (далее ГАКО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 4.
5. ГАКО., Ф. 607. Оп. 1. Д. 6.
6. ГАКО., Ф. 607. Оп. 1. Д. 5.
7. ГАКО., Ф. 607. Оп. 1. Д. 7.
8. Казахская Советская Социалистическая Республика: энциклопедический справочник / Козыбаев М. К., Абдильдин Ж. М., Абиляханов К. С., Абдулин А. А. — Алматы: Гл. ред. Казах. сов. энциклопедии, 1981.-704 с.

История формирования тувинской интеллигенции

Дамдын Орлана Сергеевна, младший научный сотрудник

Учреждение Российской академии наук Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук (УРАН ТувИКОП СО РАН)

Роль интеллигенции в преобразовании настоящего и выбора будущего развития народа трудно переоценить, так как мысль интеллигенции изменяет способ восприятия действительности большинством и, следовательно, саму действительность. Следует отметить, что от жизненной позиции и активности национальной интеллигенции зависит духовно-нравственное состояние общества, его культурный уровень, темпы роста экономики и т. п. [1].

Под интеллигенцией понимается: группа лиц, обладающих высокими духовно нравственными качествами; группа лиц профессионально занятых квалифицированным умственным трудом; социально-культурный слой людей, занимающихся сложным интеллектуальным трудом и обладающих высокими личностными качествами.

Учитывая то, что мы будем рассматривать формирование тувинской интеллигенции наше толкование понятия интеллигенции будет следующим: Интеллигенция — это группа лиц, занятых умственным трудом различной квалификации, выполняющих в общественном разделении труда специальные функции обучения, управления и обслуживания (учителя, врачи, писатели, государственные служащие, управленцы, военные, студенчество и духовенство), которые представляют определенный слой общества.

Начало формирования интеллигенции принято связывать с образованием Тувинской Народной Республики (ТНР) в 1921 г. Советским правительством достижения тувинцев в культуре дореволюционного периода игнорировались, а сам период окрашивали черными красками говоря о «жалкой кучке» образованных феодалов, лам и чиновников, но роль духовной интеллигенции (буддистской сангхи — общины) была велика: так, к началу XX века она насчитывала около 4000 человек (2 % от общей численности населения), имела полную монополию в области образования (вплоть до 1921 года), в нее входила наиболее грамотная часть населения, а монастырские школы служили центрами культуры и торговли.

Духовная интеллигенция существовала в Туве еще задолго до провозглашения ТНР. Это была исторически сложившаяся социальная общность, которая в своем развитии опиралась на богатое наследие поколения своих предшественников, на преемственность опыта и традиций. Мы не должны забывать об огромном влиянии, которое оказал буддизм на развитие тувинского общества. Пришедший в Туву в XIII веке из Тибета и Монголии буддизм окончательно утвердился в XVIII — XIX веках. Принятие его было цивилизованным выбором, который изменил духовную жизнь тувинцев.

Таким образом, предпосылками формирования интеллигенции является именно утверждение буддизма на территории Тувы, так как буддистская сангха занималась не только вопросами веры, но и интеллектуальным трудом являлась духовной элитой общества и выполняла специфические функции обучения, управления и обслуживания.

Представители знати и духовенства были самой образованной частью общества, поэтому в первые годы становления ТНР именно на них были возложены управленческие функции. В государственные органы привлекалась самая просвещенная часть тувинского общества — буддистская сангха, получившее духовное образование в монастырях Монголии и Тибета, которое включало также тибетский и монгольский языки, буддистскую медицину и астрономию, историю и географию. Именно они возглавили национально-освободительное движение и находились в руководстве страны, именно под их руководством осуществлялись мероприятия по социальному и экономическому и культурному развитию ТНР.

Во времена Советского Союза старательно замалчивался и тот факт, что состав трех первых правительств республики был из людей, которые в свое время получили буддистское образование, так как политические взгляды того времени считали религию, в том числе буддизм, реакционной и направленной на угнетение народа. Именно поэтому Советским Правительством утверждалось, что в Туве до 1921 года отсутствовала интеллигенция занятая просветительским и образовательным трудом.

Считается, что основным условием формирования в Туве новой интеллигенции стало создание тувинской письменности, в связи с чем, получила развитие система школьного образования. Следует отметить, что до 1930 года тувинцы пользовались литературным монгольским языком, письменность которого основывалась на традиционном старомонгольском письме. В 1930 году советским ученым и культурным деятелем А. А. Пальбахом была разработана тувинская письменность. В этом же году при малом Хурале ТНР был создан Ученый комитет, который занимался распространением первой письменности, созданием первых учебников и учебных пособий, сбору архивных материалов и экспонатов для краеведческого музея, а также по налаживанию контактов с научными учреждениями и развертыванию научно-исследовательской работы в Туве.

Несмотря на возникновение новой интеллигенции в Туве число именно научно-педагогической интеллигенции было невелико. Становление тувинской интеллигенции происходило 3-мя основными путями по советскому образцу:

1. путем привлечения представителей старой интеллигенции новой властью;
2. путем использования представителей аратства и выполнения функций умственного труда (выдвиженчество);
3. путем подготовки специалистов в образовательных учреждениях ТНР и СССР [1, с. 121].

Литература:

1. Харунов, Р. Ш. Формирование интеллигенции в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг). — Абакан: Издательство ООО «Журналист», 2009. — 144 с.

Русские моряки при обороне Порт-Артура 1904–1905 гг. Действия на сухопутном участке фронта

Зубов Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Санкт-Петербургский Государственный университет гражданской авиации

Исследуется боевая деятельность русских моряков при обороне крепости Порт-Артур 1904–1905 гг.

Оборона Порт-Артура показала, какие выдающиеся командиры были на русском флоте и армии, где немалую роль сыграли моряки. Вот несколько имен героев того сражения: капитан **Алексей Владимирович фон Шварц** в Порт-Артуре провел всю осаду, занимался отражением атак, осуществлял инженерные атаки и контрминную борьбу на фортах и укреплениях. А также адмирал **И. К. Григорович**, адмирал **Н. О. Эссен**, командир батареи морских орудий **А. В. Колчак**, генерал-лейтенант **В. Ф. Белый**, генерал-майор **И. А. Тохателов**, полковник **Р. Ф. Зейц**, генерал-лейтенант **Н. А. Третьяков** генерал Роман Исидорович Кондратенко и другие.

На берег, с кораблей Порт — Артурской эскадры высаживались сформированные батальоны моряков, свезены на берег и установлены на позициях десять шестидюймовых орудий и восемьдесят три меньших калибров с корабельными боеприпасами.

Моряки, вторую оборонительную линию приняли оборудовать в конце августа, за весь период обороны крепости с кораблей на берег они сняли двести восемьдесят четыре орудия. Сооруженные форты и батареи моряки разбивали на сектора и за каждым из них закрепляли корабль 1 ранга, его обязанностью было обеспечивать свой сектор необходимым оружием. Так, в обязанность броненосца «Полтава» было обслуживание шести батарей, форта и трех прожекторов; броненосца «Ретвизан» — 11 батарей, 2 форта и четырех прожекторов; крейсера «Баян» — 6 батарей, форт и 5-ти прожекторов.

Там, где неблагоприятно складывалась обстановка, где враг теснил защитников крепости, всегда появлялись от-

Таким образом, по мере пребывания русских переселенцев и возвращении молодых тувинских специалистов после получения образования в Институтах СССР происходил процесс модернизации, который способствовал проникновению элементов капитализма, новым видам деятельности, привнесенной культуры и европейской системы образования и становления новой интеллигенции.

ряды моряков. Они отчаянно кидались в штыковые атаки. Противник, не вынося их натиска, отходил на старые позиции.

6 августа большие сухопутные силы противника, сконцентрированные под Порт-Артуром, при поддержке триста семьдесят орудий, приступили к штурму русских позиций, предполагая «по-быстрому» захватить крепость. Японцами, на одном из участков фронта, была принята попытка атаковать гору Длинная, ее защищал форт №5. Морскими артиллеристами быстро было подавлено наступление, а после этого моряки рассеяли цепи наступавших.

В районе Зеленых гор две роты моряков, которые участвовали в обороне, оказались в окружение. Два дня они сдерживали противника, отражая неистовые атаки превосходящих сил японцев. Когда патроны и снаряды кончились, моряки на головы врагов обрушили камни, но вскоре и они закончились. Тогда моряки скинули на врагов несколько старых больших пушек и через проломленную в рядах японцев брешь вышли из окружения.

Подразделения моряков, под командованием капитан **2 ранга А. В. Лебедева** отличились в восточном секторе обороны. Японцы пять раз бросались в атаку на обороняемый редут, но каждый раз у них ничего не получалось, теряя на поле боя много раненых и убитых солдат.

Врагу целых пять дней, при ожесточенных боях у стен крепости, так и не пришлось испытать «вкус» победы, неся при этом огромные потери. Что поставило их перед необходимостью подтянуть к крепости новые части, крупнокалиберную осадную артиллерию и перейти к продолжительной осаде.

Четыре вражеских батальона, 6 сентября, во время второй атаки крепости, после длительной артиллерийской подготовки, приступили к штурму горы Длинная. Данный участок оборонялся двумя ротами пехоты и 5-й ротой квантунского флотского экипажа. Моряки, в напряженный момент штурма, во фланг залповым огнем нанесли японцам большущие потери и заставили их отойти. Битва продолжалась целую ночь и следующий день, и лишь по приказу командования, защитникам вечером пришлось оставить свои позиции у горы Длинная. Отступление прикрывала 5-я рота, которая потеряла практически половину собственного состава.

С особенной ожесточенностью шли бои в районе Высокой горы, где неприятель потерял около пяти тысяч человек. Что не останавливало противника, и они продолжали наступать. После большого количества атак японцы смогли овладеть большим бетонным блиндажом, где у врага появилась возможность безопасно скапливать силы для последующих атак. Попытка выбить японцев из блиндажа не увенчалась успеха. Сложилась угроза лишиться данный немаловажный опорный пункт, с которого проглядывался внутренний рейд крепости. Моряки вызвались отбить у японцев блиндаж. Ночью 10 сентября лейтенант **Н. Л. Подгурский** (минный офицер крейсера «Баян»), минеры **Фоминич** и **Буторин** и доброволец-проводник солдат **Труданов** скинули на блиндаж с вершины горы несколько специально изготовленных шестифунтовых пироксилиновых подрывных патронов. Неприятель, неся огромные потери, панически из него бежали.

Моряки, отважно отстаивали каждый метр земли на подступах к крепости, проявляли много находчивости и изобретательности. Минный офицер броненосца «Пересвет» лейтенант Кроткий оснастил электрическими изгородями ограждения перед несколькими фортами и батареями. **Лейтенант Н. Л. Подгурский** и **мичман С. Н. Власьев** приспособили минные аппараты с паровых катеров для того, чтобы забрасывать мины в окопы японцев. Моряки изготавливали ручные гранаты из стреляных гильз мелкокалиберных орудий и использовали их в битве. Японцы, во время осады мастерили подкопы под укрепления и форты крепости. Наши моряки, в качестве ответной меры успешно использовали собственное минное оружие. Съезжая с возвышенности, мины наносили большущий ущерб вражеским саперным частям.

23 ноября, ценою огромных потерь противнику все же удалось занять Высокую гору. Образовалась угроза истребления кораблей эскадры прицельным артиллерийским огнем. Однако русское командование никаких мер не принимало. Тем же днем недруг потопил броненосец «Полтава», 23 ноября — броненосец «Ретвизан», 24-го — броненосец «Победа» и крейсер «Паллада». Получил немалые повреждения броненосец «Пересвет», и по приказанию своего командира, экипаж затопил корабль. В строю оставался броненосец «Севастополь», но по инициативе командира корабля, ночью он покинул внутренний рейд, а потом перешел в бухту Белый Волк, где

и находился вместе с канонерской лодкой «Отважный» и семью миноносцами. 26 ноября вышел из строя последний из крейсеров эскадры — «Баян».

Положение гарнизона Порт-Артур постоянно ухудшалось: люди голодали, устали и морально и физически. Численность больных цингой росло; в начале декабря в госпитали поступило 1790 солдат и 71 офицер. В крепости практически не было резервов. Солдаты посылались на позиции, только что прибывшие с госпиталя. В эти нелегкие дни крепости нужен был такой организатор, как Кондратенко, который мог бы руководить ее обороной.

Генерал Ноги не хотел более атаковать крепость, он принял решение брать ее по частям, измором. Спустя 10 дней после взрыва и занятия форта №II он решается тоже проделать с фортом №III, под бруствер которого было уже заложено двенадцать зарядов динамита общим весом свыше шести тонн. В любую минуту форт мог стать братской могилой. 28 декабря, за несколько часов до его падения, комендант капитан Булгаков в рапорте Стесселю, сообщая об обстановке, писал, что враг непрерывно обстреливает форт, непрерывно ведет минные работы; в гарнизоне уже нет смелых и опытных солдат, из госпиталей на пополнение присылают людей с незалеченными ранами и опухшими ногами; все блиндажи порушены, и солдаты несут большущий урон.

Вскоре на форт обрушился невиданный шквал снарядов, следом раздался громopodobный взрыв под землей, который, все-таки, оказался неудачным: забивка вылетела через галерею в ров к неприятелю. Через некоторое время взрыв повторился. Дымом, пылью и песком все заволокло; в напольном бруствере образовались две воронки; уже много полуразрушенных блиндажей рухнули от сотрясения; разрушились помещения для солдат; начался пожар.

На форту в это время находилось 240 офицеров и рядовых, из них пятьдесят восемь моряков. Следом за взрывом форт был атакован. Булгаков доложил в штаб крепости, что бруствер захвачен противником и гарнизон держится на второй линии. Немедленно в форт были высланы подкрепления и организована артиллерийская поддержка, но враг настойчиво продвигался вперед. Японцы лавиной бросились в атаку и заняли вторую линию обороны — линию батарей. Русским пришлось отступить к казарме. Утром подоспела помощь из полуроты моряков с «Севастополя». Булгаков надеялся дождаться ночи, чтобы выбить противника с форта, и просил В. Н. Горбатовского поддержать их артиллерийским огнем.

Японцы продолжали накапливать силы. Начальник отдела подполковник Гандурин обратился к генералу В. Н. Горбатовскому с просьбой разрешить оставить форт, пока еще луна не взошла. Вслед за падением форта №III для крепости создалось угрожающее положение: противник на данном направлении ворваться мог в город. Фок в докладе Стесселю сообщил о том, что положение крепости безвыходное. Все предшествующие акты предательства Стесселя и его подручных — Рейса и Фока —

привели крепость к состоянию, когда можно было доказать, что положение ее поистине безысходно. С кончиной Кондратенко, у изменников были «развязаны руки» для окончания их отвратного дела. Смирнов помешать не мог им, потому что он сам был участником предательских актов против гарнизона крепости. Стессель решил, что можно открыто заявить о капитуляции.

На собравшемся совете Стессель не стал говорить о положении крепости, да о реальном состоянии ее не располагать. Адресовавшись к присутствовавшим, он предложил высказаться «что будем делать».

Стессель был убежден, что на военном совете многие офицеры в той либо иной форме выскажутся за капитуляцию, но он ошибался, большинство офицеров высказались за дальнейшую борьбу. Так как Стессель не нашел единомышленников, кроме своих старых соучастников Фока и Рейса, в завершающем выступлении он произнёс, что, пока будет возможно, необходимо держаться. Стессель, так говоря, лгал офицерам, поскольку еще накануне, 28 декабря, он написал, а после совета 29 декабря

сразу же послал царю телеграмму, в которой подготавливал его к сдаче крепости.

Стессель принял решение о капитуляции еще до того, как он созвал военный совет.

Положение все сильнее ухудшалось, японцы бросились в атаку волнами, не считаясь с потерями.

Солдаты, матросы и офицеры, несмотря на приказы Стесселя, и других предателей ничего не портить, не хотели увеличивать трофеи неприятеля, поэтому, они уничтожали судовую док, корабли, артиллерийские и минные склады флота, мастерские порта и многие батареи и орудия на суше.

Крепость и ее окрестности в ночь на 2 января были охвачены пожаром. В проходе на внешний рейд горел парход — буксир «Силач», на рейде пылал броненосец «Пересвет». Всюду солдаты и матросы сжигали заряды, ломали приборы, зарывали в землю и бросали в воду снаряды.

В результате бездумного царского командования погиб Порт — Артурская эскадра.

Литература:

1. Гушин, А. В. «Оборона Порт-Артура» Изд.: Реноме ISBN 2011 г. , 164 с.
2. Ножин, Е. К. «Правда о Порт-Артуре» (Часть 1–2) Изд. СПб. Типо-лит. Герольд 1906, 1907 970 с. http://eknigi.org/voennaja_istorija/126698-pravda-o-port-arture-chast-1-2.html
3. Сорокин, А. И. «Героическая оборона Порт-Артура, 1904–1905». М» 1955. с. 50
4. Смирнова, В. Д. «Русско-Японская война 1904–1905 гг». Изд.: СПб. Год издания: 1912–1917, эл версия <http://www.runivers.ru/lib/book3352/>
5. Степанов, А. Н. Порт-Артур. — М.: Советская Россия, 1978 Книга на сайте: <http://militera.lib.ru/prose/russian/stepanov1/index.html>
6. Шишов, А. В. «Загадка Порт-Артурской трагедии: тайна гибели адмирала Макарова: историческая гипотеза// Новый часовой». — 1995. — №3. — 25 с.

Роль рабочего класса в подъеме промышленности районов Северо-Восточного Закамья в Татарской АССР в 1950–60-х гг. (сравнительный анализ некоторых районов на примере Республики Татарстан)

Миннибаев Булат Илдарович, старший преподаватель
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Татарстан)

Миннибаев Илдар Нуруллович, учитель ОБЖ
МБОУ «Бизякинская СОШ» (г. Менделеевск, Татарстан)

Тухбатова Чулпан Илдаровна, учитель татарского языка и литературы
МБОУ «Ижевская СОШ» (г. Менделеевск, Татарстан)

Ключевые слова: СССР, ТАССР, Северо-Восточное Закамье, рабочий класс, экономико-географическое положение, промышленность, энергетический центр.

Исходя из социально-экономических особенностей, территорию Татарской АССР можно разделить на 7 экономических районов: 1) Предволжье, 2) Северо-

Запад, 3) Западное Предкамье, 4) Восточное Предкамье, 5) Западное Закамье, 6) Северо-Восточное Закамье и 7) Юго-Восточное Закамье.

Таблица 1. Районы и районные центры ТАССР (на 1 января 1960 г.)

Наименование района	Наименование районного центра
Актанышский	с. Актаныш
Заинский	р.п. Заинск
Мензеленский	г. Мензелинск
Муслюмовский	с. Муслюмово
Челнинский	г. Набережные Челны

В административном отношении Северо-Восточное Закамье делится на 5 районов: Актанышский, Заинский, Мензеленский, Муслюмовский и Челнинский.

Промышленность Северо-Восточного Закамья представлена предприятиями по переработке местного сельскохозяйственного сырья, хлопчатобумажной фабрикой и небольшими предприятиями машиностроительной, деревообрабатывающей промышленности и производством строительных материалов [1, с. 213].

В связи благоприятными экономико-географическим положением, были открыты залежи нефти.

Главным экономическим центром Северо-Восточного Закамья является город Набережные Челны. Промышленность города представлена хлопчатобумажной фабрикой, деревообрабатывающим и лесоперевалочным комбинатом, мельзаводом, судоремонтными мастерскими, консервным заводом, мясокомбинатом и другими предприятиями пищевой промышленности [1, с. 214].

В настоящее время, в ОАО «Набережночелнинский комбинат хлебопродуктов» является одним из крупнейших производителей муки, крупы, комбикормов Республики Татарстан. Для обеспечения стабильности качества муки, круп и комбикормов используется высокотехнологичное оборудование, отличное сырье и высококвалифицированный персонал. ЗАО «Агросила Групп» — один из крупнейших агропромышленных холдингов Татарстана по производству сельскохозяйственной продукции. Холдинг осуществляет свою деятельность в разных сферах агропромышленного комплекса: выращивание зерновых, технических и кормовых культур; производство продукции животноводства и птицеводства; закупка и промышленная переработка зерна на муку и крупу. ОАО «Набережночелнинский Элеватор» — является одним из крупнейших предприятий агрохолдинга «Агросила Групп», осуществляет деятельность по приему, хранению, сушке и переработке зер-

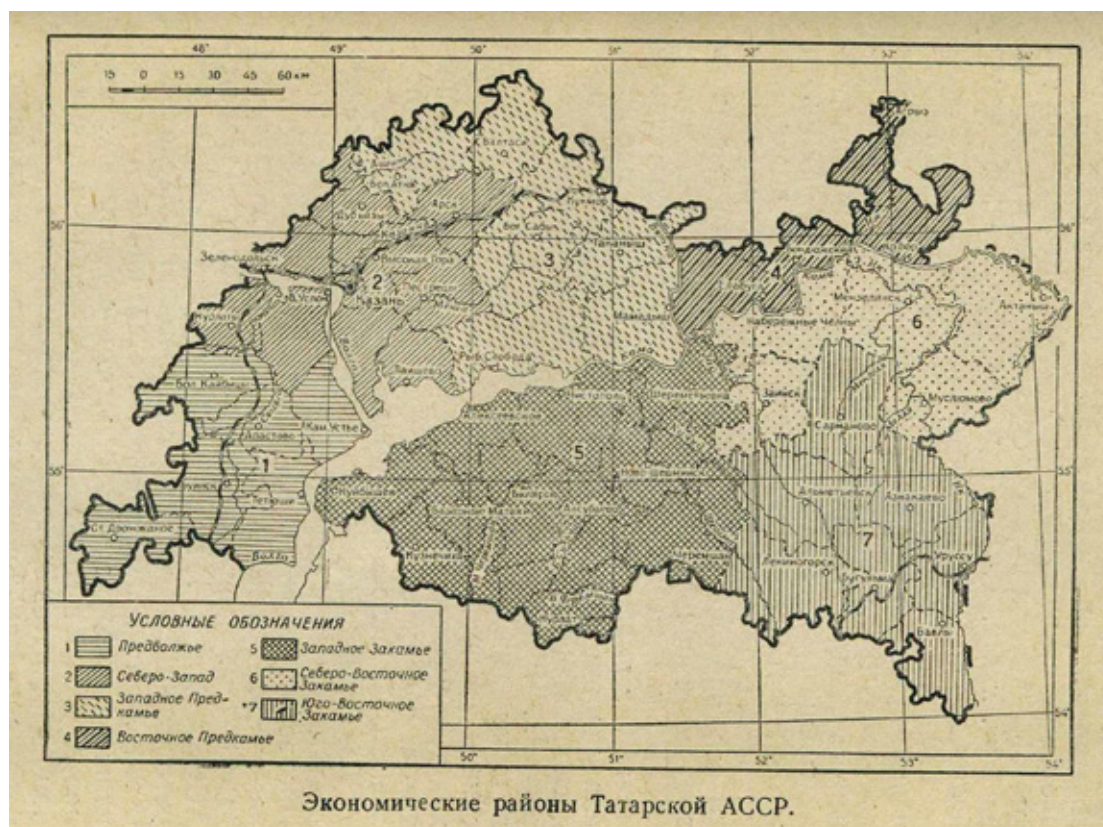

Рис. 1. Экономические районы Татарской АССР [1, с. 151]

новых и масличных культур, производству комбикормов. ООО «Челны-Бройлер» — одно из ведущих предприятий птицеводческой отрасли Татарстана. Входит в состав агропромышленного холдинга «Агросила Групп». Основной вид деятельности — производство, переработка и реализация мяса птицы, производство инкубационных яиц. Предприятие реализует 200 наименований готовой продукции, в том числе полуфабрикаты, мясо птицы, субпродукты, фарш, колбасные изделия и продукция «Халяль». ООО «Камский Бекон» — самый крупный производитель свинины в Республике Татарстан и Приволжском федеральном округе. В основе производства заложена голландская технология производства свинины с использованием животных генетической компании ТОПИКС (Нидерланды), внедрена наиболее эффективная технология раздельного содержания животных. ООО «ТМИМ» — является уникальным предприятием работающим в области градирестроения. Градирни — аппараты для охлаждения воды, которые используются на теплоэлектростанциях и заводах. Технология производства совершенствуется с каждым днем, применяются современные научно-технические разработки, передовой отечественный и зарубежный опыт. ООО «Челны-мясо» — предприятие по производству

мяса и пищевых субпродуктов крупного рогатого скота, свиней, овец и т. д. [13].

На южной части Северо-Восточного Закамья, расположен рабочий поселок Заинск с населением 8,8 тысячи человек. Заинск превратится в главный энергетический центр всего Закамья. Были определены планы по сооружению предприятий пищевой промышленности (масло-сырзавод, сахарный завод и другие). В окрестностях поселка создается нефтяная промышленность.

На сегодняшний день, в Заинском муниципальном районе, основная отрасль промышленности города — электроэнергетика (крупнейшая в Поволжском регионе филиал ОАО «Генерирующая компания» Заинская ГРЭС), ЗАО «ТатЭК». ООО «мефро уилз Руссия завод Заинск», ОАО «Заинский завод металлических конструкций «Тимер», Филиал ООО «ЗАВОД ТЕХНО». Предприятия пищевой промышленности (ОАО «Заинский сахарный завод», ООО «Заинский крекер», ОАО «Заинское хлебоприемное предприятие», ООО «Зайнефтепереработка» и другие [2].

Таким образом, промышленный подъем 1950–1960 гг. районов Северо-Восточного Закамья, способствовал дальнейшему росту экономики Республики Татарстан.

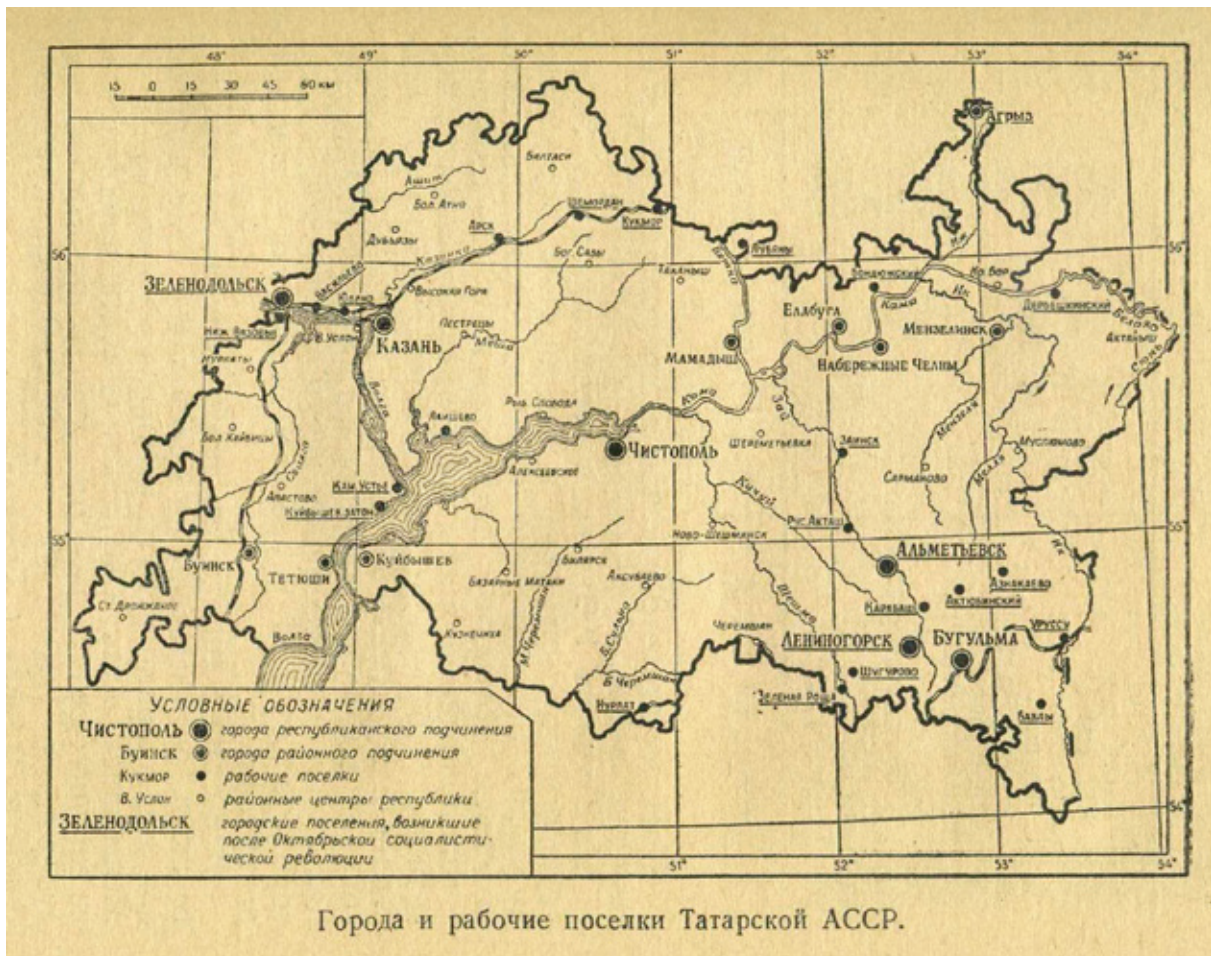

Рис. 2. Города и рабочие поселки Татарской АССР [1, с. 69]

Литература:

1. Абрамов, П. В. Татарская АССР / П. В. Абрамов. Казань, 1960. — с. 69, 210–215.
2. Заинский муниципальный район. [Электронный ресурс]. URL: <http://zainsk.tatarstan.ru/rus/about.htm> (Дата обращения: 04.10.2014).
3. Миннибаев, Б. И. Социально-экономическое развитие районов в Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. Северо-Восточное Закамье // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №4–2 (11). с. 6.
4. Миннибаев, Б. И. Перспективы развития пищевой промышленности в Татарской АССР в начале 1950-х — во второй половине 1960-х гг // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — №2–1. — с. 87–89.
5. Миннибаев, Б. И., Тухбатова Ч. И. Тенденции роста культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР в 1950-х — в начале 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2014. — №4. — с. 756–758.
6. Миннибаев, Б. И. Социально-экономическое положение рабочего класса в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов // Современные исследования социальных проблем. 2013. №1 (13). с. 264–266.
7. Миннибаев, Б. И., Шарифуллин Р. Ф. Профессионально-техническое образование рабочего класса в конце 1950-х-в первой половине 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Вестник магистратуры. — 2014. — №4–2 (31). — с. 4–6.
8. Миннибаев, Б. И. Роль системы образования в пополнении рабочего класса в начале 1950-х — 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — №3–1. — с. 96–97.
9. Миннибаев, Б. И., Тухбатова Ч. И. Роль рабочего класса в развитии рационализаторства и изобретательства в 1950-х — начале 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Молодой ученый. — 2014. — №5 (64). — с. 399–401.
10. Миннибаев, Б. И. Роль женщин в развитии экономики Татарии в 1950-х — в начале 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №4–1. с. 145–147.
11. Миннибаев, Б. И. Роль рабочего класса в развитии нефтяной промышленности в 1950-х — 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №5–1. с. 91–93.
12. Миннибаев, Б. И. Роль рабочего класса в подъеме промышленности Северо-Западных районов Татарской АССР в 1950-х — 1960-х гг. (сравнительный анализ некоторых районов на примере Республики Татарстан) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №6–1. с. 189–191.
13. Тукаевский муниципальный район. [Электронный ресурс]. URL: <http://tukay.tatarstan.ru/rus/info.php?id=125783> (Дата обращения: 04.10.2014).

О роли православной миссии в жизни коренных народов Сахалина в XIX веке

Пряшников Сергей Владимирович, аспирант
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва)

В представленной статье автор рассматривает одно из направлений миссионерского служения православного духовенства острова Сахалин. Здесь представлены аспекты религиозных верований коренного населения, его отношения к христианству. Рассматривается в данной работе практическая помощь населению, которую несли священнослужители в те годы.

Ключевые слова: остров Сахалин, коренные народы Севера, Русская Православная Церковь на Сахалине, островное духовенство.

В начале XVIII столетия происходит проникновение православных миссионеров на Сахалин и Курилы. Это было тесно связано с активным освоением новых Дальневосточных территорий. С 1727 по 1840 годы пастьерское окормление островного региона принадлежала Иркутским епископам, а спустя некоторые годы сахалинские приходы переходят в ведение Камчатских и Владиво-

стокских архиереев. В середине XVIII века исследователи отмечали значительное распространение христианства «среди местных жителей» Курил, Камчатки и Сахалина: «Этому способствовала хорошо продуманная политика государства, в частности, запрет на насильственную христианизацию, освобождение новообращенных от уплаты налогов на 10 лет» [16, с. 42].

Судя по записям в метрических книгах сахалинских храмов, коренное население распределялось по острову в определенной закономерности. На территории южной части Сахалина примерно до нынешних городов Томари — Макаров, жили в основном айны. На юге Поранайского района, в центральной части острова существовали смешанные айнско-орочоно-нивхские и эвенкийские селения. Севернее — основное население по западному побережью и в центре жили нивхи, эвенкийцы и якуты. Основная миссионерская работа разворачивалась в далеких станах народов, чья жизнь была связана напрямую с островом. При описании положения малочисленных народов Севера Сахалина в календаре за 1897 год приводятся статистические данные: общее количество представителей коренного населения мужчин — 2 тысячи 330 человек, женщины — 1 тысяча 921. Для обеспечения за наблюдениями численности представителей малочисленных народов, их жизнедеятельности, материального и духовного уровня предлагалось увеличить число церквей и усилить миссионерскую деятельность в отдаленных селениях [14, с. 11].

Из-за особенностей островного климата и образа жизни коренных народов неизменным оставался график миссионерских посещений священнослужителями их стойбищ. Как правило, для поездок выбирали январь и июль. В миссионерском служении сахалинскому духовенству необходимо было уделять особое внимание изучению языка народа, населяющего остров [3, с. 101–102].

Самую многочисленную группу среди коренных народов севера Сахалина составляли нивхи — один из древнейших народов Азии. Издавна предки нивхов обитали в низовьях Амура, занимались рыбной ловлей и охотой. Со временем они оказываются на Сахалине, который уже тогда славился пушными и рыбными богатствами. Переселяясь на остров, нивхи основывали станы и стойбища, остатки которых сохранились до наших дней [8, с. 41–50]. В конце XIX века на западном побережье Сахалина от поста Александровского до крайнего мыса Марии существовало 25 нивхских зимних селений.

Первым постоянным священником на Сахалине стал отец Симеон Казанский. Прибыл он в 1868 году и прошел с посохом в руке по всему острову, от одной юрты к другой. Отец Симеон внёс определенный вклад в дело научного изучения быта, религии и языка местных аборигенов [16, с. 44].

Характерной чертой религий народов Севера Сахалина, находящихся на ранней стадии общественного развития, можно назвать одушевление природы — анимизм. Все, что их окружало, имело свое божественное происхождение. Так, остров Сахалин нивхи считали живым существом, — огромной нерпой. Как у них, так и у айнов, эвенкийцев и орочей было множество божеств. Религиозные взгляды коренных народов запрещали мыть лицо и тело, стричь волосы (мужчины заплетали их в косу), стирать белье и даже спасать утопающего в море. Благополучие, защиту и помощь можно было добиться только

благодаря всевозможным запретам и обрядам. У вышеперечисленных народов было множество религиозных праздников, но самым торжественным считался «медвежий праздник» [7, с. 169].

Даже, несмотря на то, что значительная часть коренного населения была крещена, они никак не могли отойти от своих обычаев. Вот что пишет священник Александр Городнов в своем дневнике, когда находился в нивхской деревне под названием «Кекроо»: «Возвращаясь на квартиру, я заметил выставленную на высоком шесте медвежьей голову, украшенную зеленью и разноцветными ленточками. Я велел убрать это и сказал соответствующее нравоучение» [4, с. 442].

Как мы видим, религия народов Севера была тесно связана с их бытом, обычаями и хозяйством. Природные условия также накладывали свои отпечатки на их верования. По сути, они были языческими. Переселенцы с материковой части России устанавливали с коренными народами дружественные связи, учили их земледелию, строительству домов, печей, лодок, принесли им новые орудия охоты и рыбной ловли, предметы домашнего обихода, включили их в русло цивилизации [5, с. 15–20].

Во время колонизации Дальнего Востока Православная Церковь активно осуществляла миссионерскую деятельность среди этих Северных народов.

Духовенству приходилось много ездить в далекие и опасные поездки к станам крещеных народов Северного Сахалина. Вот что пишет в кратких отчетах начальник Александровского округа за 1893 год: «Эти народы проживают в удаленных местностях, находятся вне всякого влияния со стороны администрации округа. Отдаленность их селений и полное отсутствие путей сообщения между ними делают практически невозможными их посещения» [6, с. 15].

Эти немногочисленные поездки миссионеров-священников были лишены всякого комфорта [2, с. 391].

Русскоязычное население часто негативно относилось к этим народам, чья культура им была непонятна. Сахалинское духовенство считало своим пастырским долгом нести благовест Святого Евангелия этим людям. Зачастую христианство ими воспринималось вначале скорее внешне. И подобная тенденция была характерна для всех малочисленных народов-язычников [16, с. 21]. Не только сахалинские аборигены трудно воспринимали православие, но и родственные им амурские: «Очень значительная часть сибирских тунгусов считается христианами, но христиане они только по имени, так как большинство из них приняло христианскую веру не по убеждению. У них сохранилось довольно много пережитков, не имеющих ничего общего с христианством. Правда, брак, отпевание и крещение совершает православный священник, но задолго еще до этого брака совершены, по уплате калыма, все языческие обряды и рождены дети» [4, с. 23].

Предпринимались попытки систематизировать миссионерскую деятельность среди малочисленных народов острова Сахалин. Свидетельством этого может служить

создание в 1893 году При-Охотского походно-миссионерского причта. Район его действия должен был простираться на берег Татарского пролива северной части острова Сахалин [9, с. 1]. Во вновь образованный миссионерский причт был назначен священник Иннокентий Москвитин, который должен был «между прочим, совершать миссионерские поездки в виду утверждения среди коренных народов православия по Северным побережьям острова Сахалин» [9, с. 3–5].

Отец Иннокентий регулярно посещал север острова, участвовал в организационных работах по постройке и открытию новых церквей. В 1896 году он обратился к военному губернатору Сахалина Н. М. Ляпунову с просьбой назначить ему на зиму от Александровской тюрьмы шесть плотников-чернорабочих в местность под названием Вал для устройства национальной часовни: «Местность Вал находится от мыса Погиби на 30 верстах и в ней собираются тунгусы (эвенки), между которыми значительное число — православные» [15, с. 75].

Наряду с верой, народы острова принимали разные элементы культуры русскоязычного населения. Они учились плотничать и осваивали столярное дело, отдельные нивхские селения строились уже по русскому образцу с небольшими улицами, с рублеными домами русского типа [1, с. 43–48]. Постепенно русские дома с печью вошли в быт коренного населения Сахалина. Народы перенимали навыки огородничества, учились выращивать картофель и прочие культуры [12, с. 22]. Устройства общих кладбищ, а у народов обряд погребения заменялся сожжением умершего человека, помогало воспринимать основные черты христианского русского погребального обряда. Постепенно воспринимался весь цикл обряда: поминки с трапезой, дни поминовения и т. д. Однако сохранялись языческие обряды кормления духов, характерные для религиозной традиции малочисленных народов Севера.

Особый интерес вызвала информация, находящаяся в копии доклада начальника оспенной экспедиции на Сахалин, врача, коллежского советника Владимира Александровича Штейгмана — «Экспедиция на север острова Сахалин для санитарных мероприятий среди инородцев и попутного сбора статистическо-экономических материалов о них, командированная Военным Губернатором острова летом 1908-го года»: «Близкие по типу, а может быть и по языку к тунгусам орочны, во всяком случае, гораздо более давние старожилы Сахалина, разнятся от них и по своему характеру и по складу жизни, тоже будучи «хрещеными», но еще более номинально православными. У них в большой тайне содержатся небольшие кумиры в виде деревянных кукол, грубо отделанные и обшитые шерстью и цветными лоскутами. У них есть и шаманы, почитаемые и гиляками наравне со своими. Священников нивхи совершенно не знают, и никаких следов миссионерской деятельности видеть нам не пришлось. Из 112 зарегистрированных мною ороchon, все оказались православными. Остается добавить, что обращение их

состояло едва ли на Сахалине. На Сахалин пришли вероятнее всего выходцы из верхне-амурских групп, т. е. из более старых наших владений, где могли быть под влиянием миссионеров» [17, с. 14–20].

Анализируя эти сведения, можно сделать вывод, что у местного населения имело место своеобразное «двоеверие», в отдельных моментах напоминающее аналогичные религиозные формы после крещения Руси. Аборигены параллельно с православными культурными обрядами продолжали практиковать языческие [16, с. 23].

В отчете военного губернатора острова Сахалин А. М. Валуева за 1907 год говорится о том, что распространение христианства среди коренного населения возложено на одного из приходских священников, который один раз в год объезжал их станы. Чтобы поднять уровень миссионерской работы губернатор просил рассмотреть вопрос о назначении на остров миссионера-иеромонаха, «который всецело бы себя посвящал этому делу» [11, с. 86–88]. Предпринимая сложные, а порой опасные путешествия в отдаленные селения, священники были вынуждены помогать администрации острова в процессе количественного учета коренного населения. Так, например, перепись инородцев на севере Тымовского округа производили священник отец Николай Попов-Какоулин, а в южной части настоятель Рыковской церкви священник Александр Винокуров [13, с. 11–66].

Как следствие распоряжения губернатора острова Сахалин А. М. Валуева, во Владивостокских епархиальных ведомостях за 1908 год появляется дневник православного священника «Поездка к крещеным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года». В нем отец Александр Городнов, служивший в селе Дербинское, описывает свое путешествие с 1 по 25 февраля по отдаленным стойбищам народов Севера Сахалина. Ежедневно отец Александр совершал богослужения и требы, проводил беседы об основах христианской жизни [2, с. 337].

Говоря об образовании детей малочисленных народов острова, следует отметить, что к концу XIX века для них действовало 20 школ. Это были церковно-приходские и миссионерские учебные заведения. Однако просвещение не могло быть успешным в силу незнания языка [10, с. 171].

И так, практически все коренные народы Сибири и Дальнего Востока к началу XX столетия были просвещены светом веры во Христа и приняли Святое Крещение. Деятельность православных миссионеров привела к тому, что в духовную культуру местных народов вошла христианская реальность, был дан импульс к созданию словарей и азбук, письменности и литературы на языках коренного населения в целом. Нам еще предстоит осознать роль островных священнослужителей в зарождении и формировании интеллигенции из среды коренных малочисленных народов, их национального и личностного самосознания.

Литература:

1. Аргудяева, Ю. В. Влияние русского православия на быт коренных народов Приамурья и Приморья. Владивосток, 2006 г.
2. Городнов, А., священник, Поездка к крещеным инородцам северной части острова Сахалин в феврале месяце 1908 года. Владивостокские епархиальные ведомости. — [Владивосток]. — 1908. — № 17.
3. Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1886 год. Церковные ведомости. — [С-Петербург]. — 1889. — № 11.
4. Инфантьев, И. Рассказ из жизни тунгусов. В амурской тайге. Издание книжного магазина П. В. Луковникова. С-Петербург. — 1912 г.
5. Колесников, Н. И., Поляков В. Л. История Сахалинской области. Дальневосточное книжное издательство. Южно-Сахалинск. 1981 г.
6. Краткие отчеты о состоянии Александровского округа за 1893 год. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп.1. Д.967.
7. Крейнвич, Е. А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. Издательство Наука. М. 1973 г.
8. Мамчева, Н. А. Музыкальные инструменты в традиционной культуре нивхов. Южно-Сахалинск. — 2012 г.
9. Об учреждении При-Охотского походно-миссионерского причта. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп.1. Д. 913.
10. Отаина, Г. А. О северных народностях Сахалина. Исторические чтения. Южно-Сахалинск. 1995 г.
11. Отчет военного губернатора острова Сахалин за 1907 год. ГИАСО. Ф. 20. Оп.1. Д. 28.
12. Отчет о положении дел на острове Сахалин в 1925 году. ГИАСО. Ф. 7518. Оп.1. Д. 48.
13. Переписка с канцелярией Приамурского генерал-губернатора с начальниками округов по выработке законоположений для нерусского населения острова Сахалин. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп.1. Д. 2031.
14. Пост Александровский. Сахалинский календарь. Типография на острове Сахалин, 1898 г.
15. Распоряжения начальников округов острова Сахалин. РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп.1. Д. 1487.
16. Хазанкович, Ю. Г. Православное миссионерство среди малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока. Религиоведение. Научно-теоретический журнал. М., 2009 г.
17. Штейгман, В. А. Копия доклада начальника оспенной экспедиции на Сахалине, врача, коллежского советника Владимира Александровича Штейгмана «Экспедиция на север острова Сахалин для санитарных мероприятий среди инородцев и попутного сбора статистическо-экономических материалов о них, командированная Военным Губернатором острова летом 1908-го года». РГИА ДВ. Ф. 1133. Оп.1. Д.967.

Космогонические мотивы в узбекской народной сказке «Тахир и Зухра»

Соколова Людмила Михайловна, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Напомним вкратце содержание сказки. Шах и визирь не имели детей. В горе они отправились в странствие. В один из дней подошли к ограде прекрасного сада. Там они встретили старика и рассказали о своей беде. Старик дал шаху и визирю по яблоку и пообещал, что у одного из них родится мальчик, у другого девочка, которые должны будут пожениться, когда вырастут. У визиря родился мальчик Тахир. В день его рождения визирь погиб. У шаха родилась девочка Зухра. В гневе шах приказал убить дочь, но на женской половине дома ей сохранили жизнь.

Когда дети выросли, они полюбили друг друга. Узнав об этом, шах пришёл в ярость. Он приказал сделать сундук, в который закрыли Тахира и бросили в реку. Сундук приплыл в Рум. Две дочери румского царя заметили сундук в реке и попытались его поймать своими косами. Старшая дочь закинула косы в реку, но сундук зацепить не смогла, младшая дочь шаха закинула свои длинные косы, зацепила сундук и притянула его к берегу.

Румский шах женил Тахира на младшей дочери, но Тахир всё грустил о Зухре. Наконец Зухра, уже выданная замуж за Кара-батыра, подала через караванщика весточку о себе. Тахир вернулся с караванщиком в родной город, встретился с Зухрой. Узнав о встрече влюблённых, в ярости шах решает рассечь Тахира надвое, а куски тела повесить на воротах города.

Тахира казнили, Зухра пронзила себя кинжалом. Их похоронили рядом. Но Кара-батыр тоже убил себя, и его похоронили между Тахиром и Зухрой [13, с. 105—114].

Определяющими в повествовании являются следующие мотивы: бездетность визиря и шаха; странствие и цветущий сад; благородный старец; необычное рождение Тахира и Зухры посредством яблока; гибель визиря и шахское повеление убить Зухру; казнь Тахира в реке; поимка сундука с Тахиром косами румских царевен; возвращение Тахира; казнь-рассечение Тахира.

На первый взгляд традиционный сюжет восточной сказки «Тахир и Зухра», содержит обычную фабулу разлуки и гибели влюблённых. На наш взгляд, повествование заключает древнейшие мифологические, исторические и космогонические реалии, уходящие корнями в культуру и науку Шумера и Древнего Египта.

Известно, что бездетность считалась на Востоке огромным несчастьем, вызванным проклятием или согрешением. В надежде очиститься, прервать череду несчастий, шах и визирь отправляются в странствие, и достигают прекрасного сада без входа. В саду их встречает благородный старец, узнаёт об их беде и даёт чудесное яблоко.

Попробуем расшифровать этот эпизод. Для ближневосточных, добавим, и среднеазиатских климатических условий сад — всегда более или менее оазис, орошаемый проточной водой [1, с. 58].

Проточная вода воспринималась как признак благодати. Сад резко отличался от бесплодных земель вокруг, представляя собой как бы миниатюрный мир со своим особым воздухом.

В Древнем Шумере было следующее сказание: «В стране Дильмун, «чистой», «непорочной», «светлой», «стране живых», не знающих ни болезни, ни смерти, не было пресной воды, столь необходимой для жизни растений и животных». Поэтому бог Энки, великий шумерский бог воды, «...приказал богу солнца Уту доставить в Дильмун воду с земли. Когда это было исполнено, Дильмун превратился в божественный сад, где зелёные поля перемежались с цветущими лугами» [7, с. 150].

Можно сделать вывод, что сад в сказке «Тахир и Зухра» воплощает рай, тем более, что согласно первоначальным шумерским представлениям о нём, рай предназначался не людям, а богам. Поэтому шах и визирь не смогли сразу найти входа.

Есть ряд указаний на то, что библейский рай располагался на восток от Палестины, откуда берут начало четыре величайшие реки, в том числе Тигр и Евфрат [7, с. 151]. В таком случае странники — шах и визирь — шли на запад, так как вся территория Мавераннахра находится на запад от Армении, стране истоков двух рек.

Обратимся к образу старца. Зелёные луга, проточная вода приводят нас к Хазрати Хизру. В Средней Азии в облике благочестивого старца, одаряющего изобилием и счастьем тех, кто воочию увидит его, представлялся Хадир — Хазрати Хизр. Имя Хадир, буквально «зелёный», указывает на его связь с растительным миром и с морской стихией. Мусульмане считают Хизра покровителем путешественников по морю. В Индии он почитается как дух речных вод и колодцев [9, с. 576]. В свою очередь Хазрати Хизр отождествлялся со Святым Георгием и Илйясом, Святым Илией — носителем плодородия. Св. Георгий также выступает как олицетворение животворящей весны.

Благородный старец даёт странникам яблоки, которые должны подарить им детей. На языке символов яблоко

признаётся чудеснейшим из фруктов, ибо в нем удивительным образом сконцентрировались самые замечательные символические значения. В древних культурах яблоко рассматривалось как символ весны, расцвета и плодородия. В Древней Эллада, например, яблоко считалось символом любви и посвящалось богине красоты Афродите [15].

Шах и визирь возвратились домой и стали ожидать рождения детей. У визиря родился мальчик, в тот же день отец погибает. У шаха родилась девочка. Разгневанный шах бросает вестнику платок, велит убить девочку, намочить платок в крови дочери и принести ему. Мотив инфантицида — убийства неугодных детей, как мы увидим ниже — частый сюжет древних сказаний и отражает действительное отношение к детям, особенно к девочкам, в древности. Однако в мифологии и литературе, разумеется, разрабатываются сюжеты не о судьбе погибших младенцев, а о тех, кто был чудесным образом спасён.

В рассматриваемой сказке слуга не исполнил приказа повелителя. Зухру спасли, спрятав на женской половине дома, где она благополучно пребывала. Об этом знали все жёны, слуги и рабыни. О том, что дочь шаха жива, знал и новый визирь шаха. Не ведал о дочери лишь сам могучий повелитель, пожалевший через несколько лет о своём жестоком решении. Когда оказалось, что Зухра жива, шах обрадовался и пировал сорок дней.

Рассмотрим образы Зухры и Тахира. Зухра в астрономии — Венера. По-арабски Зухра — «блеск», «красота» по-узбекски — «утренняя заря». Одним из самых древних известных упоминаний о богине, воплощающей планету Венеру, является цикл шумерских мифов об Инанне.

Инанна, Иннин, Нинанна — «владычица небес» — в шумерской мифологии богиня плодородия, любви и распри, под именем Нинсианы почиталась также как астральное божество — звезда утреннего восхода — планета Венера. Среди её мужей упоминается бог воин Забаба, и бог-пастух Думузи.

В одном из мифов повествуется о нисхождении богини в подземный мир.

Инанна покинула землю, покинула небо,
...в нутро земное она уходит,
На её голове венец Эдена, «Шугур»,
На её челе налобная лента «прелесть чела»,
Ожерелье лазурное обнимает шею.
Двойная подвеска украшает грудь,
Золотые запястья обвивают руки [7, с. 163].

Но все драгоценности богиня должна была оставить перед воротами подземного мира как плату за вход. Сестра Инанны, богиня подземного мира, страшная Эрешкигаль, на время умертвляет богиню любви. Чтобы спастись, Инанна вместо себя отправляет Думузи в подземный мир, повелев демонам разорвать его на части [5, с. 120].

Не напоминает ли недолгая смерть Инанны мнимое убийство Зухры по приказу отца и её спасение на женской половине дома?

Образ Инанны лег в основу финикийской Астарты, вавилоно-ассирийской Иштар, египетской Исида, древнегреческой Афродиты, иранской Ардвисуры Анахиты. Чтобы определить общие для этих богинь черты, остановимся на некоторых аксессуарах, в частности на драгоценностях, которые выполняли в древности, и выполняют в современности роль оберега. О драгоценностях Инанны речь уже шла.

Древнегреческую Афродиту «...горы в золотых диадемах увенчивают золотым венцом, украшают золотым ожерельем и серьгами» [5, с. 48]. Кстати, Геродот сообщает о почитании Афродиты в Персии, у арабов и даже скифов [5, с. 37]. То есть народы Средней Азии ещё в древности знали Афродиту.

У кочевых иранцев, обитавших у берегов Сырдарьи, культ Венеры сложился как культ Ардвисуры Анахиты. В Авесте Ардвисура Анахита описывается как прекрасная дева, тоскующая по богатырю, который буд е т славить её. «Всегда можно увидеть её в образе девушки прекрасной, сильной, стройной, высоко подпоясанной, прямой, знатного рода, благородного» [5, с. 37]. Согласно авестийской мифологии, богиня эта предстаёт как богиня священных вод; место её жительства находится среди звёзд, «...она носит венец из чеканного золота, украшенный звёздами, серьги и золотое ожерелье» [2, с. 57].

В Древнем Египте Венеру воплощала богиня Исида, Исет сестра и жена Осириса. Исет — «*трон*», «*место*». Судя по античной традиции, Исида была владычицей не только речных, но и морских вод и покровительницей моряков. Сохранились изображения Исида с лодкой на руках [5, с. 123]. У египтян существовало преставление, что разлив Нила — это слёзы Исида, тоскующей по супругу [5, с. 123]. Однако, на наш взгляд, к толкованию следует присоединить и другие значения. Так, Исад, Исада, Исады, Исадь — от севера России до Ялты имеет значение рынок, база, торговая пристань, место на берегу реки, где можно пришвартоваться судну, торговое или транспортное селение, заливной луг, песчаный остров, излучина реки, удобный спуск к реке, остров служивший местом высадки и местом боя, пристань, прибрежный посёлок. Производят из-сад, ис-сад [10, с. 235].

Вышеназванные значения полнее отображают функции богини как владычицы морских и речных вод. Назревает вопрос, как имя египетской богини стало известно в России, за тысячи километров от места почитания и что здесь первично — топоним или имя собственное?

Теперь можно говорить о сравнении героини сказки Зухры и богинь, олицетворяющих Венеру. Все названные богини — дочери верховных богов. Зухра — дочь шаха. Все богини имеют отношение к воде, к реке. Зухра теряет возлюбленного, унесённого рекой. Как Исида, Зухра имеет отношение к сундуку-саркофагу: Зухра просит мастеров сделать сундук для Тахира как можно удобнее, просверлить отверстия, чтобы казнимый не задохнулся. Зухра, даже будучи замужем, не может забыть любимого,

воплощая образ непреходящей, вечной любви. Таким образом, подтверждается соответствие образа Зухры с развившимся в различных цивилизациях образом Инанны.

Чтобы раскрыть информацию, заключённую в имени и образе главного героя — Тахира, обратимся к шумерскому мифу о Нергале. Сестра Иштар, богиня царства мёртвых Эрешкигаль за непослушание низвела бога войны и чумы Нергала в подземное царство. В первый раз Нергал сумел бежать от нежеланной Эрешкигаль, но она настояла на том, чтобы Нергал вернулся к ней и навеки остался в царстве усопших. Верховный бог Ан поддержал требование страшной богини. Бог под именем своего «двойника» Эрре был вынужден остаться в царстве мёртвых, но в ипостаси Нергала вернулся к небесным функциям. Вспомним Инанну, которая оставила для Эрешкигаль своего заместителя Думузи. Существует аналогичный сюжет: финикийская Астарта преследовала своей любовью Эшмуна, который, погибнув, воскрес, благодаря дарующему жизнь теплу богини [5, с. 41].

Юридические законы древнего Шумера имеют непосредственное отношение к дальнейшему развитию многих «водных» мифологических сюжетов. В своде законов Шульги, на сегодняшний день древнейшем из известных, устанавливается испытание водой, которое имеет место также в законах Хаммурапи, кодифицированных на 300 лет позже законов Шульги. В законах Хаммурапи говорится: «Если продащица вина взамен хлеба получает серебро или же обсчитывает потребителя, то она подлежит наказанию: её следует бросить в воду...» [8, с. 58].

Испытание водой практиковалась и в судебной практике: считалось, что утонувший говорил правду, а спасшийся отвергнут богами, и должен быть казнён. Такой метод установления истины практиковался в Европе ещё в средние века.

Приведём несколько примеров, аналогичных казни Тахира в реке.

1. А. С. Пушкин. Россия, 1831 год

...Прочитали вслух указ,

И царицу в тот же час

В бочку с сыном посадили,

Засмолили, покатили,

И пустили в Окиян —

Так велел-де царь Салтан [12, с. 586].

2. Древняя Греция, VII — VI век до нашей эры.

Дельфийский оракул предсказал Алею, что его сыновья погибнут от руки внука, рождённого Авгой. Поэтому Алей обрёк дочь на безбрачие, сделав её жрицей Афины. Прибывший в Алею Геракл стал отцом ребёнка Авги, которая спрятала малыша в храме. Разгневанная богиня наслала на страну чуму. Пытаясь узнать причину бедствия, Алей зашел в храм и там нашёл младенца. Царь приказал своему другу Навплию заключить мать и ребёнка в ящик и бросить в море. Ящик прибило к берегу Миссии, царь которой Тевфрант женился на Авге и усыновил ребёнка [9, с. 498].

3. Древний Рим, около 750 г. до н. э.

У весталки Реи Сильвии родилось два мальчика-близнеца. Их отцом был Марс. Разгневанный и испуганный Амулий осудил Рею-Сильвию на смерть, а близнецов приказал бросить в Тибр. Раб, который нёс детей в корзине, оставил её на берегу и ушёл...корзина зацепилась за ветви дикой смоковницы. Близнецы стали кричать. Этот крик услышала волчица. Она накормила детей своим молоком. Затем детей подобрал царский пастух и воспитал их. Они были названы Ромулом и Ремом. Отцом детей был Марс [3, с. 5].

4. Аргосский царь Акрисий, узнав от оракула, что ему суждена смерть от руки внука, заключил дочь в подземный медный терем и стерёг её. Однако Зевс проник к терем золотым дождём, и Даная родила сына Персея. По приказу отца Даная с сыном в заколоченном ящике были брошены в море [9, с. 267].

5. До середины периода Древнего царства, Египет.

Осирис — грецизированная форма египетского имени Усир (w'sig-выделено автором), в египетской мифологии бог производительных сил природы, царь загробного мира. После победоносного *возвращения из похода в Азию* (выделено автором) Озирис устроил пир. Злой дух пустыни, младший брат Озириса — Сет желавший править вместо него, явился на пир со своими 72 соумышленниками, велел внести роскошно украшенный ящик, очевидно саркофаг, и заявил, что он будет подарен тому, кому придётся впору. Озирис лёг на дно ящика, заговорщики захлопнули крышку, залили свинцом и бросили ящик в воды Нила. Ящик прибило к берегу, там куст вереска охватил его своими ветвями. Его жена Исида, отыскав тело, погребла Озириса [9, с. 267].

6. Из сказания о Саргоне. Правление Саргона-Шаррукина началось приблизительно в 2364 году до нашей эры.

Я — Шаррукин, царь могучий, царь Аккада,

Мать моя — жрица, отца я не ведал.

Град мой — Ацупирану, что лежит на берегу Евфрата.

Понесла меня мать моя жрица, родила меня в тайне.

Положила в тростниковый ящик, вход мой закрыла смолою,

Бросила в реку, что меня не затопила.

Подняла река, понесла меня к Акки, водоносу.

Акки, водонос, меня садовником сделал...

Когда садовником был я — Иштар меня полюбила [8, с. 54].

Известен библейский сюжет о пророке Моисее, оставленном в нильских камышах. Морские волны унесли и ящик со злосчастными детьми древнегреческого мифологического героя Кикна [9, с. 649].

Итак, во всех сюжетах определяются некоторые общие черты. Во-первых, матери большинства героев были посвящены богам, являлись жрицами, следовательно, их дети — сыновья бога. Во-вторых, водное путешествие оканчивается, как правило, у дерева. В-третьих, в конце пути героя встречает богиня или царь. В-четвёртых, шесть примеров имеют отношение к Азии. Ромул и Рем — потомки Энея, прибывшего на Апеннинский полуостров из

разгромленной греками малоазиатской Трои. Пятое — отцом Ромула и Рема был Марс. Шестое — отрывок из сказания Саргона основан на ещё более древнем мифе о шумерской богине Инанне и дереве хулуппу.

Возможно, сюжеты подобного рода берут начало в шумерской поэме, озаглавленной Крамером «Гильгамеш и страна живых», где читаем следующие строки, с которыми Гильгамеш обращается к богу солнца Уту:

«В моём городе умирают люди, горюет сердце!

Люди уходят, сердце сжимается!

Через стену городскую свесился я,

Трупы в реке увидел я,

Разве не так уйду и я, воистину так, воистину так! [7, с. 184].

Продолжая «расследование» вспомним, что мужем древнегреческой Афродиты-Венеры являлся Гефест — самый искусный мастер и самый некрасивый среди богов, а возлюбленным — бог войны Арес-Марс. О любви Ареса и Афродиты повествует ряд источников, называются дети от этого незаконного брака, в том числе — спутники Ареса Деймос — «страх» и Фобос — «ужас».

Приведём современные астрономические данные о планете Марс:

В вавилонской планетарной теории были впервые получены временные измерения планетарного движения Марса и уточнено положение планеты на ночном небе. Это были позиционные наблюдения с целью определения положений планеты по отношению к звездам.

Существование Марса как блуждающего объекта в ночном небе было письменно засвидетельствовано древнеегипетскими астрономами в 1534 году до н. э. Ими же было установлено ретроградное, попятное движение планеты и рассчитана траектория движения вместе с точкой, где планета меняет свое движение относительно Земли с прямого на попятное.

То есть в ночном небе Марс описывает петлю: сначала движется с запада на восток, потом возвращается на запад, и опять продолжает двигаться на восток. Запад в религиях древности трактовался как место ухода, смерти. Поэтому петля, по которой движется Марс в небе, также воспринималась как временная смерть и воскресение божества.

На узбекском языке слово Тахир означает *горечь, терпкость*. Если проанализировать это имя по отдельным элементам, то выясняется, что во всех морфемах содержится смысл поворота, возвращения: тах — *складывать, линия складки* автором; тохой — *излучина, извилина реки*; ирмок — *излучина, извилина реки, ручей, поток*; ирваймок — *искривляться*. [10, с. 559].

Обратим внимание на завершение плавания Тахира в сундуке. Из Мавераннахра водного пути в Византию в настоящее время нет. Тем не менее, река принесла Тахира в Рум — Византию, где младшая дочь шаха выловила сундук, закинув в реку свои длинные косы. Косы старшей дочери были короче и до сундука не дотянулись. Две румские девушки-царевны напоминают Фобос и Деймос, спутники Марса, которые находятся на разных орбитах

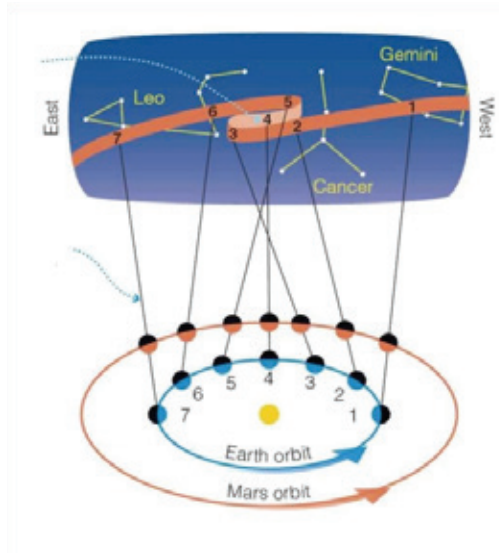

Рис. 1. [4]

по отношению к планете. Тахир был вынужден жениться на младшей царевне, но, услышав зов Зухры, сразу же принял решение о возвращении в родной город, т. е. пустился в обратный, попятный путь.

Итак, можно сделать вывод, что в образе Тахира воплощается, возможно, планета Марс.

Рассмотрим подробнее связь образа Тахира с Осирисом. Следует обратить внимание на написание слова Осирис: (w'sir). Если мы вставим недостающий гласный звук, получим вазир, везир, визир. Но ведь отцом Тахира был именно визирь.

В мифологии Осирис выполняет роль культурного героя: «царствуя над Египтом, он отучил людей от дикого образа жизни и людоедства, научил сеять злаки — ячмень и полбу, сажать виноградники, выпекать хлеб, изготавливать пиво и вино, а также добывать и обрабатывать медную и золотую руды. Он обучил людей врачев-

ному искусству, строительству городов, установил культ» [9, с. 267].

На изображениях сквозь гроб Осириса прорастает дерево или из Осириса-мумии вырастают стебли злаков, которые поливает жрец. В погребениях иногда помещалось натянутое на раму полотно с лежащей на нём фигурой Осириса, сделанное из земли, почвы, которая засеивалась зёрнами полбы или ячменя. Подразумевалась, что при прорастании зерна, посеянного на ткань в форме фигуры Осириса, оживёт умерший [9, с. 267].

Проросшие на увлажненной ткани семена зерновых хорошо знакомы жителям Узбекистана — это главная составляющая часть сумаяка, ритуального весеннего кушанья, олицетворяющего, таким образом, вечное воскрешение природы и человека.

В Древней Греции существовал обряд приготовления и раздачи священной каши, квалифицируемой как «все-

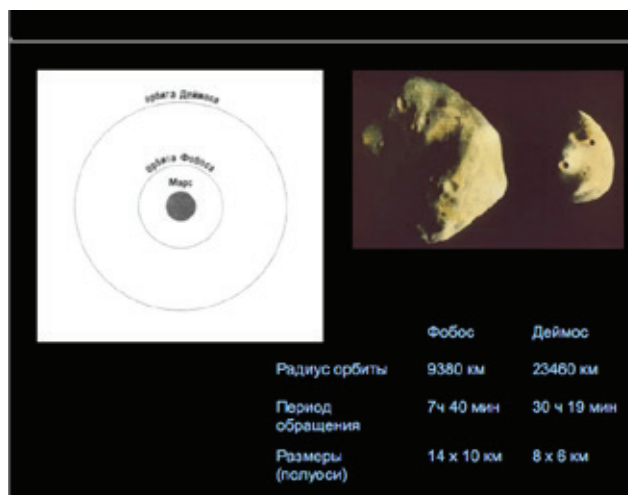

Рис. 2. [4]

зерние» [9, с. 396]. Следовательно, приготовление су-маляка имеет древние ритуальные корни, известные уже в Древнем Египте и Древней Греции.

Вернёмся к событиям, последовавшим за возвращением Тахира из Рума. Ранним утром он встретился с Зухрой, которая была уже замужем за Кара-батыром. Их выследили. Тахира казнили — рассекли на две части и повесили на воротах города. В этом эпизоде тоже видны отголоски судьбы Осириса, так как по одной из версий мифа, Сет не заключил Осириса в ящик, а разрубил его тело на 14 частей и разбросал его тело по всему Египту; Исида собрав их воедино, погребла.

Рассечение тела не всегда рассматривалось как казнь. В более ранних религиях оно интерпретировалось как жертвоприношение. В древности могущественные лица государств или народов в случае опасности жертвовали богам в качестве искупления любимых детей. Особенно известны жертвы детей, главным образом первенцев, мальчиков, но часто и девочек, притом в основном из аристократических семей [14, с. 179, 180]. Отметим, что Тахир был из знатной семьи, и принесение его в жертву как бы придавало ей вес. Жертвы были разного назначения. Так, убийство Ромулом Рема — строительная жертва, прохождение войска между рассечённым телом — военная.

Ритуал прохождения войска между частями рассечённого человеческого тела описан у соседей вавилонян — хеттов, создавших свою державу в Малой Азии в семнадцатом веке до н. э. Обычай этот применялся, если войско потерпело поражение; жертвой, видимо, служил военнопленный. Из ветвей боярышника хетты сооружали символические ворота. Козла, щенка и поросенка разрубали пополам и клали по обе стороны ворот. Этой же участи подвергался и пленник. Потом с двух сторон разжигали костры, и войско проходило под воротами. Пройдя между рассечёнными трупами, воины направлялись к реке и брызгали друг на друга водой. Обряд, по-видимому, носил очистительный характер.

Такой же обряд совершил Ксеркс. Разгневавшись на Пифия, который ранее оказал ему услугу, царь повелел палачам отыскать его старшего сына и разрубить пополам, а затем одну половину тела положить по правую сторону пути, а другую по левую, где должно было проходить войско. Палачи выполнили царское повеление, и войско прошло между половинами тела.

Принесение Тахира в жертву носит характер охранительный. Считалось, что стены города находятся под охраной божества, а ворота, где ходят все желающие, остаются без мистической защиты. Поэтому Тахир закончил свой путь на городских воротах.

Подобным образом и перед Походом Семерых против Фив знаменитый предсказатель Тиресий предупредил фиванцев, что они победят, если Менекей, сын знатного фиванца Креонта, принесет себя в жертву Аресу. Аполлодор пишет: «Услышав это предсказание, сын Креонта Менекей заколол себя перед городскими воротами» [11].

Осталось рассмотреть образ Кара-Батыра. Как уже упоминалось, законным мужем Афродиты был Гефест — в греческой мифологии бог огня и кузнечного дела. Его дважды сбрасывали с Олимпа на землю. Божество негреческого происхождения, Гефест — некая космическая сила: он охраняет дома, города, но он же луна и все светила, сияющий, всё пожирающий демон [9, с. 299].

В шумерской и аккадской мифологии существовало божество, известное с 26 в. до н. э., близкое Гефесту по функции — Гибил, Гирра, Гирру — бог огня. Вспомним узбекское слово *огонь* — *ўт, ҳарорат, шарора, чироқ*, гир — *вихрь, смерч*. Гибил — носитель света и очищения, в то же время причина гибели и разрушения [9, с. 301].

На землях Бактрии, Тохаристана в период Великих Кушан фигурирует божество Атеш (*ўт* — выделено автором) — бородатый муж с языками пламени, с венцом и молотом в руке, переименованный образ Гефеста, грече-

Рис. 3. [4]

ского бога, связанного с огнём [6, с. 27]. Если пофантазировать и прочесть имя Гефест в первоначальной транскрипции (Ἥφαίστος — хафаистос), а затем перевести с узбекского слово «хафа», получится «обида». Кара-Батыр «обиженный»; он не удостоился любви супруги, подобно Гефесту.

На могиле Тахира выросла красная роза, у Зухры — белая. В Древнем Египте роза была священным цветком Исида. В греческой мифологии, как символ любви и страсти, роза служила эмблемой богини любви Афродиты-Венеры. Расцениваясь как знак вечной любви, роза помещалась в изголовье умерших, выращивалась на могилах. Если красная роза означает милость, духовность, очищение и освобождение от грехов, мученичество, то белая — чистоту, добродетель, девственность и любовь к Богу.

Остаётся добавить данные современной астрономии: Марс в результате космической, тектонической или техногенной катастрофы имеет на поверхности протяжённый каньон, который земляне называли Маринер. Эта трещина делит планету почти пополам. Знали ли древние о шраме

на Марсе, и возможно ли соотнести «шрам на теле» Марса со страшной казнью Тахира?

Мы приходим к следующим выводам:

— Узбекская народная сказка «Тахир и Зухра» имеет несколько «стратификационных слоёв».

— Сказка представляет собой произведение фольклора о гибели влюбленных.

— Произведение несёт информацию об обычаях Шумера, Древнего Египта, хеттов, Древней Греции, Мавераннахра.

— Произведение содержит астрономические сведения, которыми, по современным представлениям, древние не могли обладать, в частности, о наличии у Марса двух спутников, о гигантском каньоне на Марсе.

— Сказка содержит богатейшие данные о символике разных народов древности.

— Сказка основывается на точном знании теогонии народов древности.

— «Тахир и Зухра» — представляет собой уникальную космогоническую и теогоническую легенду.

Литература:

1. Библия. — Кишинёв, 1992. — с. 58.
2. Джаббаров, И., Дресвянская Г. Духи, святые, боги Средней Азии. — Т., 1983. — с. 57.
3. Древний Рим. Под ред. Утченко С. Л. — М., 1950. — с. 5.
4. Ермолович Виталий. Марс. Слайд-фильм по астрономии для 7–11 классов // allbest.ru
5. Женщина в мифах и легендах. — Т., 1992. — с. 120.
6. Краеведение Сурхандарьи. — Т., 1989. — с. 27.
7. Крамер, Н. Сэмюэл. История начинается в Шумере. — М.: Наука, 1991. — с. 151.
8. Матвеев, К. П., Сазонов А. А. Земля Древнего Двуречья: История, мифы, легенды, находки и открытия. — М.: Молодая гвардия, 1986. — с. 54.
9. Мифы народов мира. — Том I, II. — М., 1988. — с. 299.
10. Мурзаев, Э. М. Словарь народных географических терминов. — М.: Мысль, 1984. — с. 559.
11. Олег Ивик. История человеческих жертвоприношений // <http://coollib.net/b/153749/read>
12. Пушкин, А. С. Сказка о царе Салтане. — Том I. — М., 1970. — с. 586.
13. Узбекские народные сказки. — Том II. — Т., 1972. — с. 105–114.
14. Циркин, Ю. Карфаген и его культура. — М., 1986. — с. 179, 180.
15. <http://mythology.info/planta/yablonya.html>

Политология

Интеграция ЕС на примере ОВПБ и ОПБО: движение от национального к супранациональному?

Крупина Дарья Александровна, студент
Ивановский государственный университет

Ключевые слова: ЕС, Европейский союз, евроинтеграция, наднациональность, супранациональность, ОВПБ, ОПБО, интеграция, национальный суверенитет, внешняя политика

По мнению теоретиков реализма, людям чужда идея одного властного центра, поскольку государство до сих пор является главной формой существования человеческой общности. Делегирование национального суверенитета до сих пор воспринимается почти как отказ от собственного государства. Но история разделила карту так, что многие государства остались слишком маленькими по площади и, вдобавок, неспособными самостоятельно защитить себя от внешней угрозы. Сегодня национальная безопасность является одним из приоритетов развития каждого государства. В связи с этим мелкие и слабые государства вынуждены искать гарантированную защиту извне, делегируя часть своего суверенитета супранациональным образованиям. Именно это и происходит в Европе до сих пор. Европейская интеграция является ярким примером того, как денационализация одной сферы постепенно тянет за собой денационализацию других сфер жизни каждого члена ЕС. Но ничего не может быть гладко и быстро, как кажется. Поэтому следует проследить попытки нахождения компромисса национального и супранационального на примере формирования ОВПБ и, в дальнейшем, ОПБО.

Идея интеграции уходит корнями еще в 1952 год, когда был подписан договор об учреждении Европейского оборонительного сообщества, но позже отвергнутый Францией [Documents on American foreign relations 1952, New York, 1953]. Этот шаг был весьма показателен для стран, поскольку оказалось очевидным, что военная интеграция еще невозможна на данном этапе. Страны еще не отошли последствий Второй Мировой Войны, а также двусторонний антагонизм некоторых стран еще имел место быть. Поэтому интеграцию направили в экономическое и политическое русло.

Следующим важным шагом следует отметить создание в 1974 году Европейского совета по принципу «без галстуков и за закрытыми дверями». Начались переговоры по

созданию Политического союза, но тут столкнулись сторонники наднациональности и национальных государств. Кроме того, многие страны были против того, чтобы дублировались задачи и функции НАТО. Однако это стало поворотной точкой в концептуализации внешней политики европейских институтов. Эта первая робкая попытка противоречила ожиданиям, что ОВПБ могла бы возникнуть только тогда, когда основной процесс интеграции был бы завершен. ЕПС продемонстрировал, что, в самом деле, было влияние ЕЭС на внешнюю политику, и это, в конце концов, оказало давление на теоретиков, которые до тех пор игнорировали вопросы, связанные с этим предметом. С другой стороны, пределы ЕПС принудили евроэнтузиастов пересмотреть свои позиции, т. к. стало ясно, что европейские институты не приобрели бы связующих черт сверхгосударства. Это побудило две основные школы ТМО, реализм и либерализм, запоздало смириться с европейской интеграцией в целом и, в частности, с ролью европейских институтов в мире.

Уже к началу 90-х гг. у стран появилось осознание того, что нужно преодолеть интересы национальных государств, чтобы выстраивать единую европейскую политику. Именно поэтому Маастрихтский договор (позже пересмотренный в Лиссабоне в 2007 г., чью редакцию мы и будем рассматривать) учредил создание трех опор, одной из которых стала Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ). Ее цели были указаны в Разделе V, статье 22, п.2 [Договор о Европейском Союзе. Маастрихт. 7 февраля 1992 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.)]. То, какими путями будут достигаться эти цели, было указано в статье 25 [Там же]. Особый интерес представляет Раздел V, статья 24, п.3 [Там же]. Там говорится следующее: «Государства-члены активно и безоговорочно поддерживают внешнюю политику и политику безопасности Союза в духе лояльности и взаимной солидарности и соблюдают мероприятия Союза в этой сфере».

На это стоит обратить внимание, поскольку данный пункт закрепляет принцип безоговорочного подчинения наднациональным органам, что уже пресекает какие-либо попытки стран действовать исключительно в рамках национального интереса, а их действия отныне координируются институтами ОВПБ. Однако инструментами внешней политики являются именно общая позиция и совместные действия, что говорит о том, что национальный интерес стран априори не может противоречить решениям Союза, ведь сами страны являются частью его. Союз может заменить кого-то, но не может быть вместо кого-то.

Амстердамский договор провел институционную реформу, пересмотре ОВПБ и расширив полномочия Европейского Парламента. Были введены санкции для стран. Кроме того, учрежден отдел планирования политики и раннего предупреждения под руководством Генерального Секретаря, который стал гарантом непрерывной и последовательной внешней политики. А Европейский Совет был наделен полномочиями определять принципы и направления ОВПБ. К компетенции ОВПБ были отнесены все вопросы безопасности. Более того, Совет от имени ЕС стал уполномочен заключать соглашения с одним или несколькими государствами или международными организациями. Важным шагом стала практика выработки «общих стратегий», документов с планом действий ЕС в отношении конкретных стран или регионов. Эти «общие стратегии» стали обязательными для дипломатии стран участников [The Treaty of Amsterdam. Amsterdam, 2 October 1997]. Однако новым шагом к наднациональности стала техника конструктивного воздержания, предполагающая, что воздержания не могут больше останавливать Совет от принятия решений.

Следующим шагом стал Нииский договор, сформулировавший ЕПБО. Были учреждены военные институты ВШЕС, КПБ. Кроме того, ЕС и ЗЕС завершили свою интеграцию, после чего ЗЕС прекратил свое существование. В статье 27 был положен принцип углубленного сотрудничества, в т. ч. в вопросах обороны. Новым шагом к наднациональности стала ст.19, согласно которой государства-члены ЕС обязаны были координировать свои действия на международных конференциях и в международных организациях [The Treaty of Nice. Nice. 26 February 2001]. Это, несомненно, большой плюс в формировании единой европейской политики, которой придерживались бы страны даже по отдельности и на международной арене.

В 2004 году учреждено Европейское Оборонное Агентство, одной из целью которого стало продвижение вооруженного сотрудничества в ЕС. Его миссией является действие как катализатора, продвигающего сотрудничество, запускающего новые инициативы и продвигающего решения, чтобы совершенствовать новые возможности. Его несомненным преимуществом является способность рассматривать все повестки и соотносить их так, чтобы раскрывать их совместные усилия. Однако несмотря на грамотно поставленные цели, большую миссию и широкие функции, бюджет Агентства оказыва-

ется слишком малым для того, чтобы реализовывать поставленные цели и задачи.

Лиссабонский договор упразднил структуру трех опор. Был учрежден пост Верховного Представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, в помощь которому появляется внешнеполитическая служба. Лиссабонский договор прописал отказ от понятия множественности стратегий. Кроме того, Суд лишился компетенций в отношении ОВБП. Прописывается постоянное сотрудничество в военной сфере и общая оборонная политика. Было включено положение о ОПБО, по которому ОПБО рассматривается в форме межправительственного сотрудничества. Кроме того, ОПБО не противоречит НАТО [Лиссабонский договор 2007 г. Лиссабон. 7 декабря 2007]. Однако возникла проблема дублирования полномочий в рамках треугольника Эштон-Ромпей-Баррозу, ведь Лиссабонский договор 2009 г. расширил сферу полномочий в области внешней и оборонной политики ЕС. Был введен пост представителя ЕС в области внешней и оборонной политики.

Из многолетнего процесса евроинтеграции можно сделать вывод, что процесс этот эндогенный, а его текущий уровень определяется стилем управления и усилением наднациональных структур. Поэтому закрепление интеграции базируется на уже достигнутых опорных точках. Однако это не тот случай, когда следует говорить об унификации. Фактически, нет никаких существенных и четких попыток разработать федеральную конституцию, а интеграция продолжается поступательно и самоотком. Интеграция — на функциональном и техническом уровне — создает давление на различные территории. Таким образом, функциональное вовлечение от одного образования к другому вызывает техническое вовлечение, которое увеличивает потребность сотрудничества на наднациональном уровне. И техническое вовлечение, наоборот, приводит к политическому вовлечению, когда власть переходит от национальных государств, а политическая преданность и забота о гражданах переходят на наднациональный уровень.

Разрастающаяся сложность с работой над техническими вопросами на национальном уровне и усиление интеграции на функциональном и техническом уровнях могут быть использованы супранациональными агентами, насаждающими стратегию дальнейшей интеграции «сверху». Поэтому, к примеру, интеграция угля и стали привела к расширению союза, что привело к общему рынку. Таким образом, интеграция подобно снежному кому. Но куда же он приведет?

ОВПБ/ОПБО, несомненно, являются шагом к формированию супранациональности. Но сколько еще будет длиться европейская интеграция? Сторонники интеграции утверждают, что этот процесс непрерывный и остановить его невозможно. На сегодняшний день именно Европейский Союз представляет собой наиболее целостный и яркий пример супранациональности. Возможно, именно он и послужит в дальнейшем примером

создания единой мировой власти — идеала и конечного итога глобализации. Но это слишком утопичные идеи, которые представляются неосуществимыми на практике на данный момент (никаких дальнейших поспешных прогнозов на этот счет лучше не делать). Европейская супранациональность держится на постепенном и отчасти вынужденном отказе стран от национального интереса, путем гарантии безопасности и формирования единой европейской политики, по которой Европа будет говорить одним голосом. Страны вынуждены объединяться, чтобы

выжить в современном мире, поскольку экономическую, политическую и военную безопасность становится все сложнее сохранить в условиях новой империалистической политики крупных акторов. Отказ от национального — вынужденная мера в условиях нового мирового порядка. Последуют ли другие страны примеру Европы? Возможно ли создание аналогичных Европейскому Союзу образований? Придет ли Европейский Союз к интеграции типа СССР или же выработает исключительно свой интеграционный путь?

Литература:

1. Documents on American foreign relations 1952, New York, 1953
2. The Treaty of Amsterdam. Amsterdam, 2 October 1997.
3. Лиссабонский договор 2007 г. Лиссабон. 7 декабря 2007.
4. Договор о Европейском Союзе. Маастрихт. 7 февраля 1992 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.).
5. The Treaty of Nice. Nice. 26 February 2001.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 17 (76) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Каленский А. В.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4